

О старыхъ событіяхъ и новыхъ явленіяхъ въ области сектанства и миссіонерскаго дѣла.

(Рѣчь при открытіи Таврическаго миссіонерскаго съѣзда 24 мая 1899 г.).

Молитвою и руководственнымъ словомъ архипастыря таврической церкви сейчасъ положено начало не только благому, но и *новому* дѣлу, котораго не знаетъ вѣковая исторія церковно-общественной жизни благословеннаго таврическаго края. Открыть *первый* епархіальный миссіонерскій съѣздъ духовенства здѣшней епархіи, въ качествѣ совѣщательнаго духовнаго учрежденія, имѣющаго свои живыя, широкія, ничѣмъ другимъ не замѣнимыя задачи. Настоящій миссіонерскій съѣздъ является важнымъ и знаменательнымъ событіемъ для мѣстной церковной миссіи, какъ *дорогой починъ* столь важнаго дѣла въ томъ краѣ, гдѣ исторія раскола и сектантства обнимаетъ собою цѣлое столѣтіе своего здѣсь *процвѣтанія*, гдѣ прочно организовались очаги всевозможныхъ религіозныхъ лжеученій, гдѣ сектантскіе центры пріобрѣли вліяніе общероссійскихъ распорядительныхъ пунктовъ, гдѣ, наконецъ, около 15 лѣтъ, ежегодно устрояются самыми опасными врагами православія — штундо-баптистами, подобныя этому *первому* съѣзду, миссіонерскія конференціи; изъ послѣднихъ нѣкоторыя, какъ, напр., Ново - Васильевская и Раккенауская, пользуются въ сектантскомъ мірѣ широкою извѣстностью и особеннымъ значеніемъ, считаясь всероссійскими съѣздами штунды.

Радостно привѣтствуя настоящее миссіонерское собраніе. въ глубокомъ сознаніи важности и многополезности этого благого начинанія для поступательнаго развитія и успѣховъ

миссіонерскаго дѣла въ здѣшней окраинѣ, отъ души желаю, чтобы настоящій *первый* миссіонерскій съѣздъ былъ благоуспѣшенъ въ своихъ дѣлахъ и предначертаніяхъ,—чтобы началъ онъ собою болѣе свѣтлыя страницы въ исторіи мѣстной миссіи, чѣмъ какими наполнена вѣковая лѣтопись борьбы съ многочисленнымъ сектантствомъ Тавриды. Вѣдь миссія здѣсь доселѣ переживала болѣе печалей, чѣмъ отрады. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только, хотя бы вкратцѣ, вспомнить *дни дрсвіе* изъ вѣковаго прошлаго въ жизни мѣстнаго сектантства и въ дѣятельности миссіонерства.

Плодоносная, благодѣтельная Таврида, волею историческихъ судебъ, съ самаго начала истекающаго столѣтія дѣлается мѣстомъ выселенія расколосектантства, и «Молочныя воды» становятся въ своемъ родѣ историческимъ, самымъ крупнымъ во всей Россіи, очагомъ, такъ называемаго, стараго раціоналистическаго сектантства.

Гуманнѣйшій изъ монарховъ, императоръ Александръ Первый, по совѣту болѣе сантиментальныхъ, чѣмъ прозорливыхъ администраторовъ того времени (сенаторовъ Лопухина и Нелединскаго), Высочайшимъ повелѣніемъ 1802 г. отдаетъ тучныя мелитопольскія степи «духоборцамъ», позволявъ всѣмъ этимъ сектантамъ «совокупиться во-едино», дабы тѣмъ избавить ихъ отъ народной ненависти и преслѣдованій, а православное населеніе—отъ духовнаго растлѣнія со стороны опаснаго религіознаго лжеученія духоборческой секты. И потянулись тогда многими сотнями въ благословенную Тавриду народные вольнодумы—религіозные отщепенцы со всѣхъ сторонъ: изъ Тамбовской, Екатериновской и Харьковской губерній, съ тихаго Дона, съ береговъ Волги... Новымъ поселенцамъ Тавриды—духоборамъ предоставлены были милостивымъ правительствомъ такія заманчивыя льготы, что устремились сюда даже и тѣ, кто и не очень желалъ быть отступникомъ: манила свобода отъ тяжкаго ига крѣпостного права и корысть: земли отведено было по 30 десятинъ на душу, поселенцы освобождались на

нѣсколько лѣтъ отъ всякихъ податей, на постройку домовъ и заведеніе инвентаря отпущено было казною пособіе.

А главное — бытовая жизнь духоборъ устроилась свободно и привольно «по своему плану», — согласно основнымъ догматамъ ихъ вѣроученія, т.-е., на столь широкихъ началахъ социализма, коммуны и самоуправления, до которыхъ едва ли когда-либо доходили самые крайніе коммунары западной Европы или Америки. Образовались огромныя селенія съ эмблематическими названіями «Терпѣнія», «Спасовки» и др. Въ 1817 году правительство вынуждено было остановить устремившійся на Тавриду духоборческій потокъ, хотя эмиграція сюда продолжала направляться тайными путями и духоборческія села сдѣлались убѣжищемъ дезертировъ, осужденныхъ преступниковъ (по ученію духоборъ — ни судить, ни казнить нельзя людей), убѣгавшихъ отъ своихъ помѣщиковъ крѣпостныхъ и др. Время шло, духоборчество росло и благоустраивалось, безъ опеки и надзора правительственной власти, подъ деспотическимъ главенствомъ своихъ вождей Капустиныхъ-Калмыковыхъ, которые мало-по-малу приучили эту многотысячную темную массу смотрѣть на самихъ себя, какъ на «духоборческую націю», на ихъ родъ, — какъ на «священную линію», на старшаго въ родѣ Калмыковыхъ, — «какъ на воплощеніе души Самого Христа Спасителя и какъ на прирожденнаго ихъ царя-пророка». Калмыковы устроили особую для себя резиденцію, названную «Сиротскимъ Домомъ» (въ с. Терпѣніи), съ „общественнымъ столомъ“, т. е., съ общиннымъ капиталомъ. Такъ втихомолку возродилось на таврической окраинѣ оригинальное „государство въ государствѣ“, съ деспотическою властью безнравственнаго темнаго тирана, погрузившаго прекрасное, само по себѣ, тихое, трудолюбивое духоборческое населеніе въ вѣковую непробудную тьму безграмотности и религіознаго обскурантизма.

Главарі Калмыковы священныя книги потопили, грамотность и школы духоборцамъ воспретили и всякое про-

свѣщеніе загасили на цѣлое столѣтіе. И только въ прошломъ году едва удалось власти и миссіи сломить упорство закоренѣлыхъ фанатиковъ и зажечь въ этомъ темномъ царствѣ свѣточъ просвѣщенія, открывъ *первую школу* въ нынѣшнемъ закавказскомъ центрѣ стараго духоборчества, — въ с. Горѣломъ, гдѣ находится «Сиротскій домъ», — осиротѣвшая резиденція прекратившагося (въ 1886 г.) рода духоборческихъ властителей. Такъ крѣпка сила и власть вѣковой тьмы сектантства!

Извѣстно, что въ періодъ таврической жизни духоборь-мѣстная власть государственная или послабляла, или бездѣйствовала относительно сектантскихъ беззаконій. Но *какъ и чѣмъ* противостояла духоборческому злу тогдашняго времени миссія таврической церкви? Стремилась-ли она помочь дѣлу спасенія этихъ несчастныхъ отщепенцевъ свѣтомъ православной истины пыталась-ли разгонять эту страшную тьму духоборческихъ заблужденій духовныхъ и соціальныхъ? Исторія объ этомъ умалчиваетъ, — она не сохранила ни именъ дѣятелей, ни дѣяній ихъ.

Относительно миссіи живетъ лишь въ памяти современныхъ духоборь одинъ рассказъ или — вѣрнѣе — легенда. Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о нестерпимыхъ заблужденіяхъ духоборь, повелѣлъ прислать въ духоборческія селенія увѣщателя священника. Въ указѣ о назначеніи пастыря-миссіонера говорилось, что-де пастырь къ нимъ посылается потому, что они — духоборы и «родятся и погребаются (т. е. обходятся) безъ священниковъ». Злобно отнеслись фанатики къ представителю православной миссіи и, при первомъ удобномъ случаѣ, взяли да и закопали миссіонера-священника живымъ вмѣстѣ съ первымъ же изъ своихъ покойниковъ, вышучивая тѣмъ указъ. А по другой варіаціи сожгли увѣщателя въ стогѣ сѣна.

Да и что могла сдѣлать Церковь для вразумленія многихъ тысячъ сплотненныхъ, какъ стѣна, упорныхъ сектантовъ, когда свѣтъ духовнаго учительства и просвѣще-

нія въ то время едва мерцалъ, и въ самой-то прав. Церкви: едва-ли хватало его для просвѣщенія и огражденія вѣрныхъ чадъ ея отъ прираженія къ нимъ лжеученій сектантства, магометанства и языческихъ предразсудковъ недавно при соединеннаго края! И только чрезъ 40 лѣтъ едва-едва всмотрѣлась правительственная и церковная власть въ «духоборческую націю», и лишь послѣ того, какъ страданія сектантской массы отъ произвола и деспотизма развратныхъ жестокихъ главарей возопили на небо...

Наряженная по Высочайшему повелѣнію въ 1835 году особая слѣдственная коммиссія открыла при Сиротскомъ домѣ — резиденціи Калмыковыхъ и застѣнки для пытокъ, и синагогѣ 30 палачей, и плети, и груды замученныхъ изувѣрами жертвъ.

Таврическіе духоборы за свои «нестерпимыя злодѣянія», какъ говорилось въ указѣ Сената, выселены были въ Закавказье на Мокрыя горы, въ Ахалкалакскій уѣздъ. Но и здѣсь повторяются тѣ же ошибки невмѣстательства власти во внутреннюю общинно-бытовую жизнь сектантовъ, то же умиленіе администраціи предъ физическою дородностью и ловкостью трудолюбиваго духоборческаго населенія, то же невниманіе къ духу и характеру духовныхъ воззрѣній сектантовъ,—и то же, къ сожалѣнію, безучастіе миссіи Церкви, которое, впрочемъ, можетъ оправдываться особенными условіями православія на этой окраинѣ... Но печальный фактъ на-лицо. Въ Закавказьѣ духоборы образуютъ селенія съ тѣми же эмблематическими названіями, заводятъ тѣ же коммунистическіе порядки жизни, подъ тѣмъ же деспотическимъ главенствомъ Калмыковыхъ, устрояютъ тотъ же «Сиротскій домъ» «съ общественнымъ столомъ», съ цѣлымъ своеобразнымъ штатомъ придворныхъ мужиковъ и мужичекъ, вѣрноподданнически служащихъ «Ихъ Милости, — батюшкѣ вождѣ Петрушѣ и матушкѣ Лушѣ» (жена послѣдняго Калмыкова, а впослѣдствіи правительница духоборъ). — съ своимъ почетнымъ конвоемъ вооруженныхъ

всадниковъ... Словомъ, уроки Таврической исторіи автономной жизни духоборъ, «какъ особой націи», не послужили никому ни въ пользу, ни въ назиданіе, и духоборческое «государство въ государствѣ» здѣсь даже болѣе легко и свободно организовалось, укоренилось и зажило своею обособленною отъ обще-русской жизни и культуры замкнутою жизнію. Безуміе и вольность темной массы закавказскихъ духоборъ, предоставленныхъ себѣ самимъ, дошли до того, что сектанты серьезно мнили себя чуть-ли не союзниками сосѣдняго могущественнаго Русскаго Царя, а на подати смотрѣли, «какъ на дань». И вотъ, въ то время, когда кавказскіе администраторы увеличивали земельныя владѣнія духоборъ путемъ предоставленія сектантамъ, какъ лучшемужакобы колонизаціонному элементу въ новозавоеванной Карской области, самыхъ плодородныхъ земель. отталкивая православныхъ переселенцевъ, какъ пьяницъ и нищихъ, когда въ своихъ отчетахъ восхваляли до небесъ добродѣтели духоборцевъ,—въ это темное царство пробрались съ своей анархической курилкой интеллигентные просвѣтителы—толстовцы и заронили искру въ горячій матеріалъ, и искра эта произвела страшный пожаръ анархическаго движенія среди духоборческой невѣжественной, фанатической толпы. Движеніе это выразилось въ грубомъ отрицаніи государства и законовъ, всякой и даже Высочайшей власти, въ неповиновеніи законамъ и требованіямъ правительства, въ уклоненіи отъ исполненія воинской повинности и податей. Естественно и неизбѣжно долженъ былъ послѣдовать въ отношеніи духоборъ-анархистовъ цѣлый рядъ тяжелыхъ для главарей и массы правительственныхъ репрессій, закончившихся, какъ извѣстно, выселеніемъ неповинующейся мятежной партіи сектантовъ сначала по туземнымъ селеніямъ, а затѣмъ въ Америку. Такимъ образомъ, братья наши по плоти и крови, отщепившись отъ православнаго корня, отвернувшись отъ исконныхъ началъ общерусской народной жизни, находясь въ теченіи вѣка въ своей бытовой

духовной жизни безъ организованной опеки, разумнаго руководства и мощнаго содѣйствія со стороны миссіи Церкви, и мѣстныхъ властей погибли и для Царства Божія, и для царства Россійскаго! Поистинѣ этимъ тысячамъ заблудшихъ, — стѣхъ поръ, какъ они благодушiемъ правительственной власти были искусственно пересажены изъ православнаго центра въ Тавриду и тѣмъ напрасно изолированы отъ влiянiя православной народной среды, какъ сплотились въ одно темное царство, — *не было помогающаго!* вмѣсто земнаго ангела хранителя, какимъ для отпадшихъ и религіозно заблуждающихся должна быть охраняющая и вразумляющая миссія Церкви, къ несчастнымъ духоборамъ явились искушители, въ лицѣ толстовцевъ — интеллигентовъ, и увлекли вслѣдъ своего лжеученiя и погубили нѣсколько тысячъ сектантовъ!

Но могутъ возражать, что съ такою сплотенною, массовою, темною и фанатическою силою, какъ «духоборческое государство въ государствѣ», да еще охранявшеюся благодушiемъ мѣстной власти отъ вмѣшательства Церкви въ автономные порядки жизни сектантовъ, все равно для миссіи борьба была бы и непосильна, и бесплодна. — А толстовцы? Вѣдь они, въ теченiи какихъ-либо 3 — 4 лѣтъ настойчивой, ловко задуманной и искусно проведенной пропаганды своего пагубнаго лжеученiя, достигли же желанныхъ имъ результатовъ, и вотъ теперь зѣло радуются, во главѣ съ яснополянскимъ своимъ старцемъ — учителемъ, на духоборческо-толстовскія новонасажденiя свои въ Америкѣ.. Какъ бы то ни было, но начало и цѣлая половина несчастной духоборческой эпопеи принадлежитъ Тавридѣ. И это составляетъ первую печальную главу въ исторiи Таврической миссіи.

Развернемъ дальнѣйшія скрижали той же исторiи.

Съ 1820 года, по мысли и распоряженiю правительства той же эпохи Александра Благословеннаго, въ таврическій край потянулись изъ разныхъ губерній, въ качествѣ колонистовъ, молокане — уклеинцы. Имъ также предоставлены были льготныя условiя и тысячи десятинъ прекрас-

нѣйшей степи Бердянскаго уѣзда. Молокане образовали крупныя посадки, тысячъ по пять населенія каждый (Астраханку, Ново-Васильевку, Ново-Покровку и др.). И съ молоканами повторяется здѣсь та же исторія полной изолированности отъ всего общерускаго, широкой общинной автономной жизни—съ своимъ сельскимъ начальствомъ, съ своимъ чисто бытовымъ правомъ, съ традиціями секты, основанными на догмѣ своей вѣры, которыя, конечно, для сектантовъ выше всякихъ законовъ гражданскихъ. И въ молоканскихъ общинахъ совершается то же господство своекорыстныхъ слѣпыхъ вождей надъ Божиимъ созданіемъ, надъ тысячами единокровныхъ намъ братьевъ отщепенцевъ! Тотъ же наблюдается поверхностный умиленный взглядъ мѣстной власти на однѣ лишь внѣшнія стороны добропорядочной жизни молоканъ *и то же безучастіе, безсиліе мѣстной церковной миссіи*, то же отсутствіе духовныхъ свѣтильниковъ истины и чистыхъ источниковъ живой воды, откуда бы могли черпать жаждущія души. По крайней мѣрѣ, исторія борьбы съ таврическимъ сектантствомъ не отмѣчаетъ и не сохранила ни одного имени выдающагося просвѣтителя или обличителя лже-мудрованій духоборо-молоканъ ни среди возсоединенныхъ, ни среди пастырей, подобныхъ, напр., извѣстнымъ въ исторіи противораскольничьимъ доблестнымъ борцамъ... И не удивительно; Таврическая епархія, какъ самостоятельная единица, среди другихъ еще—новая, а организованная миссія здѣсь—совсѣмъ юное епархіальное учрежденіе; нѣтъ еще и десятка лѣтъ, какъ учреждена вакансія спеціального миссіонера и при томъ—одного на обширную епархію, съ многосложными, тяжелыми обязанностями и руководителя приходского миссіей, и работника на обширной, густо поросшей сектантскими терніями и волчцами, нивѣ!..

Но посмотримъ: какъ же въ эти 60 лѣтъ текла жизнь молоканъ въ предѣлахъ Тавриды, что происходило въ нѣдрахъ секты, *было ли мѣсто просвѣтительному влиянію миссіи?*

О, да! Молокане прибыли въ Тавриду, будучи одного только толку—старо-уклеинцами, а теперь среди нихъ насчитывается столько всевозможныхъ развѣтвленій, что и сами молокане запутались въ собственныхъ своихъ хитросплетеніяхъ. и наука сектоѣдѣнія никакъ не разберется въ нихъ. Не указываетъ ли это дробленіе на происходившее и доселѣ происходящее въ нѣдрахъ таврическаго молоканства „броженіе духа“, — исканіе свѣта истины собственными силами? Броженіе это началось еще въ 40-хъ годахъ. Лучшая часть этой секты, такъ сказать, утробно, чутьемъ русскаго духа и сердца, возвращается назадъ къ незабытой еще тогда истинѣ православія и красотѣ его богослуженія, — признаетъ необходимость и благодатное значеніе пяти таинствъ, учреждаетъ свое самочинное пресвитерство, сочиняетъ обрядники, заимствуя чинъ и молитвословія для него изъ нашего православнаго требника. Въ старомъ молоканствѣ, такимъ образомъ, образовался новый, такъ называемый, Донской толкъ. въ которомъ, въ тоскѣ по истинѣ, сектанты вырабатываютъ своего рода *унію* и сами тѣмъ стучатся въ дверь церковной нашей ограды... Но услыхала ли въ то время миссія наша этотъ знаменательный стукъ, отозвалась ли на этотъ вопль блудныхъ дѣтей своихъ призывнымъ зовомъ любви и участія, заглянула ли въ глубь души молоканской массы, истомившейся въ блужданіи по дебрямъ стараго молоканства, изсушающаго и умъ, и сердце русскаго человѣка своей безжизненной, бездушной доктриной, полной грубыхъ противорѣчій слову Божію и вселенской истинѣ Христовой Церкви, лишенной нравственно-возвышающаго и воспитывающаго культа? Положительнаго отвѣга на это мы опять не найдемъ въ исторіи борьбы съ нашимъ раціоналистическимъ сектантствомъ. А, наоборотъ, къ прискорбію, убѣждаемся, что столь благопріятною почвою, какую представляетъ для миссіонерскаго дѣланія въ молоканствѣ Донской толкъ, воспользовались самые опасные враги Церкви — *протестантствующій италецкій итундо-баптизмъ*, который

выдвинуть для сѣянiя своихъ плевелъ на таврической молоканской пажити всѣ свои лучшія наличныя проповѣдническія силы: здѣсь проповѣдывали штундо-баптисты всѣхъ племенъ и нарѣчій, съ нѣмцами, конечно, во главѣ, и не исключая даже евреевъ...

Здѣсь кончается вторая глава печальной исторiи и даже не таврической только, но и вообще нашей внутренней миссіи, и начинается третья, не менѣе волнующая душу и сердце ревнителя православiя.

Штундизмъ миссіонерствуетъ *свободно* среди таврическаго молоканства почти 20 лѣтъ и за это время успѣваетъ пріобрѣсти «въ свои сѣти ловчи» свыше трехъ тысячъ послѣдователей, главнымъ образомъ, изъ молоканства, а отчасти и изъ православiя.

Хотя по кореннымъ законамъ нашей Имперiи право миссіонерства принадлежитъ въ Россіи только одной господствующей Церкви, а потому всякая пропаганда другой вѣры или секты—есть явленіе незаконное и наказуемое, штундизмъ, однако, въ таврическихъ палестинахъ дѣйствуетъ смѣло, организованно и успѣшно. Болѣе того, онъ давно уже ухитрился пріобрѣсти себѣ здѣсь права гражданства: ископоталъ, напр., себѣ у мѣстной власти утвержденіе пресвитеровъ,—открыто отправляетъ свои общинныя богослуженія, какъ извѣстно, закономъ 3 сентября 1894 г. недозволенные, строить (напр. въ Ново-Васильевкѣ) по всѣмъ правиламъ нѣмецкой церковной архитектуры настоящій молитвенный домъ. И все это беззаконіе творится вѣдь не гдѣ-либо на дальнемъ востокѣ, а сравнительно на близкомъ къ центру югѣ святой Руси!

Укорененіе штунды, хотя бы и на счетъ молоканства, явленіе не только не законное, но и опасное, какъ для Церкви, такъ и для государства. Нужно опасаться, чтобы и съ штундобаптистическимъ вопросомъ не пришлось когда-либо такъ же считаться, какъ и съ «духоборческою націей». Не нужно забывать, что все раціоналистическое сек-

тантство представляет собою и въ социальномъ отношеніи горючій, ненадежный матеріалъ, а штундо баптизмъ—особенно.

Какъ ни мрачны религіозныя заблужденія молоканъ, какъ ни далеко отстоятъ они отъ истины православія, но эти сектанты, не смотря на вѣковое свое отщепенство, остаются, все-таки, русскими людьми по духу и жизни, и по своимъ отношеніямъ къ формамъ государственно - общественной и народной жизни Руси. Не то штундовая секта, которая, по своему характеру, болѣе социальная, чѣмъ религіозная. Раздѣляя крайнія религіозныя заблужденія протестантскихъ сектъ піетизма, меннонитства и необаптизма, будучи иноземною сектою по своему происхожденію, штундизмъ вездѣ и всегда сердечныя влеченія своихъ послѣдователей наклоняетъ въ сторону чужестранныхъ порядковъ и обычаевъ. Вотъ почему русскій челоуѣкъ, пребывая въ штундизмѣ, невольно теряетъ не только внутреннюю красоту смиренно-мудраго своего духа, но и внѣшній обликъ.

Штундовый вопросъ въ Таврической епархіи составляетъ одну изъ самоглавнѣйшихъ и серьезнѣйшихъ задачъ мѣстной миссіи. Силенъ онъ здѣсь и численностью, и матеріальнымъ богатствомъ своихъ послѣдователей: кто изъ миссіонеровъ не знаетъ богача штундо-баптиста Мазаева, бывшаго Ново-Васильевскаго крестьянина, а нынѣ владѣльца огромнаго имѣнія знаменитаго героя Платова? Опасенъ таврическій штундизмъ—и не для одного только здѣшняго края, но и для всей Россіи—и духомъ необузданнаго прозелитизма, который воспиталъ и выдвинулъ изъ ихъ штундомолоканской среды нѣсколько лицъ, пользующихся въ исторіи распространенія штундо-баптизма недоброю извѣстностью вредныхъ пропагандистовъ и насадителей лжеученія въ православныхъ селеніяхъ южной, центральной и восточной Россіи. Проповѣдуя спасеніе одною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа Спасителя, — безъ подвиговъ добродѣтели, штунда единственною добродѣтелью считаетъ проповѣданіе своего лжеученія, которое, какъ извѣстно,

главнымъ образомъ, состоитъ изъ отрицательныхъ сторонъ и похулительныхъ воззрѣній на дорогіе русскому православному сердцу догматы и святыни нашей св. вѣры.

Таврическая штунда давно верховодитъ всѣмъ новѣйшимъ сектантствомъ. Здѣсь находился долгое время распорядительный штундовый миссіонерскій комитетъ и касса, собирались конференціи; отсюда давались распоряженія о раздѣленіи Россіи на штундо-миссіонерскіе районы, назначались проповѣдники. Здѣсь, съ 1892 г. печатались (въ Севастополѣ) разрѣшенныя московской лютеранской консисторіей богослужебныя книги штундо-баптизма.

Намъ могутъ сказать, что среди сплошнаго православнаго населенія Тавриды не велико число зараженныхъ штундоу пунктовъ и мало случаевъ отпаденія въ секту, а потому особенно опасаться нечего. Но повторяю, что штунда опасна не количествомъ, а духомъ прозелитизма и силою растлѣвающего вліянія на здоровую православную среду. Гдѣ заведется одинъ отпадшій, тамъ найдете десять смущенныхъ, поколебленныхъ въ самыхъ святыхъ чувствахъ своей вѣры. При пынѣшнихъ путяхъ сообщенія и при выработанныхъ нѣмецкою штундою многоразличныхъ тонкихъ спсособахъ пропаганды своего лжеученія, никакой приходъ не застрахованъ отъ проникновенія въ его паству «этихъ волковъ лютыхъ, не щадящихъ стада» самаго добраго и учительнаго пастыря. А потому каждый приходскій пастырь, какъ добрый воинъ Церкви Христовой, долженъ быть уготованъ на благовременное миссіонерское отраженіе козней враговъ православія и на огражденіе своихъ вѣрныхъ отъ прираженія къ нимъ яда сектантскихъ лжеученій.

Да и не въ количествѣ отпадшихъ горе. Надобно жалѣть и всемѣрно спасать, по образу евангельскаго добраго пастыря, и единую заблудшую овцу, — и единую погибающую для спасенія души, памятуя, что вѣдь за нее Христосъ страдалъ, что она искуплена Честною Кровію Спасителя міра! Если, по слову Св. Писанія, и о единомъ кающемся грѣшникѣ ве-

лія радость бываетъ у ангеловъ на небесахъ, то, слѣдовательно, и о всякой отпавшей, заблудшей, озлобленной и нераскаянной душѣ бываетъ велия скорбь у небожителей!.. Какъ же намъ-то, пастыри и учителя Церкви, не возскорбѣть печалію велиею по поводу проникновенія туда или сюда сектантства, убивающаго души младенцевъ вѣры, соблазняющаго «сихъ малыхъ»? *Не бойтесь убивающихъ тѣло, а бойтесь убивающихъ душу*, учить Пастыреначальникъ Христосъ. Пусть этотъ спасительный страхъ разгоняетъ дремоту призванныхъ къ миссіонерскому служенію и исцѣляетъ всѣхъ насъ отъ исконнаго недуга теплохладности — въ отношеніи великихъ задачъ и многихъ заботъ внутренней нашей миссіи!

Но штундизмъ не составляетъ еще конца болѣзнямъ таврической церкви: на пажитяхъ ея грабятъ человѣка «намъ спящимъ», всѣялъ уже кое-гдѣ новые плеведы лжеученія погибельнаго, антихристіанскаго, отрицающаго и боговдохновенность Библии, и богочеловѣчность Христа Спасителя, и искупительное значеніе Его крестной смерти.

Извѣстно, что въ послѣдніе годы интеллигентные отщепенцы отъ Церкви, невѣрующіе ни въ Бога, ни въ черта, стремятся примкнуть къ народному сектантству. съ цѣлію сдѣлаться руководителями этихъ, по ихъ понятіямъ, *передовыхъ народныхъ силъ на пути прогресса*. какъ въ религіозныхъ ихъ воззрѣніяхъ, такъ, главнымъ образомъ, въ соціальныхъ. Присутствующіе здѣсь представители сектантства лучше насъ знаютъ, какъ давно и навязчиво пытаются интеллигентные просвѣтителі объединить разнovidные толки сектантства подъ одною доктриною. Объ этомъ нѣкогда усердно хлопоталъ ересіархъ Пашковъ. этимъ озабоченъ Л. Н. Толстой и особенно его рьяные послѣдователи. И нужно сказать, что соціальныя и антихристіанскія религіозныя воззрѣнія толстовцевъ пришлись болѣе пашковщины по вкусу и по сердцу и старому, и новому сектантству. Толстовщина все болѣе и болѣе начинаетъ

проникать въ народъ. О пагубномъ вліяніи толстовцевъ среди духоборъ уже извѣстно. Не чужды вліянія толстовства и новый штундизмъ, и старое молоканство. Херсонская миссія свидѣтельствуесть, что штундисты тамошніе начинаютъ отвергать боговдохновенность Свящ. Писанія, удерживая изъ него только то, что нравится сектантамъ.

Петроостровскіе штундисты о Христѣ проповѣдуютъ. «что Онъ простой, хотя и очень добрый и премудрый, человѣкъ, но не чуждый однако еврейскихъ предразсудковъ. отъ которыхъ не могли освободиться-де и апостолы. Чистую религію свободы проповѣдуютъ только они, истинные христіане»... Въ Чигиринской штундѣ Кіевской губерніи одно время существовала партія, которая евангеліе признавала измышленіемъ человѣческаго разума, какъ и всѣ другія человѣческія писанія, законы и установленія; правиломъ вѣры и жизни по нимъ должны-де служить законы природы. Религіозныя воззрѣнія этихъ мудрецовъ сектантовъ были грубо атеистическія и соціалистическія:—эгоизмъ и идонизмъ у нихъ считался главнымъ девизомъ жизни, а потому шайка ознаменовала себя цѣлымъ рядомъ грабительскихъ дѣлъ въ отношеніи богатыхъ односельчанъ.

Въ Кіевѣ, на публичныхъ собесѣдованіяхъ, одинъ собесѣдникъ,—молодой ремесленникъ, заявилъ, что онъ человѣкъ *свободной религіи*,—ни Бога, ни души, ни безсмертія не признаетъ и научился этому изъ чтенія умныхъ книгъ. Тамбовскіе молокане зачитываются подпольными сочиненіями Хелчицкаго «Сѣть вѣры» и гр. Л. Толстого, и трактуютъ о томъ, что якобы Библія оправдываетъ одни *конституціонные порядки престолонаслѣдія* и проч.

Для изслѣдователей сектантства эти страшныя наблюденія и извѣстія ничего новаго не даютъ. Отмѣченныя явленія представляютъ *логическій концъ сектантства*—естественную ступень въ его дальнѣйшемъ развитіи. Вѣдь это одна только наивность да свѣтское легкомысліе и близорукость могутъ думать и утверждать, будто бы темная, малораз-

выгая крестьянская масса, оторвавшись отъ крѣпкаго православнаго корня, въ сектантствѣ прибрѣтаетъ какія-то высшія просвѣтительныя религіозныя понятія, болѣе крѣпкій, будто бы, нравственный закалъ поведенія .. Грубое заблужденіе! Наблюденія и опытъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаютъ этотъ, къ сожалѣнію, распространенный въ свѣтскомъ обществѣ и печати предразсудокъ насчетъ вліянія сектантства на духовно нравственное развитіе народа.

Сектантскія лжеученія, слабыя положительною стороною догмы и, наоборотъ, сосредоточенныя всецѣло на отрицательной сторонѣ, на критикѣ и сомнѣніи, развращаютъ умъ и сердце простолюдина гордымъ самомнѣніемъ о богословскомъ всевѣдѣніи толпы, матеріализируютъ идеальный, самоотверженный духъ русскаго народа.

Пробуждаясь критицизмомъ, религіознымъ свободомысліемъ и находясь подъ руководствомъ или невѣжественныхъ и своекорыстныхъ, или же онѣмечившихся главарей, мысль простолюдина сектанта идетъ неудержимо далѣе по наклонной плоскости, — на путь соціального отрицанія и скепсиса. Толчекъ къ своеволю дается въ области церковной анархіи, въ сферѣ вопросовъ духовнаго порядка, и при отсутствіи у простецовъ-сектантовъ развитія, просвѣщенія и положительныхъ знаній, благодаря затѣмъ прямолинейности мужицкой логики, не знающей компромиссовъ и какихъ-я сдѣлокъ съ совѣстью, — при неумѣніи и дѣйствительной трудности для безхитростнаго ума отдѣлить вопросы религіозной свободы отъ соціальной — область вѣры и Церкви — отъ области житейской (общественной и государственной), — новѣйшее сектантство представляетъ собою естественный и прямой мостъ, чрезъ который враги нашего государственнаго порядка приспособляются переводить союзниковъ изъ народа въ свой лагерь. И это, къ сожалѣнію, не догадка только, а жизненное наблюденіе. Въ послѣдніе годы неспокойнаго поведенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочихъ классовъ,

въ числѣ арестованныхъ (напр., въ Кіевѣ, Николаевѣ) смутляновъ, намъ извѣстны и передовые изъ штундобаптистовъ.

Сектантство отъ практическаго социализма раздѣляетъ только лишь одна сдерживающая плотина,—это вѣра въ боговдохновенность Свящ. Писанія и во Христа, какъ Искупителя и Спасителя. Л. Н. Толстой своимъ «Евангеліемъ», «Царствіемъ Божіимъ» и другими антихристіанскими кощунственными писаніями и письмами, сильный произвелъ подкопъ подъ этотъ оплотъ вѣры народнаго сектантства. Но интеллигентные просвѣтителѣ народа въ томъ же духѣ толстовства ведутъ этотъ подкопъ еще дальше и глубже и притомъ систематически, по разработанной программѣ и плану. Мы не считаемъ полезнымъ замалчивать эти адскія ухищренія сектантствующей интеллигенціи. Установлено, напр. существованіе особой программы подъ названіемъ «правила общества образованныхъ молодыхъ», по которой сектофильствующая интеллигенція предначертала вести просвѣщеніе и объединеніе и самихъ себя, и русскаго сектантства.

Общество поставляетъ цѣлю: (§ 1) а) «*Объединеніе образованнаго сектантства на почвѣ такого міровоззрѣнія, которое исключало бы всякое противорѣчіе между религіей и наукой и приводило бы ихъ во взаимную гармонію; б) *проброзованіе традиціоннаго* (т.-е. народнаго) *сектантства* при помощи этого научнаго (?), но религіознаго міровоззрѣнія*». Въ составъ общества (§ 2) имѣютъ право поступать *всѣ лица* (не исключая и евреевъ?), симпатизирующія цѣли общества и желающія дѣйствовать въ его духѣ. (А сколько въ интеллигенціи имѣется такихъ симпатизирующихъ сектантству и даже среди общественную и государственную службу несущихъ!) Для пропаганды своихъ идей «религіозныхъ, научныхъ, моральныхъ, экономическихъ» — правилами общества (§ 3) каждому члену вмѣняется «*быть въ возможно близкомъ соприкосновеніи съ сектантами; посѣщать ихъ собранія, вести собесѣдованія, организовывать мѣстные кружки для самообразованія, устраивать чте-*

нія, курсы по разнымъ предметамъ, основывать библіотеки и т. д. (Caveant consules—при нынѣшней шумихѣ и ревности относительно заведенія всякихъ чтеній, библіотекъ, курсовъ!..) Кромѣ того, особымъ пунктомъ (§ 4) правилъ, членамъ общества вмѣняется въ обязанность и поощрять, и поддерживать нравственно и матеріально всякое стремленіе въ сектантствѣ къ низшему, среднему и высшему образованію. Общество имѣетъ въ виду (§ 5) *изготовленіе и распространеніе между сектантами разныхъ сектографированныхъ брошюръ просвѣтительнаго характера.*

Для оказанія матеріальной помощи недостаточнымъ учащимся сектантамъ и для разныхъ другихъ расходовъ, общество озабочено составленіемъ своего капитала, который образуется, между прочимъ, изъ членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій.

Въ отдѣлѣ программы, подъ рубрикою «Міровоззрѣніе общества образованныхъ молоканъ», религія образованныхъ сектантовъ опредѣляется (въ шести §§) такъ: «Мы утверждаемъ, что человекъ, въ поискахъ за истиной, долженъ руководствоваться прежде всего *не второй и Библіей*, а своимъ личнымъ (?) сужденіемъ, т.-е. испытывать своимъ разумомъ всякую истину, прежде чѣмъ принять ее. Поэтому *мы отвергаемъ буквальную боговдохновенность и авторитетъ Библіи*, которая, обыкновенно, служить сектантамъ критеріемъ, т.-е. мѣриломъ и непогрѣшимой пробой для распознаванія всякой истины. Мы признаемъ, что Богъ одинъ и нераздѣленъ, но отвергаемъ ученіе о Троицѣ. Мы отвергаемъ догматъ о Божествѣ Христа, отвергаемъ ученіе о первородномъ грѣхѣ, объ искупленіи чрезъ кровь Христа, отвергаемъ существованіе дьявола и ученіе о вѣчныхъ мукахъ. Мы признаемъ, что міръ созданъ и управляется при помощи законовъ природы, а не посредствомъ чудесъ. Въ вопросѣ о происхожденіи нашей солнечной системы и земли мы идемъ вслѣдъ за научными завоеваніями астрономіи и геологіи. Мы отвергаемъ авторитетъ Библіи въ этомъ

вопросѣ. Въ вопросѣ о происхожденіи человѣка и органическихъ существъ на землѣ, мы идемъ вслѣдъ за наукой біологіи: мы держимся ученія Дарвина, пока не будетъ открыта болѣе доказательная теорія. Мы не принимаемъ авторитета Библии въ этомъ вопросѣ» и т. д.

Такова религія должна быть и у народнаго сектантства! Не лучше далѣе трактать и «о личной и общественной морали».

«Мы признаемъ, гласятъ правила, что человѣкъ одаренъ свободной волей и отвѣтственъ за свои поступки; что нравственный законъ добра и справедливости заложенъ естественнымъ образомъ въ сердцѣ человѣка, и отвергаемъ догматы о сверхъестественномъ внѣшнемъ откровеніи его Богомъ человѣку. Мы признаемъ, что душа человѣка бессмертная. Мы признаемъ молитву какъ выраженіе нашей зависимости отъ Божества». Что касается «морали общественной», то правила отвергаютъ «антиобщественную (?) мораль Христа, основанную на вѣрѣ въ близкую міровую катастрофу, т.-е., на вѣрѣ въ близкое наступленіе, такъ называемаго, Царствія Божія» и утверждаютъ вмѣсто этого, что общественная мораль должна основываться на идеѣ справедливости и права. «Въ вопросахъ о происхожденіи и значеніи семьи, собственности, общества и государства, мы идемъ вслѣдъ за прогрессомъ науки соціологіи и общественной экономіи» (иначе говоря, за современнымъ соціализмомъ и анархизмомъ?). Не забыть вопросъ и о „Теоріи познанія“, здѣсь кратко сказано: „въ вопросахъ о возможности знанія и истины мы держимся критическаго направленія Канта“.

Конечныя цѣли и главныя задачи описаннаго нами пресловутаго «Общества образованныхъ молоканъ» слишкомъ ясны и понятны, чтобы ихъ здѣсь комментировать. Оно стремится къ водворенію у насъ на святой Руси—народнаго нигилизма и безбожія, старается разнуздать звѣря страстей массы!.. Что четыре-пять лѣтъ назадъ мы тревожно предугадывали, чего опасались, нынѣ, повидимому, готово къ осуществленію. Мы говоримъ объ устанавливающемся все прочнѣ союзѣ секто-

фильствующей интеллигенціи съ народнымъ сектантствомъ... Здѣсь нарождаются для миссіи новыя трудныя задачи!

Благодарю Провидѣніе, что настоящее мое сообщеніе, предназначенное Таврическому миссіонерскому съѣзду, слушаютъ и представители мѣстнаго молоканства, среди которыхъ есть и сравнительно образованные. Къ вамъ теперь мое слово, братіе о Господѣ, Судіи всѣхъ! Поняли-ли вы, какія страшныя сѣти безбожія, безвѣрія уготованы вамъ подѣ личною дружбы и сочувствія тѣми, кого вы привыкли считать своими благожелателями? *Блудите, како опасно ходите!* У васъ, лишенныхъ благодати, стремятся отнять послѣднее сокровище—вѣру во Христа Искупителя и преданность слову Божию. Вы отъ отцовъ воспріали недовѣріе къ господствующей православной Церкви, какъ къ своему мнимому врагу, а врагъ-то не здѣсь, а тамъ, гдѣ васъ ободряютъ и вдохновляютъ къ безсильной борьбѣ съ тѣми, чего и врата ада не одолѣютъ...

Помните, что православіе есть незыблемая основа государственной нашей силы, великая святыня вѣры Царя и многомилліоннаго едиороднаго вамъ кореннаго русскаго народа, а васъ ничтожная горсть. *Трудно противу рожна прати*, да и стыдно честному человѣку посягать на то, что дорого общему отечеству, которое о васъ заблудшихъ, нашихъ дорогихъ братьяхъ, имѣетъ матернее попеченіе! Если будете поближе къ намъ стоять, вотъ какъ теперь, то и сами убѣдитесь, что истинный другъ вашъ—православная Церковь. Да будетъ благословенно пришествіе ваше къ намъ!

Долгомъ считаю закончить свое слово выраженіемъ тѣхъ признательныхъ чувствъ, которыя воодушевляютъ не меня одного, удостоеннаго чести призыва сюда для святаго миссіонерскаго дѣланія, но, надѣюсь, и всѣхъ дѣятелей внутренней миссіи, къ учредителю перваго Таврическаго миссіонерскаго съѣзда, преосвященнѣйшему Николаю, какъ доблестному миссіонеру нашей св. Церкви въ Новомъ свѣтѣ, гдѣ знамя православной миссіи онъ такъ высоко и славно держалъ.

В. Сковорода.

ваше ученіе всетаки остается нелѣпымъ и вашъ посредникъ всетаки будетъ въ числѣ тварей“ ¹⁾).

Наконецъ, ученіе аріанъ крайне не основательно и со стороны самаго, предполагаемаго ими, сотвореннаго посредника. Сынъ Божій, по мнѣнію аріанъ, есть не что иное, какъ твореніе, назначенное творить всѣ прочія твари. Слѣдовательно, ихъ посредникъ между Богомъ и тварями—творящее твореніе. Но тварь, какъ такая, не можетъ творить. Отсюда, выходитъ одно изъ двухъ: или Сынъ Божій—тварь, тогда онъ не можетъ творить, въ собственномъ смыслѣ этого слова, творить изъ ничего, или Онъ творитъ. (какъ утверждаютъ аріане) и тогда онъ не принадлежитъ къ числу тварей. То же противорѣчіе остается во всей силѣ, какъ бы еретики ни утончали своего ученія, утверждая, что Сынъ Божій научился творчеству отъ Бога Отца ²⁾ и т. д. Такъ, чисто умозрительнымъ методомъ св. Аѳанасій преслѣдуетъ своего врага, доказывая, что аріанское ученіе о Сынѣ Божіемъ заключаетъ въ себѣ бездну противорѣчій, потому что есть ложь въ самомъ существѣ своемъ. Тѣмъ же философскимъ методомъ пользуется часто святой Аѳанасій и въ борьбѣ съ другими врагами христіанства ³⁾).

Съ методомъ умозрительномъ или чисто философскимъ въ тѣсной связи находится другой методъ апологетическаго изслѣдованія—такъ называемый — философско-историческій. Этотъ методъ полагаетъ, обыкновенно, въ основѣ своей то или другое, чисто философскимъ путемъ составленное, опредѣленіе сущности религіи; затѣмъ, разсматривая каждую изъ исторически извѣстныхъ религій, онъ отмѣчаетъ, какая

¹⁾ Ibid, т. II, стр. 284—290; 295—297; т. I, стр. 321—325.

²⁾ Ibid, т. II, стр. 287—288; 298—304; 327—330.

³⁾ Въ его извѣстномъ, наиримѣръ, апологетическомъ трудѣ: «Слово о воплощеніи Бога-Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти» чисто философски (изъ понятія о Богѣ и человѣкѣ) доказывается, что воплощеніе Сына Божія было необходимо, возможно и вполне достойно Бога и пр. (Рус. пер. 79 и слѣд.). Ср. сочиненіе его же: „Слово на язычниковъ“ (ibid, стр. 1—79)

изъ нихъ реализируетъ собою какой именно моментъ общей идеи религіи, и, наконецъ, дошедши до христіанства, находитъ въ немъ вѣнецъ, завершеніе всего религіознаго развитія человѣчества, воплощеніе идеальной сущности религіи во всей ея чистотѣ, полнотѣ и законченности. Столь извѣстный въ новѣйшей христіанской апологетицѣ ¹⁾, этотъ методъ имѣетъ свои глубокія основанія въ Св. Писаніи. Восхваляя твердую вѣру капернаумскаго сотника, Спаситель сказалъ: „И въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры. Говорю же вамъ, что многіе придутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ Царствѣ небесномъ“ (Мѡ. VIII, 10-11.). А отправляя своихъ учениковъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ далъ имъ такую заповѣдь: „Идите по всему міру, проповѣдайте Евангеліе всей твари... Идите научите всѣ народы“... (Мрк. XVI, 15, Мѡ, XXVIII, 19). Изъ этихъ словъ Спасителя видно, что какъ въ іудействѣ, такъ и язычествѣ (только въ одномъ въ большей степени, въ другомъ въ меньшей) было сильное, хотя и инстинктивное, тяготѣніе къ христіанству, и что какъ Іудеи, такъ и язычники тогда только находили полный отвѣтъ своимъ глубочайшимъ, законѣйшимъ религіознымъ запросамъ, когда получали Евангеліе христіанской истины. Еще яснѣй и подробнѣй говорятъ объ этомъ ученики Христа. Апостолъ Павелъ въ своей извѣстной рѣчи къ аѳинскому ареопагу сказалъ: „Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я и проповѣдую вамъ“ (Дѣян. XVII, 23; ср. Римл. I, 19-20 и др.). А у евангелиста Іоанна читаемъ насчетъ просвѣтительной дѣятельности Логоса въ древнемъ до-христіанскомъ мірѣ: „Въ Немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣковъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его“ (І. 4-5). Приведенныя слова апостоловъ даютъ прямое основаніе къ такому заключенію,

¹⁾ См. Н. П. Рождественскаго, Очеркъ исторіи христ. апологетики и современной постановки ея въ западной богосл. литературѣ“ Христ. Чтеніе 1873 г., ч. III, стр. 220 и слѣд.

что не только иудейство, но и язычество стоятъ въ прямой исторической связи съ христіанствомъ, потому что Богъ христіанскій чтился, хотя часто и бессознательно, и въ язычествѣ,—потому что Логось — этотъ центръ христіанской религіи—былъ и для язычниковъ тѣмъ свѣтомъ, который освѣщалъ имъ путь къ христіанству.

Что касается святоотеческихъ твореній, то въ нихъ основанія для философско-историческаго метода раскрываются со всей полнотою. „Богъ, читаемъ у Климента Александрійскаго, предоставилъ имъ (язычникамъ) обоготворять сотворенныя на общую пользу солнце, луну и звѣзды.. чтобы, живя безъ Бога и въ полномъ нечестіи, они не погибли окончательно.. Прежде пришествія Господня философія была необходима Эллинамъ для достиженія нѣкотораго рода правоты... Виновникомъ всякаго добра состоятъ Богъ, но одного—чрезъ руководство непосредственное. какъ, на примѣръ, Онъ состоитъ непосредственнымъ виновникомъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, иного же добра онъ состоитъ виновникомъ второстепенно и посредственно, какъ, на примѣръ, философіи. И, можетъ быть, философія, прежде чѣмъ призвалъ Господь Эллиновъ къ Себѣ, была дана имъ пока лишь на первый случай (для той же цѣли, для какой и Евреямъ Писаніе). Она была для Эллиновъ такимъ же руководителемъ, какимъ былъ и законъ для Евреевъ, и приводила ихъ, какъ дѣтей, ко Христу“ ¹⁾. А Василій Великій пишетъ: „Все сіе (что есть лучшаго въ языческой мудрости) мы узнаемъ совершеннѣе изъ священныхъ книгъ, но, по крайней мѣрѣ, для составленія первоначальнаго очертанія добродѣтели, можемъ пользоваться и внѣшними пособіями... Надлежитъ стараться объ усовершенствованіи души, чтобы дѣйствіемъ философіи избавить ее, какъ отъ темницы, отъ общенія съ страстями тѣла и самое

¹⁾ „Строматы“ (въ рус. пер. Корсунскаго. Ярославль 1892 г.), кн. VI, гл. 14, стр. 730; кн. I, гл. 54 стр. 30-31; Ср. кн. I, гл. 16, стр. 89.

тѣло поставить выше страстей ¹⁾. Въ приведенныхъ святоотеческихъ свидѣтельствахъ не только іудейство, но и язычество признается не просто допущеніемъ, но въ нѣкоторомъ смыслѣ, установленіемъ Бога съ педагогическою цѣлю — приготовленія язычниковъ къ истинному богопочтенію, открывшемуся въ христіанствѣ ²⁾. Мысль, что язычество есть своего рода приготовленіе къ христіанской религій, въ которой оно находитъ свою истинную цѣль, совершенный конецъ и безусловное завершеніе, — эта мысль встрѣчается въ святоотеческихъ твореніяхъ очень часто, раскрывается весьма полно и обосновывается очень обстоятельно. „Главнымъ доказательствомъ за христіанскую религій, говоритъ Лехлеръ, вообще у апологетовъ первыхъ вѣковъ служила гармонія христіанскаго съ лучшимъ языческимъ и эта гармонія въ ученіи платонически образованныхъ греческихъ учителей церкви основывалась на ихъ понятіи о Логосѣ. Логосъ — лично самостоятельный умъ или мудрость Бога — былъ для нихъ всеобщимъ органомъ откровенія, принципомъ всякаго истиннаго знанія человѣка, источникомъ точно такъ же до христіанской, какъ и христіанской истины“ ³⁾.

В. Покровский.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ „Наставленіе юношамъ, какъ пользоваться языческими писателями. Въ Христ. Чтеніи 1829 г., ч. XXXIII, стр. 33 и 29. Ср. Гр. Богослова, т. V, стр. 274, рус. пер. Москва 1847 г. Бл. Августина „Христ. Наука“, кн. 2, гл. LX, стр. 153—154; рус. пер. Кіевъ 1835 г. и мн. др.

²⁾ Правда, есть мнѣніе въ святоотеческой литературѣ насчетъ язычества и такое, что оно произошло по дѣйствию демоновъ и что служеніе богамъ есть служеніе демономъ (у Евсевія: „Praep. Evang. I, 9; IV-4; у бл. Августина „De civit. Dei“ II, 20, 29 и др). Но это мнѣніе имѣть въ виду не все язычество, а только худшій его элементъ, враждебный христіанству, тогда какъ раннѣе нами приведенныя святоотеческія свидѣтельства говорятъ о томъ, что есть въ язычествѣ лучшаго, истиннаго, приготовляющаго къ принятію возвышенной христіанской истины (См. цит. статья „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ 1876 г., ч. 1, стр. 243-249).

³⁾ См. Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1876 г., ч. I, стр. 243.

Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ *).

III.

«Ну, дѣтушки, обратился Бакановъ ко всѣмъ собравшимся въ пріемной, пора Господу потрудиться,—сбрасывайте и пойдемъ!»

Всѣ тотчасъ стали снимать съ ногъ сапоги, причемъ у кого были портянки, тому тотчасъ дали чулки. Явившіеся безъ «бѣлыхъ ризъ», т. е., длинныхъ рубахъ, въ которыхъ совершается радѣніе, тотчасъ получили ихъ изъ числа запасныхъ, висѣвшихъ тутъ же въ сборной. Я имѣлъ, какъ уже замѣтилъ, свою собственную, подаренную мнѣ Мо. Черноусаномъ. Снявъ сапоги, и я, вмѣстѣ со всѣми мужчинами, направился въ другую, болѣе просторную комнату, именующую у хлыстовъ «соборомъ», такъ какъ въ ней происходить ихъ молитвенныя собранія. Женщины пока остались въ пріемной.

Мы вошли въ довольно просторную комнату, имѣвшую некрашеный деревянный полъ, который былъ покрытъ довольно хорошими большими коврами; два окна, выходившія во дворъ, и одно маленькое слуховое — въ садъ давали очень мало въ ней свѣта; въ переднемъ углу увидѣлъ я божницу съ иконами въ довольно дорогихъ ризахъ; предъ иконами ярко горѣли въ высокихъ подсвѣчникахъ большія восковыя свѣчи; деревянные длинные скамьи, застекленный шкапъ со множествомъ блюдець, чайниковъ, чашекъ и стакановъ, предназначенныхъ для общихъ взаимныхъ угощеній послѣ радѣній, — вотъ все убранство комнаты, очевидно, отведенной хозяиномъ исключительно для молитвенныхъ собраній молоканскихъ **) «братцевъ» и «сестриць».

Лишь только мы вошли въ «соборъ», какъ, по приказанію Баканова, скамьи были убраны и снесены въ задній

*) См. «Миссіонер. Обзоръ» Сентябр. кн., стр. 193—204.

**) Въ Херсонской губ. хлыстовъ до послѣдняго времени ошибочно именовали *молоканами* на томъ основаніи, что они не ѣдятъ мяса, а употребляютъ въ большомъ количествѣ молоко и все молочное.

Миссіон. Обзоръ.—Октябрь 1899.

уголъ комнаты, гдѣ помѣщается хоръ поющихъ, ковры были сняты и свернуты въ переднемъ углу предъ божницей, окна закрыты нарочито устроенными, (оразмѣрно ихъ величинѣ, тюфячками, не столько во избѣжаніе взоровъ любопытствующихъ, сколько для того, чтобы не такъ слышны были на улицѣ звуки пѣсенъ, неистовыхъ криковъ, топанья ногъ и плесканья рукъ. Въ комнатѣ воцарился полумракъ, прорѣзываемый узкой полосой свѣта, падающаго чрезъ маленькое слуховое окно.

— Разоблачайтесь, дѣтушки, разоблачайтесь! — обратился ко всѣмъ Бакановъ.

Всѣ тотчасъ начали съ какою-то лихорадочною поспѣшностію, какъ бы собираясь скорѣе броситься въ воду для спасенія погибавшихъ, снимать съ себя всю верхнюю одежду: пиджаки, жилеты, штаны, складывая все это на подоконникахъ; иные, вѣроятно, рѣшившіе побольше «поработать», сбросили съ себя все, до рубахи включительно, оставшись, не смотря на очень холодную температуру совсѣмъ въ не-топленной комнатѣ, въ однихъ «невыразимыхъ»; затѣмъ всѣ стали доставать свои «бѣлы ризы», т. е., бѣлыя длинныя ниже колѣнъ рубахи; надѣвъ ихъ, подпоясались бѣлыми же узкими поясами, въ лѣвую руку каждый взялъ «крыло архангела», т. е. обыкновенный средняго размѣра ситцевый или полотняный платокъ, который держится хлыстомъ за одинъ уголъ и не выпускается изъ руки во все время «работы»; если же хлысты сядутъ для отдыха или для поддержанія пѣнія, то «крыло архангела» раскладываютъ на колѣнахъ.

Со смѣшаннымъ чувствомъ опасенія, удивленія, любопытности и сожалѣнія къ заблудшимъ, началъ надѣвать и я свою «бѣлую ризу», подражая хлыстамъ въ пріемахъ ихъ переодѣванія.

— Что, небось свою-то ризу пропилъ, что безъ нея пришелъ и надѣваешь чужую — обратился съ улыбкой Бакановъ къ одному молодому хлысту?

— Нѣтъ, родимый, дома забылъ.

— Ну, ну, ничего, прости, Христа ради, — я такъ только. улыбаясь, шутилъ Бакановъ.

Когда всѣ мужичилы переодѣлись, вошли въ соборъ и женщины во главѣ съ молодой пророчицей Аксюшюй; всѣ въ чистенькихъ платьяхъ и фартукахъ преимущественно

блага двѣта; войдя въ «соборъ», онѣ заняли мѣста на упомянутыхъ скамьяхъ, разложивъ каждая на колѣна „архангела крыло“.

Прежде всего приступили къ совершенію надъ упомянутымъ молодымъ парнемъ чина публичнаго покаянія. Только теперь я понялъ смыслъ словъ, брошенныхъ ему Бакановымъ о пропитой ризѣ: оказалось, что сектанты уличили парня въ пьянствѣ и въ неприличномъ вообще поведеніи, почему, чтобы имѣть право участвовать въ „бесѣдникѣ“, какъ хлысты называютъ еще свои радѣнія, онъ прежде долженъ былъ принести публичное покаяніе. Сектанты мужчины образовали полукругъ, поставивъ кающагося впереди себя предъ Бакановымъ.

— Что же ты стоишь, какъ пень, ~~аль~~ знаешь, что тебѣ дѣлать, обратился къ парню Василій?

— А что же дѣлать, право не знаю?

— Да сей девять поклоновъ и становись на колѣни!

Крестясь, парень положилъ 9 поклоновъ и сталъ на колѣни, опершись на руки и нагнувъ голову до пола. Бакановъ тоже опустился подлѣ него на колѣни и, наклонившись, началъ, очевидно, о чемъ то тихо спрашивать его, какъ бы исповѣдая, потомъ черезъ минуту положилъ руку на голову парня и сталъ что-то говорить про себя, должно быть, разрѣшительную молитву.

— Ну, смотри, не балуй, закончилъ Бакановъ исповѣдь и всталъ вмѣстѣ съ парнемъ. Этимъ обрядъ покаянія и кончился. Сектанты держали себя въ высшей степени чинно, сосредоточенно.

— Теперь, дѣтушки, помолимся, сказалъ Бакановъ!

Всѣ стали приготовляться къ молитвѣ. Но прежде молѣнія у хлыстовъ долженъ былъ совершиться обрядъ «прощенія», состоящій въ слѣдующемъ.

Бакановъ, ставъ предъ иконами, совершилъ три поясныхъ поклона, затѣмъ, оборотившись къ народу, положилъ земной поклонъ со словами: «простите, Христа ради, родимыя, дѣтушки!» Всѣ отвѣчали: «Господь да проститъ васъ родимый!» Затѣмъ всѣ мужчины по очереди стали подходить къ важаку со слѣдующими словами.

— Благословите, помолимся!

— Господь благословить, отвѣчалъ онъ.

«Миръ дому сему и живущему въ немъ со Отцемъ и Сыномъ и св. Духомъ!» (Слѣдуетъ земной поклонъ).

«Простите, Христа ради, родимый, и помолитесь о мнѣ многогрѣшномъ!» (Земной поклонъ).

«Простите, Христа ради, и воздохните въ молитвахъ вашихъ къ небу обо мнѣ»!

При послѣднихъ словахъ, вожакъ дѣлаетъ одновременно съ говорящимъ земной поклонъ по направленію къ нему со словами: «Богъ проститъ»! Послѣ этого оба встаютъ и хлыстъ громко обращается къ вожаку съ привѣтствіемъ: «Христось воскресъ»! (Это въ Филипповку-то?!) и, троекратно облобызавшись съ «родимымъ», становится подлѣ него съ лѣвой стороны. Слѣдующій хлыстъ, совершивъ описанный обрядъ «прощенія» съ вожаконъ и стоящимъ возлѣ него сектантомъ, становится съ лѣвой стороны послѣдняго и т. д. По окончаніи взаимнаго прощенія, всѣ мужчины по очереди стали подходить къ сидѣвшимъ женщинамъ, дѣлая имъ общій земной поклонъ со словами: «Простите, Христа ради, родимыя сестрицы»; тѣ отвѣчали: «Богъ проститъ». Этимъ и кончился хлыстовскій обрядъ прощенія мужчинъ. Женщины то же самое продѣлываютъ со своей старшей «пророчицей», и тогда уже начинается у хлыстовъ вторая часть радѣнія, состоящая изъ вечерни или акаѣста, молебна или панихиды. Въ этотъ разъ мнѣ пришлось быть очевидцемъ слѣдующаго богослуженія хлыстовъ.

Послѣ обряда прощенія, старшій пророкъ корабля Баканова Василій Блаженный внесъ въ «соборъ» дымящуюся ладономъ ручную кадильницу, принявъ которую, Бакановъ совершилъ троекратное кажденіе предъ иконами, обошелъ съ нею по-подъ стѣны внутри «собора» и покадилъ къ народу, отвѣчавшему на его кажденіе наклоненіемъ головы; затѣмъ, подражая модуляціи голоса священниковъ, Бакановъ началъ гнусавымъ, хриплымъ голосомъ возгласъ: «Благословенно царство Отца и Сына, и Св. Духа нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ». Хоръ всѣхъ присутствующихъ мужчинъ и женщинъ пропѣлъ: «Аминь», и началась вечерня. «Свѣте тихій», «Нынѣ отпускаеши» и вообще всю вечерню хлысты пѣли древними напѣвами и пѣли довольно стройно. Послѣ вечерни была отслужена краткая панихида, а потомъ молебенъ. Во время молебна произо

шелъ довольно комичный случай, котораго не могу пройти молчаніемъ. Когда нужно было читать евангеліе, совершенно безграмотный Бакановъ, взявъ его со стола, началъ предлагать, не пожелаетъ ли кто прочесть его.

— Петруша, можетъ быть, ты прочтешь?

— Нѣтъ. простите, Христа ради, плохо маракую.

— Можетъ быть, ты, Ваня?

— Простите, Христа ради, пусть кто другой: я тоже плохо читаю.

— Не хотите ли вы, братецъ, прочесть?— обратился ко мнѣ Бакановъ, поднося евангеліе славянской печати.

Я, конечно, тоже отказался.

— Ну, то такъ и будетъ, обойдется сегодня и безъ евангелія, закончилъ Бакановъ и положилъ книгу на столъ.

Но для меня, какъ миссіонера, интереснѣ всего была сугубая ектенія, произнесенная Бакановымъ; благодаря ей, я узналъ о существованіи хлыстовъ въ тѣхъ мѣстахъ Херсонской губерніи, гдѣ ихъ пребыванія никто не подозрѣвалъ или гдѣ думали, что хлысты совершенно оставили свою секту и порвали всякое общеніе съ хлыстами другихъ мѣстъ. «Еще молимся, продолжалъ Бакановъ послѣ обычныхъ прошеній ектеньи, о братьяхъ нашихъ: николаевскихъ, дымовскихъ, криворожскихъ, широковскихъ, *музыкинскихъ*, богоявленскихъ, гурьевскихъ, *очаковскихъ*, *слободзейскихъ*, *троицкихъ*, *катериновскихъ*, арнаутовскихъ и о новоприбывшемъ братѣ нашемъ вознесенскомъ»...

По окончаніи молебна, Бакановъ, извиняясь, что оставляетъ насъ, началъ прощаться съ дѣтушками своими, спѣша на назначенную о. Зубовымъ бесѣду.

— Потрудитесь, дѣтушки, сказалъ онъ, уходя, ужъ безъ меня. Вотъ вмѣсто меня вамъ Вася останется. Простите, Христа ради! Съ этими словами вожакъ вышелъ изъ «собора», напутствуемый различными благожеланіями своихъ послѣдователей.

IV.

По уходѣ Баканова, тотчасъ началось радѣніе. Совершивъ три земныхъ поклона предъ иконами, одинъ съ обычнымъ „простите Христа ради“ предъ собраніемъ, Василий махнулъ крыломъ архангела, и женщины тотчасъ

начали въ довольно быстромъ темпѣ одну изъ хлыстовскихъ пѣсенъ. Имѣя впереди себя Василия, всѣ мужчны, образовавъ кругъ, стали ходить въ темпъ пѣсни другъ за другомъ. Но вотъ Василій перекрестился къ иконѣ и, оборотясь лицомъ къ срединѣ круга, пустился прыгать съ правой стороны въ лѣвую, за нимъ тотчасъ то же самое продѣлалъ слѣдующій хлыстъ, за этимъ третій и т. д.

Не успѣла кончиться первая пѣсня, какъ женщины тотчасъ подхватили вторую, затѣмъ почти безъ промежутковъ, третью, четвертую, пятую. Что касается меня, то, замѣтивъ, что одинъ изъ хлыстовъ не участвуетъ въ радѣніи, а сѣлъ подлѣ женщинъ и помогаетъ имъ пѣть, я послѣдовалъ его примѣру и усѣлся на скамьѣ. Разложивъ на колѣнахъ, по примѣру поющихъ, «крыло архангела» и, ударяя въ тактъ пѣсни по колѣнамъ то правой, то лѣвой рукой, я сталъ подпѣвать хлыстамъ, занявшись въ то же время внимательнымъ наблюденіемъ надъ всѣмъ происходившимъ.

Первую пѣсню хлысты протанцовали спокойно и какъ-то вяло, во время второй они значительно одушевились, что стало выражаться въ болѣе порывистыхъ ихъ движеніяхъ. Далѣе ихъ возбужденіе все больше и больше росло.

Но вотъ запѣли 6-ю пѣсню, особенно любимую хлыстами:

«Во время казни было на землѣ
Не имѣлъ мѣста нигдѣ;
Протекаютъ лѣта, годы.
Не имѣлъ сердца свободы» и т. д.

Недобой, незамѣтно для другихъ. улыбнувшись мнѣ, соблюдая темпъ пѣсни, началъ издавать звуки, подобные звукамъ кузнечнаго мѣха: х! х! х! Это послужило какъ бы сигналомъ къ общему возбужденію сектантовъ: иные стали подражать Недобой, другіе выкрикивали въ тактъ пѣсни первые и послѣдніе части словъ строфъ ея, напр., «Царь... гой!» «На... гой!» «Ты... ставь!» «На... ставь!» Это изъ пѣсни:

«Царь израильскій преблагодѣ,
Наставничекъ дорогой
Ты насъ грѣшныхъ не оставь
На путь истины наставь!» и т. д.

Третьи охали и ухали: охъ! охъ! ухъ! ухъ! и т. п. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше хлысты воодушевлялись, возбужденіе ихъ все больше и больше росло. особенно когда въ „соброръ“ стали входить все новыя и новыя лица и когда хоръ женщинъ значительно пополнился новоприбывшими. Въ соборѣ стало уже и тѣсно, и душно, а пляска хлыстовъ только разгоралась, пошли дальше пѣсни все веселыя, разухабистыя, только и плясать подъ нихъ, какковы, напр.:

«Въ чистомъ полѣ при дорожкѣ

Столла свѣтлица.

Эта свѣтлая свѣтлица—

Дѣвственно дѣвица» и т. д.

Или: «Съ высоты, съ высоты

Со седьмаго неба

Птичка райская слетала,

Жалкомъ жалковала» и т. д.

Пли: «Николай свяченноотче,

Ты вставалъ всегда сполночи,

Ты вставлялъ намъ слѣпымъ очи» и т. д.

Или, наконецъ: «Послушайте молодцы,

Преподобные отцы,

Какъ прежніе воевали

Души (дуже?) рано уставали» и т. д.

Послѣ 8 пѣсни вдругъ раздался громкій голосъ старшаго пророка Василия Блаженнаго: „пора, братцы, начать одиночное!“ Этотъ его призывъ означалъ, что хлысты должны были прекратить радѣніе „круговое“, или, такъ называемое, „кораблемъ“ и начать „одиночное“, т. е. начать каждому вертѣться на мѣстѣ, въ одиночку.

Дѣйствительно, тотчасъ послѣ призыва Василия, женщины подхватили въ очень быстромъ темпѣ развеселую плясовую пѣсню; всѣ мужчины, гдѣ кто стоялъ, завертѣлись на мѣстѣ съ необыкновенной быстротой. Хлыстовъ къ этому времени набралось уже душъ 40; появлялись все новыя лица. Обратилъ на себя невольное вниманіе явившійся въ очень ужъ длинной рубахѣ, дряхлый, изможденный старикъ, братъ Баканова, Григорій. Куда, думаю, тебѣ ужъ, старина, плясать, и такъ еле держать тебя старыя ноги! Однако старикъ завертѣлся получше молодыхъ, да и приемы верченія у него какіе-то особенные, плавные, словно у балерины. До глубины души я возму-

тился, когда увидѣлъ, какъ безумныя матери за руки ввели въ собраніе своихъ дѣтей и направили ихъ въ толпу пляшущихъ. Мальчуганы 8—9 лѣтъ закружились не хуже взрослыхъ. Бѣдныя дѣти, что ждетъ васъ въ хлыстовской средѣ! Долго наблюдалъ я верченіе дѣтей, пока вниманіе мое не было отвлечено шумомъ ворвавшегося въ «соборъ» молодого хлыста. Съ неистовымъ крикомъ ринулся онъ въ самую средину вертѣвшихся сектантовъ и закружился съ такой поразительной быстротой, что нельзя было уловить черты лица его. Приходъ этого фанатика замѣтно оживилъ все собраніе сектантовъ.

Въ то время, когда я съ большимъ удивленіемъ наблюдалъ новопривышаго хлыста, вдругъ неожиданно подскочилъ ко мнѣ Василій Блаженный, обхватилъ меня руками и потащилъ «на кругъ». Не успѣлъ я опомниться, какъ пророкъ хлыстовскій, не выпуская меня изъ своихъ рукъ, закружилъ меня съ такою быстротою, что у меня, какъ говорятъ у насъ малороссы, «памороки забило». Когда окончилась пѣсня, а съ нею и мой неожиданный вальсъ съ пророкомъ, у меня голова до того закружилась, что я еле добрался до скамьи своей. Ну, думаю, поневолѣ на пророчишь, какъ голову заморочишь!

Этотъ видъ радѣнія именуется у хлыстовъ «въ схватку» и часто совершается одновременно съ упомянутымъ вторымъ видомъ его, т. е. во время одиночнаго верченія. Насколько я замѣтилъ, радѣніе «въ схватку» болѣе другихъ видовъ возбуждаетъ хлыстовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ вмѣстѣ танцующіе поддаютъ одинъ другому больше охоты. Дѣйствительно, наше круженіе съ Васи́ліемъ послужило сигналомъ для многихъ хлыстовъ—всѣ тотчасъ стали «радѣть въ схватку». Въ «соборѣ» поднялся невыразимый шумъ и гамъ бѣснующихся сектантовъ. Мнѣ казалось, что я во снѣ все это вижу, но поражающая дѣйствительность говорила другое. Жутко было смотрѣть, какъ въ полутьмѣ одни, молча, съ поникшими головами, съ сосредоточенностью умопомѣшанныхъ, безъ отдыха вертѣлись на мѣстѣ уже часа 2—3; другіе, крѣпко обнявшись, старались превзойти другъ друга въ быстротѣ неистовыхъ движеній; третьи, будто сердясь на кого-то, отрывисто вскрикивали; но особенно жутко было смотрѣть, какъ четвертые, достигнувъ, очевидно, полного экстаза, вертѣлись, все время безмысленно смотря въ потолокъ и смѣясь куда-то въ неопредѣленное

пространство. Отовсюду то и дѣло слышалось: «веселѣй, веселѣй!» «ну, давай, братцы, ну, давай!» «вотъ такъ, братцы, вотъ такъ!»! Послышалось съ разныхъ сторонъ отрывистое шипѣнье, подхрапыванье, легкій подсвистъ, вздохи, оханье, уханье; словомъ, радѣніе достигло высшаго своего напряженія, и передать его словами рѣшительно нѣтъ возможности. Я невольно подумалъ, не попалъ ли я въ домъ сумасшедшихъ или бѣсноватыхъ. Да, дѣйствительно, что-то демоническое чувствуется во всемъ необузданномъ религіозномъ культѣ хлыстовъ, и нужны крѣпкіе нервы и не малая сила воли, чтобы, хотя короткое время, оставаться свидѣтелемъ ихъ дикой вакханаліи!

Въ то время, когда, пораженный всѣмъ видѣннымъ мною, я ждалъ дальнѣйшихъ событій, хлысты запѣли съ особеннымъ одушевленіемъ главную пѣсню радѣній: «Дай намъ, Господи, Духа Твоего»! По окончаніи пѣсни тотчасъ послышался тихій и слабый, какъ у больного, голосъ Василия Блаженнаго: «Хрисытосы восыкресы, Хрисытосы восыкресы». Всѣ сектанты, не исключая и пѣвшихъ женщинъ, тотчасъ пали ницъ и, припавъ головами къ полу, какъ бы окаменѣли. Послѣ страшнаго шума и крика наступила полнѣйшая тишина. Пророкъ, получившій духа, сталъ лицомъ къ иконамъ и, совершивъ трижды крестное знаменіе, обратился уже громкимъ голосомъ къ народу: «Христось воскресъ изъ рая, о живой Богъ, Судія»! Затѣмъ, подбирая въ рифму слова, часто совершенно бессмысленныя, и нервно шагая въ кругъ приклоненныхъ сектантовъ, онъ сталъ «говорить судьбу» своего «корабля», предсказывая ему миръ, спокойствіе, счастіе, благоденствіе и приращеніе новыхъ членовъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ разумѣлъ, безъ сомнѣнія, меня съ Недобоемъ... Послѣ общаго пророчества Василій, взявъ обѣими руками концы «архангелова крыла» и растянувъ его, сталъ поочередно подходить къ хлыстамъ и, помахивая надъ ихъ головами платкомъ, предсказывать каждому его судьбу; иныхъ же пророкъ ободрялъ или увѣщевалъ. Такъ, напр., парня, принесшаго публичное покаяніе, увѣщевалъ вести трезвую жизнь. Со всѣхъ сторонъ, особенно среди женщинъ, слышались вздохи, плачь и рыданія; плакали, впрочемъ, и нѣкоторые изъ мужчинъ. Подойдя ко мнѣ и Недобоею, Василій началъ особое пророчество словами: «прилетѣли

два орлы, со далекой стороны, отъ нихъ вѣра сіяетъ, всѣхъ насъ утѣшаетъ»; далѣе въ своемъ пророчествѣ онъ свидѣтельствовалъ предъ кораблемъ о нашей твердой хлыстовской вѣрѣ, убѣждая насъ не зарывать своихъ талантовъ въ землю. Словомъ, пророкъ сразу заврался окончательно. Когда онъ молоть всякую чепуху, я одно думалъ: что ты, лживый пророче, скажешь мнѣ на публичной бесѣдѣ?..

Пророчество Василия продолжалось минутъ десять. Улучивъ время, когда онъ отошелъ отъ насъ, я, будто съ цѣлью измѣнить неловкое свое положеніе, немного приподнялся и взглянулъ на пророка. Его страдальческое отъ изнуренія лице блѣдно, какъ у мертвеца, глаза бессмысленные, словно оловянные, съ лица потъ ручьемъ катить, руки дрожать, ноги подкашиваются; словомъ, онъ весь экстазъ, весь—одно изступленіе. Вотъ до чего можетъ довести человѣка безумная хлыстовская пляска! Наконецъ, очевидно, уставъ подбирать рифмованную рѣчь, Василій глубоко вздохнулъ и еле слышно произнесъ: «довольно»! Послѣ чего обратился къ иконамъ и сталъ креститься; хлысты быстро поднялись на ноги и, крестясь, общимъ хоромъ запѣли: «Свѣтися, свѣтися..новый Іерусалиме». очевидно, разумѣя подъ «новымъ Іерусалимомъ» свой корабль, обновленный накатившимъ на него духомъ, въ лицѣ пророчествовавшего Василия.

М. Кальневъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Крещеніе у бѣгуновъ.

(Разсказъ обратившейся изъ раскола дѣвицы Елизаветы Бѣляковой (Аполлоновой *) о томъ, какъ ее сектанты крестили).

Въ составляемомъ мною разсказѣ о своей прежней жизни у странниковъ я говорила, что изъ деревни, гдѣ провела я первые годы своего младенчества, была отвезена въ келью лѣтъ 5-ти. Годъ прошелъ моего пребыванія въ кельѣ, какъ стали поговаривать о томъ, что пора уже мнѣ и «хри-

*) Объ обращеніи ея было сообщено въ «Церков. Вѣд.»

стіанкою» быть, т. е., что пора меня окрестить. И вотъ, шестилѣтнюю, стали готовить меня къ крещенію. По правиламъ странниковъ, мнѣ слѣдовало вынести 6-ти недѣльный постъ: — кромѣ субботы и дней воскресныхъ и праздничныхъ ѣсть только холодное и безъ рыбы (мяса я раньше не ѣла и теперь съ трудомъ ѣмъ); кромѣ того я должна была въ теченіе указанного срока каждый день полагать по тысячѣ земныхъ поклоновъ. Сначала, особенно, полагать столько поклоновъ, при шестилѣтнемъ моемъ возрастѣ, мнѣ было очень трудно.

— Бывало, вечеромъ предъ уходомъ ко сну, положивъ послѣдній поклонъ, я едва могла дойти до кровати; ноги мои дрожали и всю ночь какъ-то тосковали. Но я не хотѣла нарушать или ослаблять правила и на слѣдующій день снова принималась за поклоны. Чтобы облегчить ихъ, мнѣ подставляли скамеечку, чтобы къ ней прикасаться головою, а не къ полу. Но на послѣдней, шестой недѣлѣ я стала чувствовать себя бодрѣе, силы мои какъ будто возобновились и теперь я такъ не изнемогала, какъ назадъ тому недѣли двѣ; чувствовался, правда, недостатокъ въ пищѣ, а тысячу земныхъ поклоновъ казались совершенно легкими.

Съ замираніемъ сердца ожидала я назначеннаго дня моего крещенія. Я и представить себѣ не могла, что со мною будутъ дѣлать, и воображала, что случится то, чего было не въ силахъ предвидѣть.

А, между тѣмъ, шли спѣшныя приготовленія; всѣ были озабочены и сильно хлопотали: мыли, чистили, бѣлили, гладили, словомъ — приготовлялись, какъ къ Пасхѣ, главное же, спѣшили кончить съ шитвомъ. Шили мнѣ бѣлую одежду, которую я должна была надѣть по крещеніи, потомъ, — моленную, т. е. черный русскій сарафанчикъ.

Но вотъ насталъ и страшный, роковой день. Это была пятница втораго ноября. Послѣднюю ночь мнѣ строго приказали не спать, а молиться и читать божественное писаніе. Мамаша, — моя воспитательница, и Серафима, — будущая воспріемница, крестная, тоже не спали, а занимались со мной всю ночь: толковали объ антихристѣ (какая жалость толковать не о Христѣ, нашемъ Спасителѣ, а объ антихристѣ, Его врагѣ!), о страшномъ судѣ, о таинствѣ крещенія; заставляли меня читать Евангеліе и старались объ-

яснить въ немъ каждое слово примѣнительно къ нашему состоянію и обществу. Они такъ возбудили мою дѣтскую душу, что я молилась съ такимъ жаромъ во время чтенія утрени, съ какимъ едва ли когда молилась.

Утромъ начали носить воду въ купель,—это была ка-
лочка въ мой ростъ, поставленная на тѣсномъ дворѣ.

Ровно въ 8 часовъ пришелъ С. О. (бывшій главный наставникъ въ Казани) съ крестителемъ (особая должность у странниковъ); потомъ пришли клирошанки и старицы изъ другихъ келій; затѣмъ собралось много народа изъ числа такъ называемыхъ «христіанцевъ» («жиловыхъ» послѣдователей бѣгунства) и «ицовыхъ» (которые живутъ въ кельяхъ, по паспортамъ),—такъ что вездѣ наполнилось не только въ комнатахъ, но и въ сѣняхъ и на дворѣ, даже и въ окна толпы народа смотрѣли изъ сада.

Въ кельѣ свѣчи и лампы горѣли у всѣхъ иконъ. С. О., креститель и другіе старцы одѣлись по обыкновенію въ свои монашескіе кафтаны безъ боровъ, а дѣвицы и старицы были въ моленныхъ черныхъ сарафанахъ въ черныхъ же платкахъ, въ рукахъ держали лѣстовки и сѣли по порядку на мѣстахъ.

С. О. сидѣлъ, держа раскрытую книгу, и говорилъ мнѣ объ отреченіи отъ міра и о проклятіи «никоніанскихъ» (мнимыхъ) ересей и прочихъ сектъ. Слова его я повторяла за нимъ, стоя передъ иконами. Затѣмъ клала я „началь“ и всѣмъ по порядку кланялась по два раза, у всѣхъ просила прощенія и чтобы помолились за меня Богу. Другой началъ меня заставили класть отъ міра, т. е. объ отреченіи всякихъ соблазновъ и мірской суеты. Третій началъ — къ воспріятію крещенія. Теперь уже можно было мнѣ и молиться съ христіанами.

Всѣ встали и со мной вмѣстѣ положили началъ. Потомъ С. О., покадивъ иконы, сказалъ: «за молитвы св. отецъ» и проч. Пропѣли: «аминь», и началась предварительная служба по уставу; стали пѣть и читать, что положено *). Я въ то время стояла съ трепетомъ; сердце мое сильно билось, особенно тогда, когда поставили меня лицомъ къ западу. Серафима подсказывала мнѣ на ухо, что отвѣчать на вопросъ: «отрицаеши ли сатаны» и дру-

*) Самые уставы будутъ сообщены нами.

гіе вопросы, которые были задаваемы мнѣ крестителемъ, на которые я отвѣчала бойко и громко, потомъ плюнула трижды, по указанію крестной, и, чтобы растереть, затопала ногами, какъ бы попирая кого-то, — что нѣкоторымъ показалось смѣшно. Дальше читала я «Вѣрую», трижды, а затѣмъ пошла на воду... Я почувствовала тогда, какъ будто оборвалось во мнѣ что-то и страшное чувство овладѣло мною, не то радость, не то испугъ, хорошо теперь не помню; помню только, что я очень взволнована была. Подойдя къ купели, креститель приблизилъ къ ней три свѣчки и, трижды покадивъ, отошелъ.

Тѣмъ временемъ старица-воспитательница съ крестной раздѣвали меня въ уединенномъ уголкѣ двора и, перевязавъ мою талью полотенцемъ такъ, чтобы за концы можно было меня держать, спустили въ купель. Вода была ужасно холодная. Сверху ее затащило льдомъ, потому что начались уже морозы и выпадалъ нѣсколько разъ снѣгъ. И день моего крещенія былъ морозный и пасмурный.

Когда очутилась я по шею въ водѣ и стояла лицомъ къ востоку, скрестивъ руки на груди съ двуперстнымъ сложеніемъ въ обѣихъ рукахъ, какъ тому была научена, тогда подошелъ креститель и положилъ правую руку на мою голову, а въ лѣвую взялъ концы полотенца. С. О. стоялъ возлѣ купели, а народъ толпился около купели; шумѣли, толкались, каждому хотѣлось стать поближе, чтобы видѣть крещеніе. Креститель, возвысивъ голосъ, произнесъ съ разстановкою: «крещается раба Божія, Евстоія, во имя Отца, аминь», и погрузилъ меня въ воду. Какъ варомъ обдало вдругъ мою голову; я чувствовала, какъ вливается холодная вода въ уши, въ носъ и въ ротъ; еще секунда, и я захлебнулась бы... Когда опять была поставлена на ноги, то громко всхлывала, не раскрывая глазъ. Но едва успѣла перевести духъ, какъ снова была уже подъ водой, при словахъ крестителя: «и Сына, аминь»... Въ третій разъ погруженіе совершилось очень быстро, съ послѣднимъ восклицаніемъ: «и Св. Духа, аминь»... Произнеся послѣднія слова и погрузивъ въ третій разъ, креститель прямо изъ воды за полотенце поднялъ меня на воздухъ, высоко надъ купелью, и опустилъ на бѣлую простыню, развернутую на рукахъ крестной; она же, заку-

тавъ тщательно, понесла меня въ комнату; я лежала въ пріятномъ забвеніи.

Въ комнатѣ никого не было. Воспитательница съ крестною одѣла меня въ бѣлую одежду: сверхъ рубашки надѣла сарафанчикъ, тоже бѣлый, изъ тонкаго полотна, а мокрыя волосы повязали полотнянымъ платкомъ, потомъ покрыли, кромкой къ лицу, батистовымъ платкомъ. Ноги обули въ новые бѣлые чулочки и въ бѣлые валенки, купленные для этого случая. Когда совсѣмъ меня оправили, тогда всѣ взошли въ комнату. С. О. взялъ меня и поставилъ на стулъ къ аналою, въ руки далъ мнѣ зажженную свѣчу, открылъ Псалтирь и велѣлъ мнѣ читать псаломъ: «Блаженіи, имже оставишася беззаконія и имже покрывшася грѣси». Я прочитала его три раза. По окончаніи чтенія псалма, воспитательница подошла ко мнѣ съ серебрянымъ крестикомъ, на мелкой серебряной цѣпочкѣ, и, осѣнивъ имъ крестообразно мое лицо, произнесла: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, благослови и освяти, и сохрани рабу Божию Евстолию силою креста живоноснаго ти». Потомъ дала мнѣ его поцѣловать. Такъ она повторила то же до трехъ разъ и надѣла мнѣ крестъ на шею, а вмѣсто пояса опоясала меня бѣлой шелковой лентой.

Затѣмъ начали читать Апостолъ и Евангеліе. Предъ Евангеліемъ С. О. осѣнилъ меня кадильницей. Вскорѣ послѣдовалъ и отпустъ.

Когда положили началъ, то стали поздравлять меня. Сколько было присутствовавшихъ, всѣ — въ томъ числѣ и С. О. и воспитательница моя и Серафима, повалились къ моимъ ногамъ, говоря; «съ ангеломъ, раба Божія, Евстолія, помоги тебѣ, Господи, душу спасти и сохранить невредимо печать св. крещенія». Я такъ сильно изумилась этому необыкновенному явленію, что крайне сначала растерялась, но вдругъ спохватилась и вспомнила, какъ меня учили, что мнѣ теперь дѣлать и что сказать. Въ свою очередь я также поклонилась до земли и сказала: «спаси, Господи, и помилуй васъ, рабы Божіи». Потомъ начали цѣловать меня съ привѣтствіемъ: «Христосъ среди насъ». — «Есть и будетъ», отвѣчала я. Затѣмъ опять поклонились мнѣ всѣ до земли, говоря: «сотвори хоть по единой молитвѣ, раба Божія Евстолія, о насъ грѣшныхъ», — «Молится Владычица Пресвятая Богородица», отвѣтила я,

дѣлая имъ земной поклонъ и также взаимно прося у нихъ молитвъ.

Послѣ крещеныхъ «христіанъ» и мірскіе люди дождались очереди поздравлять меня. Съ шумомъ они кинулись ко мнѣ, кланялись до земли, поздравляли съ ангеломъ, просили помолиться за нихъ, цѣловали мои руки, платье и даже ноги, но въ уста не смѣли, потому что мірскимъ цѣловать христіанъ—грѣхъ.

Народъ разошелся, а мы стали обѣдать. Меня посадили рядомъ съ С. О. Онъ усердно угощалъ меня, да разъ и ошибся, назвавъ по прежнему Лизой. Всѣ засмѣялись, а онъ съ угрюмымъ видомъ, въ раздумѣ, сказалъ: «неужели она когда нибудь будетъ Лизой» и, взявъ меня за подбородокъ и посмотрѣвъ въ глаза, продолжалъ: «нѣтъ, она будетъ хорошая христіанка»... А я въ это время держала въ рукахъ кусокъ сладкаго пирога и быстро уничтожала его. «Видишь, какъ уплетаетъ пирогъ-то, востроглазая», вставила мамоня-воспитательница. Теперь и поститься забыла христіанкой-то». — «Около пироговъ-то всѣ мы христіане, замѣтилъ С. О., а какъ наступитъ гоненіе (гоненіями странники называютъ полицейскіе осмотры и обнаруженіе безпаспортныхъ), такъ и поминай, какъ звали»... Обѣдъ продолжался еще долго, потому что приготовленъ былъ въ изобиліи. Разговоръ поддерживался все относительно меня. Говорили о томъ, какъ меня воспитывать, чему учить и въ какомъ порядкѣ.

Послѣ обѣда всѣ распростились и ушли; остался только С. О. и креститель. Имъ, по стариковской привычкѣ, хотѣлось отдохнуть, и они удалились въ отдѣльную комнату и заперлись. И меня положили отдохнуть на постель, приготовленную на печи и покрыли бѣлой простыней. Я согрѣлась, но послѣ всего, что со мною произошло, скоро успокоиться еще не могла; я была крайне взволнована, всѣ мои чувства напряжены, мысли бродили въ головѣ, воображеніе строило планы, какъ я теперь буду жить «христіанкою». «Какъ скоро все это случилось, думала я, неужели въ самомъ дѣлѣ я уже христіанка», и мнѣ казалось, что все, что произошло, было во снѣ. А, между тѣмъ, благодѣтельный сонъ на самомъ дѣлѣ навѣвалъ уже на меня грезы и я не замѣтила, какъ заснула крѣпкимъ, безмятежнымъ сномъ. О, какъ спокойна и счастлива я была

тогда! Не знала я, бѣдная, какія тяжелыя испытанія, какое разочарованіе въ самой вѣрѣ ждетъ меня впереди; не знала я, что эти свѣтлыя минуты дѣтства, о которыхъ и теперь живо вспоминаю, принесутъ мнѣ борьбу и страданія. Да и самая жизнь какъ-то тяжелѣе стала. Затѣмъ я тогда не умерла? ¹⁾ При дѣтской простотѣ я была бы блаженна, мракъ невѣдѣнія съ дѣтскимъ довѣріемъ оправдалъ бы меня ²⁾. Теперь же я рѣдко бываю спокойна, то чрезъ мѣру весела, а больше скучна и задумчива ³⁾... Правда, я не жалѣю о прошломъ и о томъ, что оставила; къ православію крѣпко привязана, но разочарована въ жизни; жизнь подломила меня своими крутыми переворотами. Чтò дѣлать, должно быть такъ мнѣ суждено ⁴⁾ владѣть жалкую жизнь. Крестный по православію (профессоръ Н. И—чъ, которому я и посвящаю настоящій рассказъ) говорилъ мнѣ, что не я одна восторженно вспоминаю лѣта дѣтства, что и всѣ болѣе или менѣе разочаровываются въ жизни, что жизнь есть борьба и борьба часто очень трудная, на то мы «христіане» и призваны, чтобы не розы только жизни срывать, но и крестъ нести. Вѣрю его словамъ; но одно принимать разсудкомъ, головою, другое чувствовать сердцемъ, одно знать о крестѣ, другое—нести крестъ. Помоги, Господи! Не покинь меня ничтожною, Твое бо созданіе есмь и не отчаиваю своего спасенія. Утѣшаюсь тѣмъ, что теперь я съ Христомъ, Божественнымъ Страдальцемъ, вкушаю тѣло Его и пію кровь Его и въ домѣ Церкви Его. Припоминаю псаломъ Давида царя: *Блаженъ мужъ, ему же Богъ помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего, хранящаго истину въ вѣкъ, творящаго судъ обидимымъ, дающаго пищу алчущимъ. Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники, и сира и вдову приметъ.* (Псал. 145, ст. съ 4-й по 9-ю ⁵⁾).

Сообщилъ профессоръ Н. Ивановскій.

¹⁾ Примѣч. сообщителя. Затѣмъ, что Богъ создалъ насъ не для смерти, а для жизни.

²⁾ Лучше оправдаться не мракомъ невѣдѣнія, а ясностію сознанія въ истинѣ, при сознательныхъ же подвигахъ въ лѣтахъ зрѣлости.

³⁾ Это первое состояніе отъ слишкомъ развитаго воображенія, при кейлейной жизни.

⁴⁾ Не тебѣ одной, а всѣмъ.

⁵⁾ Автографъ рукописи находится у насъ. Мы нѣсколько исправили правописаніе и сдѣлали незначительныя редакціонныя поправки.

Лютеранскій служебникъ у штундистовъ.

Въ майской книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» за текущій годъ г. Кальневъ сообщилъ текстъ штундистскаго служебника, распространеннаго, по его словамъ, среди сектантовъ въ многочисленныхъ рукописяхъ ¹⁾. Въ служебникѣ два чина: 1) порядокъ главнаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни и 2) литургія въ день исповѣди и причастія.

Штундистскій служебникъ есть не что иное, какъ переводъ евангелическо-лютеранскаго служебника: «порядокъ главнаго богослуженія» вполне соответствуетъ нѣмецкому *Ordnung des Haupt-Gottesdienstes an Sonn und Festtagen*. «Литургія въ день исповѣди и причастія» въ оригиналѣ озаглавлена — въ первой части *Beicht-handlung*, во второй *Abendmals-Liturgie* ²⁾.

Лютеранскій служебникъ попалъ къ штундистамъ слѣдующимъ путемъ.

Въ 1872 году с.-петербургскій книгопродавецъ Риккеръ, съ разрѣшенія евангелическо-лютеранской консисторіи, издалъ на русскомъ языкѣ «гимны для христіанъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія». Въ сборникъ вошло 52 стихотворенія, выбранныя изъ нѣмецкой «книги пѣсней», употребляющейся въ лютеранскихъ киркахъ Россіи ³⁾. Это произведенія Лютера, Олеарія, графа Цинцендорфа, Густафа Адольфа, короля шведскаго, и другихъ авторовъ, по преимуществу XVI, XVII и XVIII столѣтій. Въ художественномъ отношеніи какъ по содержанію, такъ и съ вѣншией стороны, гимны никакихъ достоинствъ не имѣютъ. Въ оглавленіи сборника помѣчены нѣмецкій оригиналъ и напѣвъ, по которому данный гимнъ слѣдуетъ пѣть ⁴⁾. Эта

¹⁾ «Поощреніи штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія». 553—560 стр. Ср. Дородницынъ. «Что въ вредъ штундизмъ». Чтеніе въ общ. люб. дух. проsv. 1893 г. Май.

²⁾ Ср. *Agende für die Evangelisch-Lutheranischen Gemeinden im Russischen Reiche*. 1854 j.

Voll. Gesangbuch für Evangelische Gemeinde im Russland nebst einem Anhänge. St.-Petersburg 1865 j. 1—9 s.

³⁾ № 1 Риккера соотвѣтствуетъ № 1 *Gesangbuch'a*; 2 = 200; 3 = 201; 4 = 205; 5 = 207 и т. д.

⁴⁾ Напримѣръ: № 3 «Открой сердца Ты чадо твоихъ». «Herr öffne mir die Herzensthür.» Weise: Herr Iesu Christ dich zu uns wend. Если гимнъ имѣетъ свой напѣвъ, въ оглавленіи стоитъ: *eigene weise*.

«Миссеон. Обзоръ». — Октябрь. 1899.

подробность съ очевидностію показываетъ, что сборникъ предназначенъ для богослужебнаго употребленія ¹⁾, которое онъ, дѣйствительно, нашелъ у штундистовъ ²⁾. Общество поощренія релігіозно-нравственнаго чтенія распространило книжку Риккера чрезъ посредство своихъ книгоношъ среди сектантовъ. Мы видѣли экземпляръ гимновъ съ печатью книжнаго магазина Гротъ, комиссіонера названнаго общества, — экземпляръ, бывший въ употребленіи у штундистовъ, какъ показываютъ сдѣланныя на немъ подписи. У штундистовъ въ то время была неотложная нужда въ сборникахъ гимновъ на русскомъ языкѣ для молитвенныхъ собраний; отсюда повѣстно широкое распространеніе книжки Риккера какъ въ печатныхъ экземплярахъ, такъ и въ рукописныхъ спискахъ, привычка и полное довѣріе къ ней со стороны сектантовъ.

Въ 1882 году Риккеръ, съ разрѣшенія евангелическо-лютеранской консисторіи, повторилъ свое изданіе въ увеличенномъ видѣ и съ очень существеннымъ дополненіемъ. Нѣмецкіе сборники гимновъ часто печатаются съ приложеніемъ въ концѣ лютеранскаго служебника; точно такое же приложеніе мы находимъ въ новомъ изданіи Риккера. Въ концѣ сборника въ русскомъ переводѣ напечатаны: «Порядокъ главнаго богослуженія въ дни воскресные и праздничные» и «Литургія въ день исповѣди и причастія». Новое изданіе быстро разошлось и нашло себѣ такой же благопріятный пріемъ среди сектантовъ, какъ и первое. За недостаткомъ печатныхъ экземпляровъ штундисты списывали гимны, списывали и новое приложеніе; такимъ образомъ, лютеранскій служебникъ сталъ распространяться среди сектантовъ и даже примѣняться на практикѣ.

Священникъ *К. И. Велицкогъ.*

¹⁾ Протестантское богослуженіе на русскомъ языкѣ иногда совершалось въ Петербургѣ пасторомъ Мазингомъ для обрусѣвшихъ протестантовъ разныхъ національностей, что могло быть формальнымъ основаніемъ для изданія.

²⁾ Напѣвъ штундисты изучили у нѣмцевъ, которые весьма часто, особенно на первыхъ порахъ, руководили пѣніемъ на молитвенныхъ собраніяхъ русскихъ сектантовъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Безчинства раскольниковъ архіереевъ и поповъ въ Сычевскомъ уѣздѣ.

Лѣтомъ 1898 года, послѣ смерти Савватія, блюститель Московской лжеархіепископской каведры Онисимъ Швецовъ, обличенный раскольничьими архіереями въ еретичество за ученіе о «подлѣтномъ» (во времени) рожденіи Сына Божія отъ Отца, напелъ и у покойнаго Савватія еретичество и даже горшее всѣхъ — «еретичество никоніанское», каковымъ счелъ отираніе младенца губкою послѣ муропомазанія. Онъ повелѣлъ не смывать «муро» семь дней и объ этомъ разослалъ указы по разнымъ угламъ раскольничьимъ, между прочимъ, и къ намъ въ Сычевскій уѣздъ Смоленской губ. На нашемъ указѣ онъ собственноручно присовокупилъ: «кто настоящій указъ свято не соблюдетъ или дерзнетъ нарушать, да извержется, яко предатель святительскаго повелѣнія».

Не понравился этотъ указъ нашимъ раскольниковъ и они, по обычаю своему, не стали исполнять его, продолжая «омовеніе губкой» сейчасъ же послѣ муропомазанія. Провѣдалъ объ этомъ — небезызвѣстный въ нашихъ краяхъ раскольникъ, вѣкто Н. А. С — нъ, недовольный на своихъ поповъ и другихъ главарей за отставку отъ попечительства надъ моленной въ деревнѣ Липкѣ, Бахтѣвской волости. Онъ донесъ Швецову о несоблюденіи его указа: и всѣ сычевскіе лжепопы — Павелъ, Никита, Корней, Іосифъ и Ларіонъ подвергнуты были запрещенію въ «священнослуженіи» на неопредѣленное время. Поѣхали попы въ Москву для личныхъ объясненій, но ничего не добились. С — нъ оказался сильнѣе: «не быть у васъ порядка, пока не выберете меня опять въ попечители», хвасталъ онъ. Плохо пришло и раскольниковъ, и попамъ. Открытая служба въ моленной прекратилась, и только глубокою ночью попы рѣшались отправлять необходимыя требы. Между тѣмъ, блюститель не былъ утвержденъ на московской каведрѣ, а для Смоленскихъ раскольниковъ былъ рукоположенъ самостоятельный «епископъ», женатый мужикъ изъ деревни Холмины, Гжатскаго уѣзда, Иванъ Александровъ, нареченный Іоною.

Слухъ о назначеніи новаго епископа обрадовалъ нашихъ раскольниковъ и ихъ поповъ. Послѣдніе собрались на совѣтъ и рѣшили просить этого владыку о снятіи запрещенія. Для сего они уполномочили въ качествѣ ходатаевъ двухъ болѣе храбрыхъ поповъ. Видали эти попы, съ какимъ благоговѣніемъ православные встрѣчаютъ своего епископа, и то же чувство готово было овладѣть и ими. Къ сему примѣшивался еще страхъ за будущее:—«какъ-то приметъ владыка, разрѣшить-ли»? Вотъ доѣхали попы до полустанка «Красицкая» по М.-Бр. ж. д. и пошли въ деревню Холмины. Дорогою они повстрѣчали прохожаго и спросили: «гдѣ здѣсь живетъ владыка святой—Іона, епископъ Смоленскій»? Но прохожій ничего не отвѣчалъ: онъ былъ православный и ни о какомъ Іонѣ не слыхалъ. Наконецъ, и Холмины, деревушка изъ трехъ раскольниковыхъ домовъ и четырехъ православныхъ. Изъ лучшаго двора вышелъ молодой парень и на вопросъ нашихъ странниковъ—гдѣ найти владыку Іону—отвѣчалъ, что въ этомъ домѣ и что—это его отецъ. Вошли наши странники въ сѣни и не рѣшаются идти дальше,—боязно—безъ доклада. Въ это время слышать на дворѣ мужской голосъ: «куда тебя чертъ занесъ въ чужой хлѣвъ» и дальше такіе «русскія» словечки, которыя не пишутся. Между тѣмъ, вернулся сынъ «владыки» и проводилъ нашихъ робкихъ странниковъ въ горницу, сказавъ: «я сейчасъ доложу отцу—это онъ на дворѣ ругается». Въ горницѣ ихъ ласково встрѣтила женщина—жена владыки, какъ она отрекомендовалась, и стала ихъ разспрашивать о житіѣ-бытіѣ Сычевскомъ. Путникамъ не до разговоровъ: они поглощены мыслью, какъ бы получить разрѣшеніе. А тутъ еще сомнѣніе начинается брать: какъ же это—«владыка святой» и такъ скверно ругается, да и жена съ нимъ живетъ. Но вотъ является и владыка—довольно высокаго роста мужикъ, рыжій, съ глазами на выкатѣ.

«Благослови, владыко!»—сказали наши путники и упали ему въ ноги.

«Благословенъ входъ вашъ», важно отвѣтилъ Іона, «да вставайте, нечего валиться, лучше бы вели себя, какъ слѣдуетъ, да не противились бы Николаю Александровичу С—ну. Покуда вы тамъ будете не ладить и вражду чинить съ нимъ? Вражда ваша обратилась на вашу голову и потому вы находитесь подъ запрещеніемъ. И изъ-за этой же вражды и я не могу разрѣшить васъ?»

Затрепетали наши путники. Надежда на новаго владыку не

«правдалась. Попъ Е—лай хотѣлъ было что-то сказать, но владыка грозно закричалъ на него: «молчать! Мнѣ извѣстно, что ты бунтовщикъ, а попы дураки тебя слушаютъ. Поэтому я подтверждаю запрещеніе и не разрѣшу до тѣхъ поръ, пока самъ не пріѣду къ вамъ. Можете отправляться».

Быль уже глубокій вечеръ и наши путники не знали, куда дѣваться. Попросили позволенія переночевать въ кухнѣ владыки и получили на это неособенно ласковое согласіе. На завтра, чуть свѣтъ, когда еще «владыко» опочивалъ, наши путники поспѣшили на полустанокъ и оттуда домой. Разказали дома о всемъ съ ними приключившемся: и уныніе, и озлобленіе водворилось въ сердцахъ Сычевскихъ раскольниковъ и ихъ поповъ.

Прошло въ такомъ положеніи два мѣсяца. И вотъ 2 сентября того же года, когда всѣ крестьяне дер. Липки были на работѣ,—кто въ овинѣ, кто въ полѣ,—вдругъ засуетились, забѣгали ребятишки, а за ними и бабы; разнеслась вѣсть: «владыка пріѣхалъ, идите встрѣчать владыку». Попы Никита и Корней поспѣшили въ моленію. Дьяконъ Фролъ бѣгомъ пустился за третьимъ попомъ Павломъ въ дер. Цыдровку. Собрались, наконецъ, всѣ, а владыки нѣтъ. Послали узнать, гдѣ же онъ, и просить его въ моленію. Владыка оказался въ бывшемъ кабацкѣ нѣкоего Моисея, а привезъ его Н. А. С—нъ. Это обстоятельство сразу же унизило владыку и настроило толпу на враждебный тонъ. Но вотъ показался и «владыка», мужикъ въ поддѣвкѣ съ «барами» и съ узломъ въ рукахъ. Войдя въ моленію, онъ развязалъ узелъ, вынулъ изъ него шапку съ котиковымъ околышемъ и плисовымъ лиловымъ верхомъ и маптію и надѣлъ все это на себя. Затѣмъ вошелъ въ алтарь и, замѣтивъ тамъ грязь, началъ кричать на поповъ. И клирсь, показалось ему, близко къ царскимъ дверямъ придвинуть, и это не хорошо. Толпа больше не могла сдерживаться. Разомъ окружили мужика-владыку и закричали съ разныхъ сторонъ: «ты что же это ругаться съ нами пріѣхалъ? Нѣшто такъ дѣлають владыки: хоть бы у никопіанъ поучился, каковъ долженъ быть входъ владыки въ церковь?»

«Зачѣмъ запретили священнодѣйствовать нашимъ отцамъ?—кричали съ другой стороны—мы знать ничего не хотимъ и почитать васъ не будемъ, если вы будете С—на слушать. Навѣрно васъ С—нъ закупилъ. Мы докажемъ вамъ сейчасъ, кто такой С—нъ. Сейчасъ же разрѣшай нашихъ поповъ, а то жи-

вого не выпустимъ». Такъ кричали разгнѣванные раскольники, напирая при этомъ на своего владыку, толкая и тряся его за мантию. Владыка не растерялся и каждому толкавшему давалъ сдачи и такъ внушительно, что тотъ пятился назадъ. А С—нъ, между тѣмъ, зная, чѣмъ все это можетъ кончиться, около стѣны потихоньку пробирался къ выходу. Въ темной паперти бабы схватили его за волосы и повалили на землю, но онъ успѣлъ подняться и, не давая сдачи, пустился къ двору кабатчика Моисея, выправилъ свою лошадь, да скорѣй въ Сычевку. А архіерея своего оставилъ на произволъ толпы. Могло бы все это кончиться весьма худо, если бы не случилось здѣсь нѣсколькихъ сторонниковъ С—на, которые и помогли владыкѣ выбраться изъ моленной, хотя, рассказываютъ, въ темной паперти бабы не пощадили владыку, какъ и С—на.

Выйдя на улицу, владыка произнесъ: «какъ хотите, такъ и живите, я вамъ не судья! Не я налагалъ запрещеніе на вашихъ поповъ, не мнѣ и снимать его».

Изъ толпы слышалось: «нужно у него спросить паспортъ... С—нъ привезъ этого прощальгу»... Нѣкоторые же старались успокоить толпу и говорили: «бросьте, братцы, Богъ съ нимъ, пусть уѣзжаетъ». И владыка уѣхалъ съ кабатчикомъ Моисеемъ вслѣдъ за С—мъ во-свояси, давши обѣтъ никогда больше сюда не показываться.

Послѣ такого «торжественнаго» посѣщенія, раскольничьи попы уже перестали обращать вниманіе на запрещеніе и открыто начали служить въ моленной.

Но безпорядки въ расколѣ не прекратились. С—нъ продолжалъ добиваться званія попечителя Липецкой моленной и грозилъ въ противномъ случаѣ закрыть эту моленную.

Наконецъ, не видя пользы отъ переговоровъ и ругательствъ, сторонники С—на порѣшили завладѣть свѣчнымъ ящикомъ силой. 5 января сего года, передъ началомъ службы, упоминаемый раньше кабатчикъ Моисей подошелъ къ свѣчному ящику, когда старосты еще не было, сбилъ гирей замокъ и началъ продавать свѣчи. Его окружили сторонники С—на, готовые во всякую минуту отстоять затѣянное дѣло. Наторговалъ Моисей болѣе тридцати рублей и по окончаніи службы забралъ эти деньги съ собой. Была куплена водка и сторонники С—на торжествовали побѣду. Не дремала и противоположная партія. И тамъ была куплена водка и составилъ совѣтъ, какъ быть въ данномъ случаѣ? Рѣшили въ эту же ночь, подѣ Крещенье, по данному

знаку броситься на Мойсея и его сторонниковъ и выгнать ихъ вонъ. Для этого нѣкоторые заранее запаслись потребнымъ орудіемъ, въ видѣ камня или гири.

Народу собралось къ службѣ до пятисотъ человекъ всякаго возраста и пола. Все шло чинно до возгласа: «слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ». Тогда, по данному знаку, бросились заговорщики на Моисея и другихъ сторонниковъ С—на и началась настоящая бойня. Били на смерть, чѣмъ попало и куда попало. Поднялся невообразимый крикъ и вопли. Обезумѣвшія женщины и дѣти, если успѣвали выбраться изъ подъ ногъ дерущихся, бѣжали безъ оглядки, растрепанные, растерванные, не зная куда. Свѣчи почти всѣ были погашены и въ полумракѣ трудно было отличить своихъ отъ чужихъ. Болѣе часу продолжалось побоище и окончилось тѣмъ, что сторонники С—на съ подбитыми глазами и окровавленными лицами разбѣжались, а восемь изъ нихъ лежали избитые до полусмерти — на полу въ лужѣ крови. Ихъ вытаскали въ темную паперть и тамъ оставили. Торжественная служба, конечно, прекратилась и попъ Павелъ, затворившись въ алтарь, кое какъ докончилъ ее поскорѣе. Побѣдители приказали попу служить праздничный молебенъ и начали истово молиться и уже успокаиваться. Но тутъ случилось неожиданное происшествіе, которое опять озлило молившихся и обратило ихъ въ звѣрей. Попъ Павелъ, забывшись, помянулъ на эктеніи по привычкѣ о здравіи раба Николая (С—на) и Анны со чадами. Кто-то крикнулъ: «видите, ребята, попъ молить Бога за врага нашего С—на». Поднялся невообразимый гвалтъ. Послышалось: «давай его сюда! бей его!.. Онъ предатель, Иуда»... Попъ бросился въ алтарь, а за нимъ — человекъ двадцать, кто царскими дверями, кто боковыми. А свади кричатъ: «бери его, тащи вонъ изъ алтаря... бей его окаяннаго... тащи его сюда — отступника проклятаго». Въ алтарь попа повалили, сорвали съ него епитрахиль и за волосы и за поддѣвку вытащили, какъ чурбанъ, на амвонъ. И посыпались тутъ увѣсистые удары мужицкихъ кулаковъ по тѣлу несчастнаго Павла, словно цѣпами по спону. Бьютъ и приговариваютъ: «мы тебѣ покажемъ, шиловаръ (сапожникъ) окаанный, какъ за враговъ Богу молиться!» Отходили попа такъ, что онъ и подняться не могъ. Тогда поставили его на ноги и спрашиваютъ: «ну, говори скорѣе, будешь-ли за враговъ Богу молиться? а то еще прибавимъ». Попъ поклялся не только не молиться Богу за С—на, но и никому не жаловаться о побояхъ. Его опять облачили въ

епитрахиль и ризу и заставили докончить молебень, а потомъ и наказали строго, чтобы служилъ онъ и литургію. Не до службы было избитому попу, но и ослушаться боялся: озвѣрѣли его овцы словесныя.

Утромъ, 6-го января, восемь человѣкъ раненыхъ были отправлены въ слѣдователю въ Сычевку. По осмотру, раны оказались хотя и тяжкими, но не смертельными, и потому слѣдователь передалъ дѣло приставу 1-го стана. Послѣднимъ былъ составленъ протоколъ. Чѣмъ все это кончится, пока неизвѣстно. Но С—нъ тогда же подалъ просьбу г. исправнику, чтобы для прекращенія безпорядковъ назначили его попечителемъ Липецкаго молитвеннаго дома или же—въ противномъ случаѣ—«запечатали-бы» этотъ домъ. Говорятъ, г. исправникъ не уважилъ просьбы попечителя, но послѣдній не унываетъ и собирается писать губернатору.

Но нѣтъ худа безъ добра. Всѣ эти безобразія воочію убѣждаютъ раскольниковъ въ незаконности ихъ церковныхъ учрежденій и величайшемъ невѣжествѣ ихъ духовныхъ руководителей. Замѣтно нарождается новая партія недовольныхъ «австрійщиной» и склонныхъ къ соединенію съ православною церковію. Такихъ теперь извѣстно семействъ двадцать и нѣкоторые уже подали прошенія епархіальной власти о присоединеніи. Да, пора бы прозрѣть раскольниковъ въ ту тьму произвола и самочинства, на которой выросла и держится ихъ лжеіерархія.

Священникъ Николай Соколовъ.

Объ условіяхъ и способахъ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ.¹⁾

«Цѣль нашихъ миссіонерскихъ засѣданій, почтеннѣйшіе отцы и братіе, будетъ: выяснить состояніе расколосектантства въ Таврической епархіи и выработать средства для борьбы съ нимъ. Въ виду этого, позволю себѣ предложить вашему вниманію нѣкоторыя данныя касательно указанныхъ 2-хъ положеній. Въ Таврической епархіи за послѣднее время числится свыше 14 тыс. русскихъ расколосектантовъ; изъ нихъ до 2-хъ тысячъ раскольниковъ, остальные же—сектанты разныхъ наименованій. Цифра эта для

¹⁾ Изъ докладовъ Таврическаго Миссіонерскаго съѣзда.

малонаселенной Таврической епархіи (800,000 православных)—довольно почтенная. Одно здѣсь можетъ облегчать смущеніе—что расколосектанты появились въ Тавридѣ не на почвѣ православія, а, такъ сказать, стеклись сюда изъ разныхъ мѣстъ, въ силу историческихъ и другихъ обстоятельствъ. Первоначально пустынная «Понтійская» окраина ¹⁾, послѣ присоединенія ея къ Россіи, была для русскихъ какъ бы мѣстомъ ссылки, куда изъ мирныхъ русскихъ жителей никто не хотѣлъ идти волею. Вотъ почему переселявшимся сюда людямъ давались отъ правительства разныя льготы, безъ различія вѣры и даже національности. Послѣдствіемъ этого было то, что сюда потекли обильною струею отверженцы и искатели свободной жизни всякаго рода. Здѣсь можно встрѣтить едва ли не всѣ разновидности христіанскихъ расколосектантовъ: тутъ есть поповцы и безпоповцы, меннониты, баптисты, адвентисты, сепаратисты, субботники, марьяновцы, молокане, штундисты и др. Самое большое количество изъ числа расколосектантовъ падаетъ на долю молоканъ: ихъ—до 11-ти слишкомъ тысячъ. Мы беремъ ихъ здѣсь во всемъ объемѣ; но среди нихъ считается штундистовъ до 5-ти тысячъ. Расколосектантовъ же, развившихся на счетъ мѣстнаго православія (въ большинствѣ случаевъ штундистовъ), въ Таврической епархіи очень мало: до 300 душъ всѣхъ разновидностей. Такимъ образомъ, мы видимъ, что нужно удивляться не количеству расколосектантовъ въ Таврической епархіи, а тому, что, при такомъ обиліи ихъ, Господь сохранилъ православную паству отъ многихъ совращеній, несмотря на благоприятныя къ тому условія. Между этими условіями нужно считать: разбросанность расколосектантовъ среди православныхъ (кромѣ 3-хъ селъ Берд. уѣзда), ихъ матеріальную обеспеченность; относительную бѣдность русскихъ православныхъ, ихъ удаленность отъ храмовъ Божіихъ и под.; но, главнымъ образомъ—склонность расколосектантовъ къ распространенію своихъ вѣроученій. Собственно о раскольникахъ мы говорить не будемъ: это—народъ относительно мирный и спокойный, но сектанты, и особенно штундисты, отличаются необыкновенною склонностію къ прозелитизму. Достаточно замѣтить, что штундисты, за какіе-нибудь 15 лѣтъ, успѣли, какъ мы видѣли, возрасти до нѣсколькихъ тысячъ на счетъ молоканства, т. е. увлечь въ свою вѣру болѣе трети молоканскаго населенія. Его adeptы появляются всюду и воодушевлены фанатизмомъ и ненавистію къ православію. Съ ними пастырямъ церкви (и вообще православнымъ) надлежитъ выдержать упорную борьбу, не забывая въ тоже время и другихъ разновѣрцевъ. Борьба эта была и будетъ весьма тяжела, и было бы весьма желательно выработать

¹⁾ Собственно сѣверная часть нынѣ—Тавр. губернія.

для нея соотвѣтствующія средства. Какія же для этого средства? У пастырей одинъ мечъ для борьбы—слово Божіе—и одна сила—всездѣйствующая благодать Божія, всегда «немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая».

Но, и кромѣ этого, у пастырей найдутся др. средства если не для привлеченія сектантовъ въ православіе, то, по крайней мѣрѣ къ отраженію вредоноснаго дѣйствія враговъ его. Я не ошибусь, если скажу, что главная задача пастырей должна сводиться къ тому, чтобы благоустроить вѣреннѣйшій имъ приходъ во всѣхъ отношеніяхъ. Съ этой стороны, красота и благолѣпіе церковнаго богослуженія, чистота и изящество храмовъ Божіихъ, участливое, христіански—доброе отношеніе ко всѣмъ существеннымъ нуждамъ прихожанъ и удовлетвореніе имъ (въ томъ числѣ, конечно, нравственное усовершенствованіе прихода) составляютъ исключительную заботу пастырей церкви. Если христіане сплочены въ одну дружественную, любвеобильную семью, если у нихъ есть все, «яже къ животу и благочестію», то лучшаго и желать нельзя.

Задача эта, безъ сомнѣнія, сложная и трудная, но достижимая. Въ данномъ случаѣ, необходимо выработать такую систему воздѣйствія пастырей на прихожанъ, при которой не упускалась бы изъ виду ни одна изъ сторонъ религіозно-нравственнаго ихъ быта.

Можно съ увѣренностію сказать, что православныя братства сослужили бы при этомъ большую пользу, такъ какъ они одни въ состояніи обнимать собою всѣ стороны церковно-приходской жизни народа. Братства заботятся и о храмѣ Божіемъ, и о школѣ, и о благочестной жизни, и о помощи ближнимъ; однимъ словомъ—они заботятся объ усовершенствованіи жизни народной во всѣхъ отношеніяхъ и въ православномъ духѣ.

Если мы отъ этихъ общихъ разсужденій обратимся къ практикѣ пастырей церкви Таврической, то увидимъ, что здѣсь принимались мѣры къ утвержденію православія если не всѣ въ извѣстныхъ мѣстахъ, то, по крайней мѣрѣ, всѣ—въ совокупности разныхъ мѣстъ. Именно, предпринималось неспѣшное и благоговѣйное отправленіе богослуженій, проповѣдь церковная и частная, внѣцерковныя бесѣды съ народомъ, законоучительство въ школѣ, равно какъ и увеличеніе приходскихъ школъ, раздаваніе народу назидательныхъ книжекъ для чтенія: любезноотеческое отношеніе къ прихожанамъ, охотное исполненіе приходскихъ требъ, нестижательность, помощь бѣднымъ и несчастнымъ и, наконецъ, устройство приходскихъ братствъ, согласно выработанной программѣ (или уставу) Таврическаго епархіальнаго миссіонерскаго комитета.

Затѣмъ уже идутъ мѣры борьбы по отношенію къ самимъ сектантамъ и иновѣрнымъ (и совратившимся). Мѣры эти были однѣ и тѣ же: увѣщаніе отъ чистаго сердца въ духѣ кротости и братской любви, а иногда и обличеніе въ духѣ ревности по Божѣ, бесѣды съ ними по предметамъ вѣры и нравственности, также раздаваніе имъ назидательныхъ книжекъ для чтенія и, наконецъ, въ случаяхъ ихъ крайнихъ выходовъ и намѣренной зловредности, донесеніе о нихъ гражданскому начальству,—на его усмотрѣніе. Вотъ въ краткихъ чертахъ обзоръ расколосектантства въ Таврической епархіи и мѣры борьбы съ нимъ. Обзоръ этотъ неполный и во всякомъ случаѣ приблизительный. Намъ, собравшимся здѣсь на миссіонерскій съѣздъ, надлежитъ выяснитъ состояніе расколосектантства болѣе полно и точно и выработать лучшіе и, по возможности, однообразные способы борьбы съ этимъ зломъ. На этотъ счетъ лучше всего слѣдуетъ теперь выслушать данныя отъ самихъ пастырей церкви, служащихъ въ районахъ расколосектантства и, на основаніи ихъ, послѣ всестороннихъ и братскихъ обсужденій, вывести посильныя и правдивыя заключенія. Для этого мы просимъ помощи у Бога и благословенія у нашего Архипастыря».

Таврическій Епархіальный миссіонеръ, свящ. П. Тихвинскій.

Изъ исповѣди раскаявшагося толстовца интеллигента ¹⁾).

(Вниманію прежнихъ моихъ единомышленниковъ-толстовцевъ, революціонеровъ и атеистовъ).

Искусившись въ горнилѣ страданій душевныхъ, уразумѣлъ я и собственное участіе человѣка въ созиданіи своего спасенія. Теперь я знаю достоверно, что не спасется и войдетъ въ геенну лишь тотъ, кто самъ *не захочетъ* спастись, а самовольно *захочетъ* устремиться въ геенну, дѣлая безстрашно смертныя грѣхи, вопреки голосу совѣсти ²⁾. Только тѣ-то и суть «сыны по-

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ» Сентябрь 1899 г. стр. 232—237.

²⁾ Совѣсть дарована и *язычникамъ*, и самымъ темнымъ людямъ, такъ что *оно* будемъ судимы и наказаны безъ одного исключенія. Въдѣ хотя мы и крещены, и просвѣщены вѣрою въ воскресеніе, судъ и воздаяніе. и освѣдомлены о необходимости для спасенія *соблюдать заповѣди* и св. Евангеліе, однако ежели совѣсть свою будемъ попираетъ, то лютейшимъ образомъ и *неизбѣжно погибнемъ*. Стало быть, и язычники должны быть всѣ до одного судимы по закону *совѣсти*, данной имъ Богомъ вмѣсто «писаннаго закона».

гибели», кто обрекает *самъ себя* добродетельно на гибель, какъ нѣкогда Іуда, корыстолюбия и подлости коего не преодолѣли ни совѣсть, ни сообщество св. Апостоловъ, ни тайныя вечера, ни обличеніе Самого Господа, ни присущій всякому человѣку страхъ смерти самоубійственной. Нѣтъ для таковыхъ надежды спасенія! Неужели избавить надо Іуду отъ ада, гдѣ онъ уже скоро 19 столѣтій пребываетъ? Неужели его ввести въ общество мучениковъ, безсребренниковъ. великихъ, чистыхъ, *всѣхъ* святыхъ? Не потому-ли охватываетъ насъ сентиментальная *жа*-*л**о**с**т**ь* къ Іудѣ, что въ *насъ самихъ* живетъ поживаетъ Іудушка-предающій Господа цѣною блуда, срамословія, гнѣва, похоти, лжеучительства, скупости, бахвальства. Іуда, продавая Господа позарился на 30 сребренниковъ; а мы на что заримся, когда послѣднія свои средства, тѣлесное здоровье, честь и спасеніе души губимъ въ пьянствѣ, блудѣ, обжорствѣ? На чемъ продаемъ Господа, когда на дуэли подставляемъ глупый свой лобъ подъ столь же глупую пулю другого такого же безумца, лишь бы удовлетворить своему чувству ложной чести, или отомстить. или обваружить предъ всѣмъ позорнѣйшее безстрашіе предъ смертью, тогда какъ чаша ея столь горька, что и Сынъ Божій въ Геосиманскомъ саду не устыдился трепетать смерти и *мо*-*л**и**т**ь* Отца, чтобы не пить этой чаши?

Когда я понялъ ясно, что *геенна не для насъ уготована*, а для демоновъ и для «князя» ихъ—дьявола, *исконнаго «отца лжи»* и чело*вѣ**к**о**у**б**и**й**ц**ы*; когда я понялъ, что въ геенну мы *сами самоохотно* идемъ вопреки противостоящему острому рожну совѣсти, вопреки здравію тѣлесному, разрушаемому грѣхомъ, вопреки гонимъ ближнихъ, коимъ мы досаждаемъ, — грабимъ, объѣдаемъ, обманываемъ, соблазняемъ; — вопреки угрозамъ геенною, донынѣ возвѣщаемою въ Евангеліи; вопреки *всѣмъ мѣ*-*р**а**мъ* вразумленія и спасенія, какія рѣшительно о *каждомъ* изъ насъ употребляетъ Богъ (пусть *каждый* оглится внимательно и пристально въ свое прошлое); — тогда я успокоился, примирился съ Божиимъ Правосудіемъ, которое никогда не можетъ упраздниться, хотя въ Богѣ и *борется* съ чело*вѣ**к**о**л**ю**б**и**е**мъ* и *преодо**л**я**е**т**с**я* имъ въ актѣ долготерпѣнія и въ актѣ всепро-

Оттого-то во всякомъ языкѣ угоденъ Богу, творящій правду. Какъ бы это могло быть, если бы всѣ люди не были одарены совѣстью? *Чѣмъ бы они* различали правду отъ неправды и могли избрать правду. Если и язычники, поправшихъ совѣсть блудомъ, пьянствомъ, жестокостью Богъ не поща-
дитъ отъ геенны, сообразимъ, что мы хрістіане потерпимъ за неправду?

шенія кающемся. Я *въ-упоръ* спросилъ себя, желательно ли тебѣ вообразить себѣ Бога не такимъ, *каковъ Онъ есть* на дѣлѣ и какимъ Онъ открытъ намъ въ Евангеліи Сына Его? Нѣтъ! лучше взглянуть правдѣ въ глаза, сколько бы ни было это страшно. Вѣдь упраздня правосудіе Божіе и угашая геенну въ своемъ *воображеніи*, я симъ самымъ не сдѣлаю Бога непра-вднымъ, не смогу заставить Его жить во вѣки съ грѣшника-ми, обжорами; симъ самымъ *не угашу я геенны*, развѣ навсегда учрежденной. Отрицаѣя Самаго Бога, этимъ я не упраздню Его; отрицаніе-то мое глупое *во мнѣ* совершается, а Богъ имѣетъ *самобытное* вѣчное бытіе, независимое отъ того, что нѣкій мнѣ: подобный мозглякъ Его отрицаетъ. Вотъ если Богъ ска-жетъ мнѣ: перестань быть, тогда я дѣйствительно и непременно перестану быть; — это возможно, ибо было возможно ему ска-зать обо мнѣ: будь! и сталъ я быть, какъ и праотецъ мой Адамъ. Если нельзя мнѣ *отрицаніемъ* Бога уничтожить Бога, то нельзя отрицаніемъ Правосудія Его уничтожить Правосудіе и присуж-даемую по Правосудію геенну. И рѣшилъ я: лучше мнѣ *при-знать* геенну и Правосудіе Божіе и употребить *всю силы*, чтобы избѣгнуть осужденія въ геенну и предупредить другихъ людей-братѣвъ, чтобы боялись грѣха и именно—*малаго грѣха*, съ ко-торого начинаются грѣховныя *навыки*, и трудно преодолимые, и *мучительные* уже въ теченіе всей дальнѣйшей жизни. И вотъ я предупреждаю о семъ ближнихъ по силамъ, а иногда и сверхъ силъ, ибо всякій трудъ, предпринимаемой ради спасенія своей души или душъ ближнихъ, *весьма тяжекъ*, навѣтуемый черезъ лѣнивую и безпечную плоть *безплотными* врагами. Но если меня не послушаютъ, не вразумятся моимъ обращеніемъ изъ анар-хиста, революціонера, толстовца — въ истиннаго христіанина, превращеніемъ изъ блудника, хульника, сквернословя, врага вла-стей и самого Бога—въ сокрушеннаго сердцемъ, ищущаго по-милованія, грѣшника, боящагося и «празднаго слова», за кото-рое надо отвѣчать на страшномъ судѣ, и смѣха, чтобы не под-пасть *«юрю»*, обѣщанному для *«смѣющихся нынѣ»* (когда такъ много здѣсь плачущихъ, обиженныхъ, голодныхъ, нагихъ, боль-ныхъ); если не послушаютъ меня и не задумаются люди серьезно надъ жизнью своею, которая своею краткостью лучше всего доказываетъ истину вѣчной жизни, возвѣщенной Евангеліемъ,—тогда «умыю въ неповинныхъ рудѣ мои». «Feci, quod potui».

Но я не одинъ: нѣсколько десятковъ тысячъ православныхъ священниковъ, десятки тысячъ дяконовъ и псаломщиковъ—

ежедневно во вселенной *громко* возвѣщаютъ чаяніе «воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка», молятъ Бога о «добромъ отвѣтѣ на страшномъ судищи Христовомъ», утвердительно и сладкозвучно заявляютъ, что «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ». Это все происходитъ у всѣхъ на виду въ десяткахъ тысячъ храмовъ, въ присутствіи сотенъ тысячъ людей и отъ имени миллионъ людей, такъ же вѣрующихъ.

Что мнѣ, если миллионы идутъ *самоохотно* во адъ? — Если бы и *вся до единого* шли во адъ, то мнѣ одному не должно идти, ибо *самовластенъ* я идти и не идти, а не идти во адъ по широкой дорогѣ міролюбія, человекоудія, грѣха—*гораздо лучше*. Какъ ни труденъ узкій путь заповѣдей евангельскихъ, все-таки онъ *маловаженъ*, какъ и все земное и отраденъ *по надеждамъ* на вѣчныя блага, неложно обѣщанныя Христомъ всѣмъ «въ путѣ узкій хождшимъ и прискорбный». *Не хочу* идти по пути широкому, ибо знаю, что конецъ его теряется въ пропастяхъ адскихъ, притомъ и на земномъ протяженіи этого пути нѣтъ радостей и благополучія, ибо *всякій* грѣхъ, творимый на этомъ пути, разстраиваетъ душу и губитъ здравіе тѣла, что я *знаю опытно*. Пусть миллионы идутъ во адъ, какъ стада безсловесныя, гонимыя безпощаднымъ дьяволомъ, которому поддались *сами*; но я-то *не хочу* и опытно знаю, что это «не хочу» мое *сильнѣе всего ада*, когда при этомъ изъ внутри жалобно взываю о помощи къ Святому Крѣпкому, спасти могущему, «яко и страдати» о насъ изволившему. Собственное *самопротивленіе* грѣху (по ненависти къ нему), *нехотѣнье* грѣшить ¹⁾, въ сочетаніи со всемогущею защитою отъ Бога—(по *призыву*)—спасаетъ отъ широкаго пути грѣховной жизни, ведущаго въ огонь вѣчный. Собственная *охота* (*усердіе, самопринужденіе*) также въ сочетаніи со всесильною помощію отъ Бога, укрѣпляющаго насъ въ таинствахъ и по молитвѣ,—утверждаетъ на узкомъ пути *строгаго* исполненія Синайскихъ и Евангельскихъ глаголовъ и украшаетъ жизнь уже задолго до смерти вѣрною надеждою на помилованіе и упокоеніе со всѣми святыми.

Не обольщаю себя мечтою, что многочисленно Христово стадо истинно спасающихся храненіемъ предъ Богомъ *доброй совѣсти* и очищеніемъ мыслей и чувствъ (въ коихъ состоятъ дѣятельность сердца, вѣдомаго и судимаго Сердцевѣдцемъ).

¹⁾ «Лучше умру, чѣмъ согрѣшу».—вотъ *единственная* степень *нехотѣнія* непреодолимая для плоти, демоновъ и прелестей міра.

Знаю я, что стадо Христово *малое*, ибо Онъ Самъ сказалъ: «не бойся малое стадо» и еще сказалъ: «мало избранныхъ», хотя и «много званныхъ». Но всеже, если я *захочу* истинно спастись, уклоняясь отъ *всякаго*, особенно *малаго*, зла, и творить всякое посильное благо, подъ руководствомъ Св. Евангелія, то *не одинъ* я окажусь. Времена Антихриста, когда охладѣетъ любовь за преумноженіе беззаконій, еще *предстоятъ впереди* (я ежедневно благодарю Бога, что не буду жить въ тѣ времена, а уже совершу свой жизненный путь).

Однако, какъ бы ни было мало стадо Христово, во всѣ времена церковной исторіи, изъ среды его выдвигались и выдвигаются свѣтильники, которыхъ Христосъ не оставляетъ подъ спудомъ, но ставитъ на подсвѣчникахъ, чтобы свѣтили они міру, блуждающему въ потемкахъ страстей и въ чадѣ любви къ ничтожностямъ міра сего: славѣ, богатству, сластямъ. Однимъ изъ свѣтлѣйшихъ представителей Св. Церкви въ наше время является о. Іоаннъ Кривопятскій. Онъ свѣтитъ, какъ солнышко, на всю Россію *тихимъ* свѣтомъ Христовой любви, милосердія, трудолюбія, кротости, смиренія и воздержанія. Въ то же время отецъ Іоаннъ несетъ труды *сверхчеловѣческіе*, совершаемые въ его немощахъ силою Христовою, конечно, *не безъ* его личныхъ усилій и самоотверженія.—Князь Д. А. Хилковъ, ревнитель толстовскаго безбожія, коего и я былъ причастникомъ позволилъ себѣ въ одномъ своемъ письмѣ хульно и безумно отзываться о свѣтлой личности о. Іоанна, называя его «волхвомъ». Я же, при встрѣчѣ съ о. Іоанномъ, передалъ ему книжку съ надписью поименно лицъ, о коихъ просилъ его молитвы, и въ числѣ этихъ именъ было имя князя Димитрія (Хилкова), и увѣренъ, что о. Іоаннъ помолился и молится объ обидчикѣ своемъ, исполняя заповѣдь Господа, Коему вѣрно и нелицемѣрно служить вотъ уже почти 50 лѣтъ въ санѣ священника (*высочайшемъ* на землѣ послѣ епископскаго).

Итакъ, въ Церкви православной спасеніе. И всякій изъ *моихъ* прежнихъ единомышленниковъ если не сознаетъ теперь же, *пока есть время* («нынѣ день спасенія!»), что *ученіе графское есть грубая, налая, безобразная ложь во всемъ томъ, что касается святой Церкви* православной, соблюдающей непорочно истинный, всегда *самъ себѣ равный*, смыслъ Евангелія,—то неминуемо сойдетъ на мѣсто мученія, гдѣ всѣ еретики, лжеучители и соблазнители нетѣсно пребываютъ. Но я не допущу въ сердце свое чувства влорадства о *вѣрной* гибели прежнихъ

моихъ единомышленниковъ, вѣдь и я самъ не спасенъ еще вполне. Одному Богу и святымъ Его вѣдомо, «какълько я переболѣлъ о нихъ въ тайнѣ сердца моего! Многихъ страданій стоило и мнѣ оторвать свои мысли и сочувствіе отъ личности и ученія гр. Л. Н. Толстого. Ложь изъ мыслей и сердца надо выпалывать и выдирать *не безъ кровопролитія*.

Бѣдные толстовцы! За гибель и страданія ваши отвѣтитъ графъ, преуспѣвающій донинѣ «на горшее». Но и вы, мои бѣдные братья и прежніе единомышленники, погибнете люто, если не покаетесь и, оставивъ нечистоту, прикрываемую *безстыжес* именемъ Христа, бросивъ блудъ, сквернословіе, ненависть къ людямъ (священникамъ, жандармамъ, Государю, чиновникамъ), не вступите въ мирную пристань Святой Церкви, которая не оскверняется оттого, что есть въ ней недостойные попы, несправедливые судьи, плотоугодные чиновники. Недостойные члены Св. Церкви *сами собою* отбѣкаются, помимо приговора земной церкви: «ничто нечистое», безъ «брачной» одежды чистоты *мыслей, желаній и намереній*, не войдетъ въ вѣчныя обители и кровь Отца небеснаго. Кого изъ священниковъ ни спросите, — всѣ эту истину *подтвердятъ*. На этой истинѣ основывается и расцвѣтаетъ христіанское самоукореніе, самоокаиваніе, самоуничиженіе; а *плодомъ* ихъ является въ сердцѣ — *смиреніе*, величайшая и прекраснѣйшая добродѣтель христіанская, которою мы уподобляемся Богу «кроткому і смиренному сердцемъ». Трудясь *самоотверженно, но тихо*, безъ трубленія о себѣ, — для ближнихъ, для ихъ блага земнаго, а наипаче спасенія вѣчнаго, — христіане при всемъ, томъ чувствуютъ себя «неключимыми», по слову Владыки жизни Христа. — Они не полагаются на дѣла свои, сколько бы ни были они блистательны, но предають себя мысленно и *отъ всей души* въ распоряженіе и власть Бога — Судии *праведнаго*, надѣясь твердо, что не забудетъ «Онъ въ день судный и чашу студеной воды», поданной жаждущему, *съ мыслью* «о Всевѣдущемъ (во *Имя* Его Сына т. е. *ради Христа*)», а не только о трудѣ *цѣлой* жизни. Крошадтскій добрый пастырь являетъ примѣръ такой христіанской жизни. Тихо и спокойно совершаетъ онъ служеніе свое Богу, Церкви и отечеству. Труды его — сверхъ-естественны и о нихъ краснорѣчиво говорить 20 тысячъ ежегодныхъ его исповѣдниковъ и 150 тысячъ рублей, *благоразумно* раздаваемой имъ ежегодно милостыни. Глубоко чтить и любить о. Іоанна вся милліонная Россія: — черезъ его посредство изливаются на рус-

скаго Израиля *тысячи благодѣяній*, благодѣльныхъ исцѣленій и славится великое Имя Царя Царствующихъ—Христа.

О. Иоанна чтить и любилъ покойный Государь и также чтить нынѣшній Благочестивый и Богобоязненный Государь, ревнитель православія и строгій претитель лжеучителей, еретиковъ, безчинниковъ, мятежниковъ. Но и подобные о. Иоанну свѣтильники Церкви—не избѣгаютъ порицаній людскихъ. Князь Д. А. Хилковъ, забывая свое аристократическое достоинство, забывая, что «аристократъ» происходитъ отъ слова «*ἀριστος*», намекающаго на *превосходство* мирной и *благородной* души, ругаетъ о. Иоанна и православныхъ іереевъ, обзывая послѣднихъ «мошенниками». Для пастырей Христовыхъ это, конечно, не только *безвредно*, но и *спасительно* весьма, ибо «велика мзда» на небесахъ тѣхъ, кого «изженуть» и на кого «рекутъ *всякъ* золь глаголь», *ложуще* Христа Господа ради ¹⁾. Но для *ругателей* очень опасно ихъ настроеніе, навѣянное *дьяволомъ* (а они того и *не въдаютъ*). Пусть въдаетъ князь Хилковъ, что, если онъ донынѣ благополученъ, здоровъ тѣломъ, обезпеченъ, то это *ради молитвъ* за него кроткаго и великаго мужа, котораго попросить о семъ надоумилъ меня Богъ (внушающій намъ *одно только* высокое, честное, великодушное, святое и дающій *силы*, потребныя къ *исполненію*). Но могу-ли я бросить камень въ кого либо изъ прежнихъ единомышленниковъ своихъ, когда самого меня такъ недавно Господь чудно помиловалъ? Могу-ли ехидствовать, осуждать, призывать къ неумолимымъ гоненіямъ? Нѣтъ, я жалѣю, скорблю и молюсь. Однако не могу грѣха не назвать грѣхомъ, ибо намъ заповѣдана Христомъ Господомъ *ненависть* ко грѣху, непримиримая и пожизненная. Если я долженъ *ненавидѣть* грѣхъ въ самомъ себѣ, ибо знаю *навѣрное* («вѣрую»), что за грѣхъ опредѣлена *вѣчна* (коль скоро будемъ нераскаянно и неисправимо во грѣхѣ всю жизнь), — то должно мнѣ *ненавидѣть* всезлбный грѣхъ и въ ближнемъ, ясно расчлениая при этомъ въ сознаніи своемъ грѣхъ отъ грѣшника и не дѣлая приговора, предваряющаго Судъ Божій. *Осуждать*—это грѣхъ смертный, ибо будемъ *осуждены*, если будемъ осуждать. Но *мириться съ грѣшностью въ братѣ*—это означаетъ—не любить брата, не желать ему спасенія вѣчнаго, которое не воз-

¹⁾ А не просто ради Христа, Коего почитаютъ сектанты за *человѣка* простого, т. е. грѣшника, намъ подобнаго. Сектанты думаютъ, что, когда ихъ за безобразія и непокорность сажаютъ въ тюрьмы и ссылаютъ, то они и *сученики*. Нѣтъ! «*незаконно*» мучимые они «*вѣщани*» не будутъ Богомъ.

•Миссион. Обзоръ. — Октябрь. 1899.

можно при грѣшности, ибо «ничто нечистое» не войдетъ въ царство небесное. Какъ же быть? — Скорѣе, тужить о братѣ, молиться о немъ, умолять его самого о душѣ его, *крито обличать*, пользуясь *притчею*. Но обличать должно съ *самоукореніемъ* безжалостнымъ, дабы не давать *чувствовать* своего превосходства и *воображаемой* устойчивости своей и непоколебимости: «если стоимъ, будемъ беречься, чтобы не упасть». Слѣдить за своимъ сердцемъ надо зорко: мирно ли оно или рвеніемъ одержимо, лихорадочнымъ желаніемъ, чтобы все по нашему было. *На свободу челоѣка надо вліять крайне осторожно*, ибо по себѣ самимъ можемъ мы знать, какъ щепетильно наше самовластіе какъ отъ рѣзкихъ обличеній вдругъ оно закаменѣваетъ во злѣ и упорствуеъ.

«Обличи премудра и возлюбить тя»—говорить Св. Духъ, слѣдовательно премудрому, т. е. *безстрастному*, святому свойственно любить обличителей. Люди же страстные (каковы мы *есть*) принадлежать къ тѣмъ «злымъ», которые ненавидятъ обличителей, хотя они самообличаются «ранами», т. е. бѣдствіями, какія послѣдуютъ всякому грѣху, по премудрому устроенію Божию.—Блудникъ обличается гнилыми болѣзнями; пьяница—нищетою и разрушеніемъ тѣла; чревоугодникъ—разстройствомъ здоровья. Тогда только вліятельно обличеніе, когда оно идетъ изъ болѣзнуюющего, истомленного скорбью о гибели брата, сердца; когда сердце обличителя настроено въ унисонъ съ сердцемъ ангела хранящаго обличаемаго, и гласомъ совѣсти, вопіющей въ его душѣ о гибели.

Михаилъ С—ко.

Штунда въ предѣлахъ Рязанской губерніи ¹⁾.

Въ религіозно-обрядовомъ отношеніи мѣстная штунда въ настоящее время является общиной, завершившей періодъ своего первоначальнаго образованія и внутренняго устроенія. Мѣстные сектанты припили къ согласію относительно догматическихъ разногласій, волнующихъ штунду (по вопросу о крещеніи, о церкви, о пресвитерствѣ) и установили у себя обрядность. У нихъ имѣется пресвитеръ,—нѣкто А—нъ, луховицкій крестьянинъ. Чтобы не лишиться пресвитера, штундисты запрещаютъ ему

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ». Іюль—Августъ 1899 г., стр. 100—105.

выступать защитникомъ своего ученія. Сектанты признають крещеніе взрослыхъ, совершаютъ преломаеніе, принятіе въ церковь сопровождается также извѣстными формами; на нѣкоторыхъ собраніяхъ бывали омовенія. Къ вопросамъ своей вѣры они относятся сознательно, при тщательной повѣркѣ того или иного пункта ученія на основаніи Свящ. Писанія, разумѣется, понимаемаго по-своему. Какъ на примѣръ такого отношенія мѣстныхъ штундистовъ къ вѣроученію, можно указать на то, что обращающіяся среди нихъ книжки и брошюры испещрены подчеркиваніями, собственноручными цитатами изъ Свящ. Писанія, примѣчаніями. Критически отнеслись мѣстные главари—штундисты къ призыву, въ 1891 году, нѣкоторыхъ петербургскихъ интеллигентовъ-штундистовъ объ освобожденіи отъ всякихъ религиозно-обрядовыхъ формъ, отъ догматическаго ученія («насъ отъ людей, говорили они, можетъ раздѣлить только грѣхъ, а не какія нибудь пониманія»—Бесѣда, литогр. стр. 24, Апрель 1891 года). Проповѣдь эта здѣсь не имѣла успѣха: статья Бесѣды прочитанная на одномъ изъ собраній вызвала опроверженія и изъята изъ употребленія.

Ненависть къ православію, грубая нетерпимость и фанатизмъ, характеризующіе послѣдователей «вѣры святыхъ», сплошь и рядомъ служатъ источникомъ вражды между близкими,—гнета и насилія въ семьѣ, когда глава дома, дѣлаясь штундистомъ, оказываетъ давленіе на совѣсть остальныхъ членовъ семьи. Много явленій въ этомъ родѣ наблюдалось мѣстными священниками. Вотъ напр., одинъ изъ рассказовъ почтеннаго священника-миссіонера о. Сит—го, заслуживающій дословной передачи.

Въ первый день Рождества Христова, рассказывалъ намъ о. С., обходя съ молебнами свой приходъ, вошелъ я въ домъ крестьянина Прохора А—на; самого хозяина нѣтъ дома, жена его сидитъ на лавкѣ, не встаетъ съ своего мѣста, сидитъ угрюмо. Дня за два предъ тѣмъ прошелъ слухъ, что Прохоръ А. перешелъ изъ православія въ штунду, повывнесъ иконы изъ своего дома. Невнимательное и неподвижное поведеніе хозяйки давало мнѣ поводъ предполагать, что слухъ былъ не напрасенъ.

— Зажги-же свѣчку, мы отслужимъ молебенъ, обратился я къ хозяйкѣ. Было уже къ вечеру и я не могъ разсмотрѣть, есть-ли иконы на божницѣ, или нѣтъ.

Ватюшка! Что я хочу вамъ объяснить: мы не ваши теперь, мы не желаемъ служить вашихъ молебновъ, отвѣчаетъ хозяйка. Но какъ только она заговорила, сразу исчезло ея наружное спо-

койствіе, по дрожащему голосу, по главамъ, видно было, что внутри ея еще не угасла истинная вѣра и что говорить она чужія рѣчи.

Что же такое случилось съ вами? Продолжаю я.

Да мы познали Господа, мы сами служимъ ему въ своихъ сердцахъ.

Да и я тоже прошу тебя помолиться Господу отъ души, съ сердечнымъ расположеніемъ.

Теперь мнѣ не нужны такія молитвы. Въ православіи я была заблудшая, погибшая; теперь же я познала Господа, прикирилась съ Нимъ; нашла въ Немъ покой: грѣхи больше не тревожатъ меня, по моей вѣрѣ они мнѣ прощены, за меня все уплатилъ мой Спаситель Христосъ; Онъ Кровь Свою за меня пролилъ и ею очистилъ, я чиста, свята и готова въ рай, Онъ мой и я въ рукахъ Господа, никто меня не вырветъ изъ рукъ Его, — докончила (на).

Я понимаю, кто ты, сказала я. Ты прельщена заблужденіемъ. Была-бы ты спасена Христомъ, если бы у тебя, кромѣ вѣры, была еще любовь къ Богу и, по любви къ Нему, исполняла бы заветъ Его и всѣ заповѣди. Скажи же мнѣ, есть-ли у тебя такая любовь? Если же у тебя любви нѣтъ, то и вѣра, вновь найденная тобой, не спасетъ тебя и не введетъ тебя въ рай. Ты въ рукахъ не у Господа, потому что у Него только тѣ, что въ Его стадѣ—въ Церкви. Тебя уловили лжеучители.

— Нѣтъ, мы любимъ Господа.

— Я вижу, какая у васъ любовь къ Богу Спасителю нашему: вонъ вы святые иконы сняли съ почетнаго мѣста, убрали куда-то: онѣ вамъ опротивели. На лицо Господа, которое изображается на иконахъ, вы не хотите смотрѣть.

— Что жъ, вѣдь иконы не боги.

— И православная Церковь не учитъ, что икона-Богъ, а учитъ, что она есть изображеніе видимаго лица Божія. Иудеи говорили про Христа, что въ немъ-бѣсъ, вотъ и ваши лжеучители говорятъ о лицѣ Христа, что оно—идолъ.

Что же и твой мужъ въ такой же вѣрѣ, какъ и ты?

— Да. Мнѣ не идти противъ его воли, проговорила женщина.

Поговоривъ съ женою Прохора, я сказала ей, что я побываю и побесѣдую съ ними на другой день. Моя собесѣдница, нашедшая по ея словамъ душевный покой въ новой вѣрѣ, очень об-

радовалась моему обѣщанію, и сама просила поговорить съ ея мужемъ.

На слѣдующее утро я пригласилъ съ собою одного прихожанина чтобы вмѣстѣ съ нимъ отправиться къ А—мъ. Я предупредилъ и родныхъ А—на, чтобы сообща усовѣстить его. Когда мы вошли въ домъ, туда собрались родные и посторонніе. Прохоръ и жена были дома. Я сообщилъ всѣмъ свой вчерашній разговоръ съ женою Прохора и, обращаясь къ послѣднему, просилъ его сказать: правда-ли, что онъ уклонился въ штундизмъ, отрекся отъ православной Церкви, какъ сообщила его жена. Прохоръ отвѣчалъ утвердительно и почти буквально также изложилъ свое вѣрованіе, какъ и его жена. Побесѣдовавъ о томъ, какъ должно спастись о Христѣ-Исусѣ, я спросилъ Прохора:

Гдѣ-же ваши иконы?

По лицу Прохора пробѣжала не добрая улыбка.

— Дрона-то? Я исколотъ ихъ и сварилъ на нихъ варево. Я сколько лѣтъ имѣлъ ихъ у себя, и ничего отъ нихъ не видалъ.

Ты неправильное понятіе объ иконахъ имѣлъ и имѣешь—сказалъ я. Тебѣ слѣдовало-бы ждать отъ Того, Кто на нихъ изображенъ. Не икона-Богъ, а Богъ—Самъ Тотъ, Кого она изображаетъ. Благодать не собственно отъ иконы, которая сама по себѣ бездушна и безсильна, а благодать исходитъ отъ Того, кто на ней изображенъ. Согласись: не книга Евангелія есть слово Спасителя, такъ какъ книга сама по себѣ и есть книга, а не слово; слово же Спасителя есть то, которое исходило изъ пречистыхъ устъ Его, которое было слышано народомъ. Записанное въ Евангеліи только напоминаетъ намъ о томъ словѣ. Такъ понимай и объ иконахъ.

— Глупецъ ты, Прохоръ, вмѣшался мой спутникъ прижаинъ, развѣ ты не читалъ и не слышалъ словъ Спасителя въ Евангеліи: явятся лжеучители и пророки, будутъ они прельщать многихъ, вы же, т. е. мы хрістіане,—берегитесь ихъ. Знаешь ты, продолжалъ онъ кто эти штундисты? Они—лжеучители, заблудшіе лицемеры, обманщики, злословятъ начальство, не покоряются властямъ. Ты какъ думаешь о Царѣ: кто онъ? Какъ ты понимаешь о его портретѣ?

— Мы оброкъ ему платимъ, отвѣчалъ Прохоръ.

— Нѣтъ, какъ ты къ его портрету относишься?

— Мы должны отдавать почтеніе ему и отдаемъ.

— А какъ-же ты портрету Царя надъ царями и Господа

надъ господами не воздаешь почтенія, а даже безчестишь его? Ты на—ка вотъ почитай!—закончилъ мой спутникъ, подавая Прихору развернутое Евангеліе.

— Да я читать не умѣю, не грамотный, сказалъ Прохоръ.

— Такъ какъ-же ты такой слѣпецъ рѣшилъ измѣнить своей прежней вѣрѣ, узналъ и принялъ новую?

— Дочь моя читала, а мы слушали и познали Господа.

— Нѣтъ, мы знаемъ, кто смутилъ тебя!

Это все сдѣлалъ съ тобою Степанъ З—евъ. Онъ смутилъ тебя, ты постоянно бывалъ съ нимъ. Видали, какъ онъ у тебя въ домѣ совершалъ обрядъ превращенія тебя и жену въ штунду: онъ, сидя, что-то читалъ надъ вами, а вы наклонились ницъ, на полъ. Онъ и по другимъ домамъ шатается. Зналъ-бы онъ себя, а до другихъ ему дѣла нѣтъ.

Эхъ, Прохоръ, вѣдь вѣрою не играютъ, не мѣняють, какъ лошадей. Потеряешь вѣру Христову, настоящую, Евангельскую, погибнешь на вѣкъ.

— Коль погибаю, такъ пусть такъ и будетъ со мною, сказалъ Прохоръ.

— Такъ судить, какъ ты рассудилъ о себѣ, такъ это быть за одно съ Іудею, который удавился. А ты посмотри, сколько около тебя и какихъ ты губишь.

Семья Прохора состоитъ изъ 13 душъ: два сына живутъ временно въ Москвѣ, одинъ женатъ, сноха живетъ здѣсь, двѣ дочери дѣвпцы, ребята—внуки; отецъ Прохора-православный перешелъ на житіе къ дочери въ той-же деревнѣ, какъ только сынъ сдѣлался сектантомъ.

Съ самаго начала бесѣды мое вниманіе привлекала сноха Прохора: такъ она казалось была убита горемъ. Я обратился къ ней съ вопросомъ:

— А ты желаешь пребывать въ православной вѣрѣ Христовой?

— Какъ-же? Я желаю содержать свою родную вѣру. А они (свекоръ и свекровь) и мое родительское благословеніе (икону) сняли. Теперь я не знаю, какъ мнѣ быть и жить съ ними.— Бѣдная женщина была совершенно подавлена.

— Послушай, Прохоръ, обратился опять къ нему мой спутникъ, какое ты зло дѣлаешь. Себя губишь, вонъ сноху свою, противъ ея желанія, принуждаешь, гонишь, хочешь также загубить, а вонъ еще сколько неповинныхъ домочадцевъ по-продовски избиваешь. Прохоръ упорно молчалъ.

По общему отзыву, мирная и согласная до толѣ семья А—ныхъ распадается: вмѣстѣ съ штундизмомъ въ нее вошли смута и горе.

Воспитанная въ православіи семья оказываетъ въ настоящее время сильное сдерживающее вліяніе на штундизмъ: ради новой вѣры пока немного находится желающихъ внести въ семью раздоръ. Однако, можно опасаться, что систематическая штундовая пропаганда разшатаетъ эти устои православія. Тѣмъ болѣе, что въ церковно-приходской жизни луховичскаго и кунаковскаго обществъ есть не мало недостатковъ. Прежде всего, какъ видимъ, штундизмъ въ Рязанской епархіи впервые появился и сосредоточился вдали отъ православнаго храма: въ деревняхъ. Здѣсь и православное населеніе мало-по-малу утрачивается, подъ вліяніемъ сектантства, живую связь съ храмомъ и съ богослуженіемъ. Въ трудовой жизни крестьянина не всегда хватаетъ досуга ѣхать, или идти въ храмъ за нѣсколькими верстами: къ этому присоединяется много другихъ причинъ: бездорожье, непогода, страдная пора и под. Такъ создается холодность къ храму и привычка обходиться безъ общественнаго богослуженія. Вмѣсто богослуженія православные нерѣдко собираются въ частномъ домѣ сначала для пѣнія церковныхъ пѣсней, а затѣмъ разныхъ кантатъ. Это уже первый шагъ къ отступничеству отъ Церкви. Сектанты прекрасно пользуются такими собраніями, чтобы сбить здѣсь свое ученіе. Можно подивиться, что въ Луховицахъ, въ такой богатой и большой (до 400 домовъ) деревнѣ нѣтъ ни храма, ни молитвеннаго дома. Правда, еще въ 1889 году у Епархіальнаго начальства явилась мысль устроить здѣсь храмъ и для начала исходатайствовано было пособие въ 3000 рублей. Но до сихъ поръ самими прихожанами почти ничего не сдѣлано для храма. Какъ на печальный симптомъ можно указать на то, что въ 1896 году православные прихожане домовладѣльцы (въ количествѣ 43 человекъ) подали епархіальному начальству заявленіе и приговоръ о нежеланіи имѣть у себя православный храмъ. Мѣсто для храма отведено за деревней, а она тянется почти на 3 версты. Едва ли скоро будетъ выстроенъ въ Луховицахъ храмъ: нѣтъ человека, преданнаго этому дѣлу, не за кѣмъ слѣдовать и сочувствующимъ. Для деревни Луховицъ нуженъ отдѣльный добрый пастырь, и великую услугу оказалъ-бы онъ прихожанамъ, если бы взялъ на себя трудъ создать храмъ, объединить вокругъ него православныхъ и устроить церковно-приходскую жизнь. Онъ долженъ будетъ въ противовѣсъ сектантской взаимопомощи, возстановить церковно-приходскую благотворительность. Деревня Луховицы,

какъ сказано, входитъ въ составъ прихода Подлѣсной Слободы. И здѣсь, къ сожалѣнію, обстоятельства сложились крайне неблагопріятно для церковно-приходской жизни. Въ 1896 году въ Подлѣсной Слободѣ сгорѣлъ храмъ и съ тѣхъ поръ тамъ существуетъ лишь молитвенный домъ. Къ постройкѣ храма еще не приступали, не смотря на то, что получена страховая премія (14 тысячъ рублей), вполне достаточная для начала: обыкновенно наши храмы совидаются не на готовые капиталы, а на жертвуемые лепты. — Было бы единодушіе и усердіе! Мы упомянули о церковно-приходской жизни для того, чтобы кратко отвѣтить на вопросъ: въ чемъ надо искать спасеніе отъ штундизма? Спасеніе—въ благолѣпномъ храмѣ, въ благоговѣйномъ совершеніи богослуженія, удовлетворяющемъ не только религіозныя, но эстетическія потребности молящихся, въ приходской взаимопомощи и благотворительности, наконецъ, въ добрыхъ пастыряхъ, преданныхъ своему долгу. Что можетъ сдѣлать тогда проповѣдь новой вѣры, въ сущности бѣдной своимъ идейнымъ содержаніемъ и непонятной для нашего народа? Штундизмъ, такъ сказать, отрицательная доктрина: онъ развивается у насъ на счетъ нѣкоторыхъ слабыхъ сторонъ церковно-приходской жизни; устранить ихъ, значить—лишить штундизмъ главнаго содержанія и смысла, вырвать изъ рукъ врага православія сильное оружіе.

• Д. Андреевъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда съ «начинающимъ штундистомъ» о молитвѣ за умершихъ¹⁾.

III.

Штундиста. Спасибо вамъ, батюшка, я это все обдумаю и разберу на досугѣ самъ подробно, а сію минуту скажите мнѣ и то еще, что сбѣщали, т. е. докажете не изъ Свящ. Писанія, а изъ исторіи христіанства то, что должно молиться за умершихъ.

Священникъ. Если бы ты не былъ такой маловѣръ, то даже сего и не требовалъ бы, ибо Священное Писаніе обонихъ Заѡвѣ-

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ». Сентябрь 1899 г. стр. 238—250.

товъ, помимо того, что оно есть откровенное Слово Божіе людямъ, не есть ли самая сильнѣйшая исторія молитвы? Подумай: сколько уже времени оно существуетъ и проповѣдуетъ міру, что на всемъ протяженіи этого великаго и длиннаго времени были молитвы живыхъ за умершихъ, Богъ ихъ требовалъ и съ любовью принималъ. Да, это сильнѣйшая, всемірная, всечеловѣческая—и небесная, и земная исторія. Но съ любовью я удовлетворю твоему желанію. У богоизобразнаго ветхозавѣтнаго народа и Новаго Израиля, видѣлъ ты, по Писанію, была молитва живыхъ за умершихъ. Богослуженіе Христіанской Церкви свидѣтельствуетъ, что съ самыхъ древнихъ временъ христіанства—временъ апостольскихъ, молитва у живыхъ за умершихъ была, и даже была существеннѣйшею частью его, т. е. богослуженія—Если бы ты былъ болѣе грамотенъ, да имѣлъ возможность прочесть по исторіи, что вытерпѣли христіане во времена язычества, то изъ этихъ описаній ты узналъ бы, что язычники мучили христіанъ жестоко за моливу Богу Истинному вообще и за молитвы объ умершихъ, которыя они, не всегда имѣя возможность творить открыто, изъ опасенія угрожавшаго имъ отъ мучителей, творили тайно, въ катакомбахъ или въ подземныхъ пещерахъ, въ которыя укрывались отъ свѣта дневного; особенно такія молитвы они совершали объ умершихъ мученическою смертію, тѣла которыхъ лютые мучители сожигали или безъ остатка пожирали не менѣе лютыя животныя—львы и тигры, которыхъ нарочно для этой цѣли держали. Объ этомъ прекрасно и отчетливо говорятъ какъ описанія невѣрующихъ язычниковъ, такъ и наши православныя описанія. Значить, о семъ свидѣтельствуетъ весь міръ, всѣ люди того времени, когда появилось христіанство и боролось со тьмою языческаго невѣрія, и вся та земля, гдѣ было то христіанство, т. е. Востокъ (особенно Александія и Египеть) и Западъ (въ особенности же Римъ и его окрестности). Неужели можно не вѣрить столькимъ свидѣтелямъ земнымъ и небеснымъ?

Но у насъ есть исторія Церкви, богослуженія и всей вообще духовной жизни христіанства. И здѣсь есть свидѣтельство, доказывающее, что нужно молиться объ умершихъ, написанное святыми людьми, которымъ нельзя не вѣрить, ибо извѣстно, что чрезъ нихъ глаголалъ Духъ Божій и они руками своими явили множество знаменій и чудесъ. Но не знаю, говорить ли тебѣ что-либо изъ такой исторіи? Вѣдь, ты, конечно, ужъ святыхъ не признаешь; а потому, не напрасно-ли будетъ, въ данномъ

случаѣ, и слово ихъ о томъ, что нужно живымъ молиться за умершихъ?

Штундистъ. Вы, батюшка, такъ не говорите: я ничего еще совѣтъ не отрицаю, все готовъ слушать, и хорошаго буду держаться, какъ учить апостолъ, а ваше дѣло раскрыть мнѣ все. что знаете насчетъ молитвы живыхъ за умершихъ, а приму ли я его или не приму—это уже будетъ моя вина.

Священникъ. Да, это вѣрное твое замѣчаніе. Изволь. Святый Іоаннъ Златоустъ, учитель Церкви вселенской, т. е. всего міра христіанскаго, пишетъ: «Не напрасно установлено святыми апостолами, при страшныхъ тайнахъ, творить воспоминаніе объ отшедшихъ изъ сей жизни: Апостолы знали, что отъ сего бываетъ имъ великая польза» (Толк. послан. Филип. Бесѣда 1-я). Имѣй въ виду, что св. І. Златоустъ жилъ въ то время, когда между христіанами было много праведниковъ, просіявшихъ своею святою жизнью: какъ звѣзды, какъ солнце на небѣ, такъ они на землѣ, а нынѣ паче звѣздъ и солнца сіяютъ въ царствіи Отца ихъ небеснаго. Жизнь тогдашнихъ христіанъ называется цвѣтущимъ вѣкомъ въ христіанствѣ, а Самъ І. Златоустъ, котораго я тебѣ только что свидѣтельство представилъ, называется столпомъ тѣхъ вѣрующихъ. Сами штундисты обычно ссылаются на жизнь древнихъ христіанъ. Ссылаюсь и я на нихъ. И неужели вы не повѣрите и имъ и ихъ учиталю св. Златоусту, который свидѣтельствуешь, что и Апостолы дѣлали то же самое, что и онъ съ современными ему христіанами; даже онъ проповѣдуетъ намъ такія златыя слова: «Апостолами установлено творить молитвенное воспоминаніе объ умершихъ. Апостолы знали, что отъ этого умершимъ великая польза».

Штундистъ. Свидѣтельство это убѣдительное, если бы только ему можно было вѣрить!

Священникъ. А почему же и не вѣрить ему? Если ты вѣришь какому-либо «пройдысвіту», шалопуту, бродягамъ, распространяющимъ пагубу и тьму штундовскую, которымъ никто изъ порядочныхъ и разумныхъ людей не долженъ бы вѣрить, то почему ты не долженъ вѣрить св. Златоусту, которому, при его жизни, всѣ истинные христіане вѣрили и называли его «свѣтильникомъ вѣры», и по смерти его также вѣрить вся Церковь Христова уже болѣе, какъ 1,500 лѣтъ!

Штундистъ. Не сердитесь, батюшка, а лучше расскажите, какия есть у васъ еще подобныя свидѣтельства отцевъ, кото-

рыхъ вы зовете святыми. Въ словахъ ихъ, въ самомъ дѣлѣ, чувствуется великая сила.

Священникъ. Да! Вотъ, слушай далѣе, что говоритъ отецъ нашей Церкви Православной Святой Дамаскинъ: «Таинники и самовидцы Слова, ученики Спасителя, божественные Апостолы, установили творить воспоминаніе о почившихъ въ вѣрѣ предъ Святыми, страшными, Животворящими Тайнами. Это установленіе ихъ Святая Апостольская и повсемѣстная Церковь Христова съ того времени и понынѣ твердо и несомнѣнно будетъ содержать до кончины міра. Это установлено ими и принято Церковію не безъ основанія и причины; Христіанская вѣра, чуждая заблужденій, никогда не принимала ничего пустого и бесполезнаго; она постоянно хранила только полезное, угодное Богу, плодоносное и спасительное».

Штундистъ. Нельзя не внимать подобнымъ словамъ.

Священникъ. А ты ихъ, правда, первый разъ въ жизни слышишь?

Штундистъ. Первый разъ.

Священникъ. Не удивительно, послѣ этого, что ты и въ штунду склонился: Священнаго Писанія не знаешь ни по буквѣ, ни по смыслу; не имѣешь надлежащаго представленія о предметахъ самыхъ обыкновенныхъ въ христіанствѣ, не знакомъ съ драгоценнѣйшимъ ученіемъ святыхъ Отцевъ Церкви и вдругъ взялся разучивать во всемъ этомъ тѣхъ, которые все это или крѣпко, или болѣе или менѣе, вкусили и знаютъ ему цѣну. Нѣтъ, братецъ, если бы ты прежде хорошо узналъ все, что касается вѣры православной, ты, думаю, никогда не сталъ бы слушать смутителей: «вкусивши сладкаго, ты не захотѣлъ бы знать горькаго». Я тебѣ еще подобныя слова приведу, если только тебѣ желательно;—на сей разъ уже цѣлое множество подобныхъ свидѣтельствъ, но за одинъ разъ.

Штунд. Какъ это такъ?!

Священ. А вотъ какъ. Я свидѣтельствуюсь сей разъ не однимъ Златоустомъ или Дамаскинымъ, а цѣлымъ Соборомъ Карфагенскимъ, который былъ въ 4-мъ вѣкѣ, и состоялъ не изъ одного десятка, даже не изъ одной сотни отцевъ, подобныхъ симъ отцамъ, а изъ множества ихъ, и они, подобно трубѣ небесной, всѣ единодушно угрожаютъ отлученіемъ всякому, кто сталъ бы отказываться отъ приношеній за усопшихъ, или творилъ бы ихъ съ неохотою (Карф. IV, Собор. Прав. 95). Видишь, какое сильное побужденіе мы, православные, имѣемъ къ тому, чтобы молиться за умершихъ.

IV.

Священ. Доселѣ, друже, мы, съ Божіей помощію, выясняли тебѣ догматъ о поминовеніи усопшихъ, на основаніи ученія слова Божія *писаннаго*, т. е. Священ. Писанія ветхаго и новаго заветъа и *неписаннаго*, т. е. свящ. преданія и ученія Церкви. Какъ самъ видишь теперь, твоего суемудрія они не оправдываютъ, а обличаютъ его. Ты безотвѣтенъ и, уповаю, преклоненъ въ своей совѣсти, тебя обличающей за легковѣріе твое къ ученію странному и чуждому, которое, по правдѣ тебѣ сказать, проповѣдуетъ штунда. Я не хочу тебя называть этимъ позорнымъ именемъ, ибо ты еще, по всему видно, не отдался служенію этой сектѣ, а переживаешь состояніе мучительной борьбы; ты въ душѣ раздвоенъ: жаль тебѣ и роднаго православія, тягнетъ тебя и новизна штундовая. Но Богъ милостивъ. Молись Господу, спрашивай совѣсть свою и поглубже вникай разумомъ въ ученіе, которое навязываютъ тебѣ непризванные учителя.

Штунд. Разумъ-то тутъ, батюшка, и путается...

Священ. Неправда, — это, значить, лжеименный разумъ, а здравый ложъ обличить и истину откроетъ. Такъ, напр., здравый разумъ также убѣждаетъ насъ въ истинѣ ученія о поминовеніи усопшихъ и обличаетъ ложъ въ учащихъ иначе. Подумай, что если отрицать молитву за усопшихъ, то нужно будетъ отрицать также и будущую загробную жизнь, о которой, между тѣмъ, такъ много и такъ слишкомъ ясно проповѣдано въ ученіи Христовомъ. Наше поминовеніе усопшихъ есть свидѣтельство не только нашей любви христіанской, но и вѣры. Когда поминаемъ умершихъ, значить, вѣруемъ, признаемъ другую жизнь, которая будетъ за гробомъ; значить, вѣруемъ, что умершіе, хотя и перестали жить временною жизнью, продолжаютъ жить жизнію вѣчною, безсмертными своими душами; вѣруемъ, что и тѣла, погребенныя нынѣ въ землѣ, не останутся въ ней на-всегда въ тлѣніи, но въ свое время будутъ воздвигнуты нетлѣнными и соединены съ своими душами; значить — несомнѣнно, ожидаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, что и исповѣдуемъ всѣ христіане въ своемъ Символѣ вѣры. Неужели тебѣ непріятно, чтобы твои дѣти молились за тебя или вотъ за усопшую твою мать, а ихъ бабушку. Хотя, несомнѣнно, оно пріятно должно быть, но по штундовому ученію такъ странно поставлено дѣло, что они не только не мо-

яются за умершихъ, но и не памятують въ молитвахъ и о своихъ дѣтяхъ и не учать послѣднихъ, чтобы они молились за родителей, ни тогда, когда они еще живы, ни тогда, когда умрутъ. А, между тѣмъ, что повелѣваетъ намъ св. Апостолъ Павелъ? Повторяю: онъ молить всѣхъ учениковъ Христовыхъ—творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за *всѣхъ* людей, за Царя и за всѣхъ, имѣющихъ какую-либо власть, говоря, что это благоугодно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. 2, 1—3). Когда мы слышимъ, что наши дѣти молятся о насъ, намъ пріятно; все наше существо находитъ въ этомъ ихъ поведеніи отраду себѣ. Естественно, что отъ этого намъ будетъ еще большая страда, когда мы будемъ въ гробахъ, точно въ темницахъ нѣкихъ, ожидать себѣ Божія приговора. Ахъ, какъ тогда уми́стны, какъ утѣшительны для насъ будутъ молитвы дѣтей нашихъ, сродниковъ, знаемыхъ и друзей, когда мы будемъ стоять предъ лицомъ Божія правосудія: съ одной стороны, намъ будутъ явлены всѣ грѣхи и беззаконія наши, а съ другой—тамъ, въ сторонѣ, по одинъ бокъ, царство небесное, а противъ него, внизу, въ преисподней, геенна со страшными, нескончаемыми и вѣчными мученіями! Что или кто явится тутъ посредникомъ и ходатаемъ передъ Единымъ Ходатаемъ, Господомъ Спасителемъ и Судіей, кто или что станетъ между раемъ и адомъ и будетъ насъ утѣшать и защищать отъ опаленія огненнаго? Никто другой, какъ наши родные, а особенно премилосердая мать наша Церковь земная и небесная со своими молитвами и предстательствами, которой даровалъ Господь власть, страшную и для ада. Нѣтъ, мы должны возносить свои молитвы объ умершихъ сродникахъ нашихъ, въ той надеждѣ, что за недостающее отъ нихъ, не содѣланное ими по немощамъ или по забвенію, безпредѣльное милосердіе Божіе приметъ отъ насъ это ходатайство и ослабитъ и оставитъ усопшимъ прегрѣшенія ихъ. Ну, вотъ скажи мнѣ: найдешь ли ты гдѣ либо такого царя, который бы не простилъ того своего подданнаго, который содержится въ темницѣ за то, что онъ въ точности не выполнилъ воли его, но который не былъ никогда его явнымъ противникомъ, напротивъ, былъ ему всегда вѣрнымъ, но оказался неисправнымъ по опрометчивости, нерасторопности, или по сложившимся для него плохо обстоятельствамъ. Если бы за такого неисправнаго пришли просить его друзья, его родные и стали бы проливать за него слезы, пришли бы еще съ дарами, восполняющими ненесенный обвиняемымъ интересамъ царя

уронъ, и если бы пришедшихъ и просящихъ было много и просили бы и вопіяли бы они долго?! Скажи, не былъ ли бы милостивъ и снисходителенъ царь къ находящемуся въ темницѣ уже ради просящихъ? Думаю, что царь не только бы не предать раба своего неисправнаго еще большей казни, ожидавшей его послѣ темницы, но и освободилъ бы его отъ узъ темницы. Если такъ, мы увѣрены, сдѣлалъ бы человекъ, то неужели Отецъ нашъ Небесный можетъ быть менѣе милосердъ людей, которые, по слову Евангелія, вси «лукави суть» (Мат. 7, 11)?!

Нѣтъ, если и судія такой неправедный,—не захочетъ услышать и помиловать своего узника, то Судія Небесный помянетъ тѣхъ своихъ узниковъ, за которыхъ къ Нему день и ночь вопіетъ Церковь и все воинство христіанъ на небѣ и на землѣ, вопіетъ, принося Ему не какіе-либо тлѣнные дары, а святѣйшую безкровную жертву — самое тѣло и самую кровь Единороднаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа! Нѣтъ, Онъ услышитъ такой вопль нашъ за усопшихъ. мы твердо въ это вѣруемъ и искренно исповѣдуемъ. А далѣе. Не замѣчали ли ты еще и сего, что замѣчали весьма многіе? Когда умираютъ люди богобоязливые, то послѣдними ихъ желаніями и словами къ живымъ бываетъ мольба—не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Что это показываетъ и о чемъ свидѣлствуетъ? А о томъ, что, освобождаясь отъ узъ тѣла и міра видимаго, душа прозрѣваетъ своими очами Праведнаго Судію и сильно жаждетъ молитвенной помощи другихъ, какъ наибольшаго блага для себя.

Штунд. Да, это, дѣйствительно, бываетъ.

Священ. Но молитвы о себѣ другихъ просятъ и такіе умирающіе, которые, когда были живы на землѣ, мало думали о молитвѣ, всецѣло предавались только мірскимъ благамъ, ихъ единственно любили, имъ единственно служили, о нихъ лишь помышляли и ими наслаждались! Почему же они въ послѣднюю минуту жизни забываютъ своего бога, своего идола, которымъ ихъ сердце жило и которому они вѣрно служили, а обращаются теперь къ тому, что въ жизни презирали? А потому, что очами своими они лишь теперь узрѣли, что истинное-то благо по смерти для души: не блага тлѣныя — вещи міра видимаго, а молитва и служеніе Богу: сего истиннаго блага въ такую страшную, въ такую рѣшительную минуту дупла и возжелала, а прежде обожаемыя блага отвергла.

Штунд. Это все извѣстно, а вы скажите мнѣ вотъ что: когда человекъ умираетъ, то душа его тотчасъ же отходитъ во

адъ, если она грѣшна, или въ царство небесное, если она праведна? Я что-то и когда-то слыхалъ объ этомъ въ Церкви отъ бывшаго своего православнаго священника, но тогда его слова меня совсѣмъ мало интересовали, а теперь мнѣ хочется объ этомъ имѣть понятие.

Священ. Видишь ли, гдѣ совнался, и то нечаянно; ты сказать, что священникъ въ Церкви рассказывалъ да еще, смотри, о какрой важной истинѣ — «о вѣчныхъ мученіяхъ, ожидающихъ грѣшниковъ за гробомъ», а ты его тогда не слушалъ, а если бы ты зналъ объ участи умирающихъ праведныхъ и грѣшныхъ душъ, о томъ, каково ихъ состояніе сейчасъ по смерти, то не мудрствовалъ бы лукаво и старуху-то покойницу не оставилъ бы на томъ свѣтѣ безъ своей сыновней молитвенной помощи. Думаю, что если бы ты всегда любилъ своего священника, какъ должно любить духовному сыну своего духовнаго отца и наставника, то ты и въ ученія странна совсѣмъ не прилагался бы, какъ не идутъ туда твои односельчане. Но только не думай, что упрекомъ своимъ я задумалъ-тебя казнить. Довольно того, что ты сейчасъ покраснѣлъ. Это знакъ, что душа твоя не погибла, что совѣсть твоя еще жива и чутка, что ты, вѣроятно, признаешь правоту моихъ словъ и видишь свою виновность предъ собой, а священникъ твой, значить, совсѣмъ не повиненъ въ твоёмъ заблужденіи, а, между тѣмъ, всѣ отпавшіе всегда любятъ сваливать свою вину на пастырей своихъ. По ученію св. православной Церкви, души всѣхъ умирающихъ находятся до 40 дней на землѣ, обитая по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ человекъ жилъ и бывалъ; до трехъ же дней они витаютъ около своего тѣла. Въ сороковой день Ангелъ Хранитель представляетъ ихъ Богу, Творцу ихъ на поклоненіе. Послѣ сего душа отходитъ или въ обители Отца Небеснаго или въ обители ада, которыхъ также много, —сообразно съ тѣмъ, на сколько добродѣтельна или худа была она по жизни своей. Въ этихъ-то обителяхъ душа и должна ожидать послѣдняго дня, когда будутъ раздѣлены праведники отъ грѣшниковъ. Здѣсь, братъ, нельзя не подивиться дивной любви Божіей и милосердію Его къ намъ!

Штунд. Я пока не вижу, въ чемъ они тутъ выражаются?

Священ. А вотъ въ чемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, искупившій насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, сотворилъ милость всѣму человечеству, дары этой милости — власть и силу этого искупленія усвоилъ Церкви Своей, воинствующей на

землѣ, чтобы она помогала умирающимъ, когда они будутъ отдавать отчетъ въ своей жизни земной предъ Нимъ на судѣ въ 40-й день и на страшномъ судѣ.

Штунд. Какъ это такъ?

Священ. А вотъ какъ. Христось Иисусъ, ты знаешь, предалъ Себя за Церковь, сдѣлавъ ее Своимъ тѣломъ, съ которой и обѣщаль пребывать до скончанія вѣка, и далъ ей ключи къ царствію небесному.

Штунд. Какіе ключи?

Священ. Ключи? т. е. Онъ даровалъ Церкви многоразличныя средства ко спасенію вѣрующихъ; а самое главное изъ этихъ многоразличныхъ средствъ — это жертва безкровная, которая въ Церкви Христовой совершается ежедневно за грѣхи міра (Евр. 7, 23 — 25), т. е. преломляется тѣло Искупителя за животь міра (Іоан. 4, 5), проливается кровь Господа во оставленіе грѣховъ (Матѣ. 26, 26 — 28) и во имя такой жертвы и такой молитвы Церкви обѣщаны отъ Отца Небеснаго и всѣ просимыя дары (Іоан. 14, 13—14). Вотъ премудрая Мать наша Церковь Святая и пользуется сею милостью Божіей и дарами, ей Имъ дарованными. Она повелѣваетъ своимъ чадамъ живымъ молиться объ умершихъ своихъ сродникахъ во все время до сорока дней, пока Богъ потребуетъ душу къ Себѣ на судъ, чтобы, истязавъ ее, указать ей мѣсто въ тѣхъ или другихъ обителяхъ. И сама въ это время ходатайствуетъ, принося усердно жертвы и молитвы Богу, да въ сороковой день снизойдетъ Онъ Своимъ милосердіемъ къ душѣ судимой. Послѣ сего душа ожидаетъ своей участи—послѣдняго суда Божія или въ темницахъ адовыхъ или у престола Божія, какъ о семъ свидѣлствуютъ два тайноврителя, которымъ заживо было показано небо и слава, ожидающая умирающихъ о Господѣ (Апок. 14, 13), именно: возлюбленный апостоль Божій Іоаннъ (Апок. 6, 9. 11 и 7, 10—12) и блаженный Павелъ (2 Коринѣ. 5, 8). Но если Церковь Святая будетъ долго творить молитвы и приносить святѣйшую жертву объ умершихъ въ грѣхахъ, которые не препятствуютъ молиться о нихъ, что тебѣ объяснено уже выше, то до страшнаго суда Христова она освободитъ таковыхъ и отъ вратницъ адовыхъ. Объ этомъ есть свидѣтельства отъ лица спасшихся отъ нихъ, по молитвамъ живыхъ и особенно по молитвамъ Церкви: есть на это указаніе и въ Священномъ Писаніи.

Штунд. Какія это свидѣтельства? Это весьма любопытно знать.

Священ. Въ житіяхъ святыхъ мы находимъ много умиленныхъ и убѣдительныхъ разсказовъ о томъ, какъ умершіе, которымъ—по смерти и судѣ надъ ними Божиємъ въ сороковой день—Господомъ опредѣлено было мѣсто въ обителяхъ ада, молитвами и милостынями ближнихъ о нихъ, безкровною жертвою и ходатайствомъ Церкви были освобождены, и какія именно средства сильны изъять изъ мѣста мученія попавшаго туда, но достойнаго Божія снисхожденія, грѣшника. Если хочешь ты или слушающіе, — отыщу въ книжкахъ и вычитаю вамъ эти свидѣтельства. Всѣ присутствующіе, не исключая и Ивана, пожелали услышать эти разсказы. Я привелъ ¹⁾.

¹⁾ Святая игуменія Аеанасія, предъ отшествіемъ своимъ отъ сей жизни заповѣдала сестрамъ своего монастыря поставлять въ память ея трапезу нищимъ до сорока дней. Случилось же, что сестры только до десяти дней соблюдали завѣщаніе своей начальницы. Сіе нерадѣніе вызвало святую изъ другого міра. Явившись въ видѣніи, сопровождаемая двумя ангелами, нѣкоторымъ изъ сестеръ обители, она говорила имъ: «для чего вы преступили заповѣдь мою? да будетъ всѣмъ извѣстно, что творимыя до сорока дней, за душу усопшаго, милостыни и питаніе алчущихъ умилостивляютъ Бога. Если грѣшны души усопшихъ, то чрезъ сіе приѣмлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если праведны, благотворительность за нихъ служить ко спасенію благотворителямъ» (Чет. Мин. 12 апр.)

У блаженнаго Киръ-Луки былъ родной братъ, который, и по вступленіи въ монашескій чинъ, мало заботился о душѣ своей. Въ состояніи такой безлечности постигла его смерть. Блаженный Лука, скорбя особенно о томъ, что братъ его не приготовился, какъ должно, къ смерти, молилъ Бога открыть его участь. Однажды видитъ старецъ душу брата во власти злыхъ духовъ и тотчасъ послѣ сего видѣнія послалъ осмотрѣть келію его. Посланные нашли тамъ деньги и вещи, изъ чего старецъ уразумѣлъ, что душа его брата страдаетъ, между прочимъ, за нарушеніе обѣта нестяжанія. Все найденное старецъ отдалъ нищимъ. Послѣ сего, во время молитвы, старцу открылось судилище, на которомъ Ангелы свѣта спорятъ съ духами злобы о душѣ усопшаго брата. Старецъ слышитъ вопль злыхъ духовъ: «душа наша, она творила дѣла наши!» Но Ангелы говорятъ имъ, что она избавляется отъ власти ихъ милостынею, розданною за нее; на сіе духи злобы возразили: развѣ усопшій роздалъ милостыню? не этотъ ли старецъ? и указывали на Луку. Блаженный подвижникъ отвѣчалъ: да, я сотворилъ милостыню, но не за себя, а за сію душу. Поруганные духи, услышавъ отвѣтъ старца, разсѣялись, а старецъ, успокоенный видѣніемъ, пересталъ сомнѣваться и скорбѣть объ участи брата (Прологъ 12 августа). Другой примѣръ. «Однажды, разсказываетъ мученица 3-го вѣка—святая Перпетуя, въ темницѣ, во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершаго моего брата Динократа. Вразумленная этою нечаянностію, начала и молиться и воздыхать о немъ предъ Богомъ. Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе. Вижу я, будто изъ темнаго мѣста выходитъ Динократь въ сильномъ жару и мучимый жаж-

«Мисіон. Сбозр.»—Октябрь 1899.

6

Видите и слышите, братіе мои, какія трогательныя имѣются доказательства того, что молитвы, милостыня и особенно молитвы пастырей и архипастырей, совершаемыя ими во время божественной литургіи, безкровная жертва, которую они приносятъ Богу, какую имѣютъ силу предъ Богомъ, и какъ полезны, какъ спасительны для умершихъ! Можно ли сему всему не вѣрить и можно ли не творить такихъ молитвъ?

Не только мы знаемъ отъ святыхъ, что нужно молиться за умершихъ, это мы знаемъ и отъ Ангеловъ, которые являлись угодникамъ Божиимъ и открывали, что особенно полезны молитвы живыхъ за умершихъ, творимыя ими въ 3-й, 9-й и 40-й дни, когда душа является къ Богу на поклоненіе Ему. Такое

дою, нечистый видошъ и блѣдный; на лицѣ его рана, съ которою онъ умеръ. Между нмъ и мною была глубокая пропасть и мы не могли приблизиться другъ къ другу. А подлѣ того мѣста, гдѣ Динократь стоялъ, былъ полный водоємъ, котораго край былъ гораздо выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократь вытягивался, стараясь достать воды. Я жалѣла, что высота края препятствуетъ моему брату напиться. Тотчасъ послѣ сего я проснулась и познала, что братъ мой въ мукахъ. Но, вѣруя, что молитва можетъ ему помочь въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи въ темницѣ молилась съ воплемъ и рыданіями, чтобы онъ былъ мнѣ дарованъ. Въ тотъ день, въ который мы оставались связанными въ оковахъ, было мнѣ новое явленіе: мѣсто, которое я прежде видѣла темнымъ, содѣлалось свѣтлымъ, и Динократь, чистый лицомъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждался прохладою. Гдѣ у него была рана, тамъ вижу только слѣдъ ея, а край водоема теперь былъ вышиною не болѣе, какъ по поясъ отроку, и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду. На краю золотая чаша, полная воды. Динократь, подошедши, сталъ изъ нея пить, вода въ ней не уменьшалась. Насытившись, онъ отошелъ и началъ веселиться. Симвъ видѣніе и кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія» (Дѣян. мучен. глав. VII и VIII, издан. 1802 г., стр. 210 и 211).

А вотъ и примѣры, которые тебѣ покажутъ, что именно тутъ дѣйствуетъ власть Церкви земной и ради нея Господь приклоняется къ умершему Своимъ милосердіемъ. Святый Григорій Двоесловъ, уважаемый всѣмъ міромъ христіанскимъ, рассказываетъ въ своихъ бесѣдахъ, какъ извѣстному въ его время благочестивому пресвитеру явился одинъ преставившійся христіанинъ и просилъ совершить за упокой его души безкровную жертву. Къ этой просьбѣ явившійся присовокупилъ, что если священная жертва облегчитъ его участь, то онъ уже, въ знаменіе сего, не явится ему болѣе. Священникъ Христовъ исполнить его требованіе и новаго явленія не послѣдовало (Бесѣд. Григор. Двоесл. кн. 11, гл. 23). Еще «Во время жизни преподобнаго Венедикта», рассказываетъ сей же святитель, «были двѣ постницы, которыя, славясь святостью жизни, имѣли несчастную страсть говорить много, и много ложнаго и вреднаго. Святый старецъ умолялъ ихъ удерживать свой языкъ и за непослушаніе угрожалъ имъ отлученіемъ. Но они не оставили укореившейся

явленіе Ангеловъ было святому Макарію Александрійскому и онѣ, въ бесѣдѣ своей съ нимъ, открыли ему, что для души умершаго великая помощь — милостыня, молитва и безкровная жертва, заключивъ такъ: «Богъ не попустилъ ничему быть въ Церкви своей неблагопотребному и бесполезному; но устроилъ въ Церкви Своей небесныя и земныя таинства и повелѣлъ совершать оныя» (Слов. объ исходѣ душъ прав. и грѣшн. «Христ. Чт.». 1831 г., авг., час. XII). Даже есть и такое свидѣтельство, что молились за живого, почитая его за умершаго, и въ то время ему было особое душевное утѣшеніе, какъ самъ онъ послѣ сообщалъ молившимся о немъ. Если Господь внялъ такой молитвѣ и даровалъ живому отраду и великое благо, то тѣмъ болѣе это

привычки и чрезъ нѣсколько времени умерли, отлученныя, согласно угрозы праведника. Какъ постыжцы, онѣ погребены были въ церкви, но, какъ отлученныя, не могли оставаться въ ней. Когда діаконовъ во время литургіи возглашалъ: «оглашенные изыдите!», — онѣ, какъ открыто было нѣкоторымъ изъ христіанъ, выходили вонъ изъ церкви. Узнавъ о семъ, св. Венедиктъ послалъ въ церковь, гдѣ онѣ были погребены, пресфору, приказавши вынуть изъ нея часть за упокой душъ ихъ и поминать имена ихъ при совершеніи животворящихъ и страшныхъ таинъ. Такъ какъ послѣ сего никто не видалъ, чтобы онѣ выходили изъ церкви, то вѣрные уразумѣли, что заупокойною жертвою, принесенною за нихъ, по желанію раба Божія, онѣ получили отъ Бога прощеніе». Чтобы лучше уразумѣть силу безкровной жертвы за души отшедшихъ, я приведу тебѣ еще одинъ духовный опытъ изъ жизни св. Григорія Двоеслова, имъ самимъ рассказанный. «Въ монастырѣ моемъ» говоритъ св. Григорій Двоесловъ, «былъ братъ Іустъ, занимавшійся речеснымъ искусствомъ. Онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и когда уже не осталось ни малѣйшей надежды къ воздоровленію, то другіе братья, разбирая его вещи, въ одномъ лекарствѣ нашли скрытыя имъ златницы. Это было доведено мнѣ. Я, чтобы временнымъ наказаніемъ очистить брата отъ грѣха корыстолюбія и чтобы привести въ страхъ другихъ, приказалъ отлучить брата, доколѣ онъ еще живъ, отъ общенія съ прочею братією монастыря, а по смерти похоронить вмѣстѣ съ тремя златницами вдали отъ братскихъ могилъ и лишигъ его церковныхъ молитвъ въ продолженіе тридцати дней. Какъ я приказалъ, такъ и было сдѣлано. Но прошествіи тридцати дней отлученія, во мнѣ пробудилось чувство состраданія и любви къ несчастному брату, и, желая его избавить отъ мученій за гробомъ, я далъ другое приказаніе, чтобы въ теченіе другихъ тридцати дней совершаема была молитва за упокой души его. Въ ночь послѣдней заупокойной литургіи, умершій является своему брату и говоритъ ему: «доселѣ худо мнѣ было, но теперь я благополученъ, потому что сегодня получилъ пріобщеніе. Такимъ образомъ, чрезъ совершеніе спасительной безкровной жертвы, усопшій братъ избѣгъ наказанія», заключаетъ свой рассказъ св. отецъ (Бесѣда его книг. 1У, глав. 55).

Онъ, по милости и правосудію Своему, творить надъ умершими. Что скажешь мнѣ на это ¹⁾?

Одинъ изъ православныхъ. Всякая ли, батюшка, насъ грѣш-
ныхъ молитва доходна для души усопшихъ?

Святи. Нѣтъ, не всякая, а только исполненная живой вѣры и творимая съ любовію,—такой молитвѣ ничто не препятствуетъ восходить на небо, какъ и св. Ефремъ Сиринъ проповѣдуетъ о семъ: «Когда молитва сопутствуется любовію, восходить для собесѣдованія съ Богомъ: врата небесныя отверзаются, и никто не возбраняетъ ей входа; ни Ангелы, ни Серафимы не препятствуютъ ей, по желанію своему, приблизиться къ Богу и получить просимое» (Бесѣд. на слова: положи храненіе и проч. 1848 г. ч. 3). Святый Іоаннъ Златоустъ говорить о семъ такъ: «Не напрасно установили Апостолы, чтобы при совершеніи Страшныхъ Христовыхъ Таинъ поминать усопшихъ. Ибо, когда весь народъ и священный ликъ стоитъ съ воздѣніемъ рукъ, и когда предлежитъ животворящая, страшная жертва, то какъ не умолимъ Бога, прося за умершихъ» (Бесѣд. 41 на пер. посл. Коринѳ.). По ученію православной Церкви, при совершеніи святѣйшей, безкровной жертвы за спасеніе усопшихъ, въ лицѣ священнодѣйствующихъ приносятъ эту жертву Самъ Христосъ. Онъ Самъ умоляетъ Бога Отца и Бога Духа Святаго простить грѣшника. Неужели же ходатайство такого великаго Ходатая можетъ остаться безъ плода? О!.. Съ несомнѣнною надеждою и упованіемъ намъ надобно ожидать, что всѣмъ усопшимъ отцамъ, братьямъ и се страмъ нашимъ о Господѣ,

¹⁾ Святый Іоаннъ Милостивый, архіерей Божій, патріархъ Александрійскій, рассказываетъ слѣдующее. «Одинъ христіанскій плѣнникъ посаженъ былъ персами въ темницу. Нѣкоторые изъ сотоварищей его, убѣжавъ изъ Персіи и пришедши въ Кипръ, увѣрили родителей плѣннаго, что сынъ ихъ уже умеръ, и они сами (сотоварищи) догребли его. Вслѣдствіе сего начали совершать поминовеніе по усопшемъ — три раза въ году. Но чрезъ четыре года является самъ мнимо-умершій и, узнавши, что столько времени молились о немъ, какъ объ усопшемъ, спрашиваетъ, въ какіе дни года совершалось о немъ поминовеніе? Родители отвѣчали: на праздникъ Возрожденія, на Пасху и на день Пятидесятницы. Тогда возвратившійся плѣнникъ сказалъ родителямъ: точно въ эти дни приходилъ ко мнѣ какой-то свѣтоносный мужъ, разрѣшалъ отъ оковъ, выводилъ изъ темницы и я могъ цѣлый день прохаживаться; на другой же день я опять обрѣтался въ темницѣ и въ оковахъ» («Воскресн. Чт.», ч. V, изъ жизнеописаній его у Леонтія, епископа Кипрскаго). Если Господь живаго освобождаетъ изъ темницы видимой по молитвѣ ближнихъ, то, по ихъ же молитвѣ, тѣмъ скорѣе можетъ освободить отъ большаго несчастья ближнихъ нашихъ по нашимъ молитвамъ,—отъ узъ адскаго плѣна.

за которыхъ приносится безкровная жертва Тому, Кто миловалъ и прощалъ многихъ только ради вѣрныхъ рабовъ своихъ Моисея, Самуила, Иова (42, 8), Павла и другихъ Своихъ праведниковъ и пророковъ, но все-таки рабовъ, а не Сына, — простится ради Сына, ради Крови Его? «Кровь Иисуса Христа очищаетъ отъ всякаго грѣха». Приношеніемъ плоти и крови Господней заглаждаются, значить, и вины умершихъ. и они получаютъ возможность переходить въ лучшее состояніе. И потому священно-іерей, вынимая изъ просфоры на божественной проскомидіи частицы за поминаемыя души умершихъ и опуская эти частицы въ чашу, въ животворящую кровь Христову, молится такъ: «Отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною», добавляя: «молитвами святыхъ Твоихъ». Что ты на все это возразишь, сомнѣвающійся братъ?

Штунд. Возразить-то, пожалуй, не найду чего, но и молчать не стану. Ваши разные примѣры изъ житій святыхъ о необходимости, пользѣ и спасительности молитвъ живыхъ за умершихъ все-таки не есть свидѣтельства закона Господня. Я убѣдился бы во всемъ этомъ, если бы вы указали, что то же речетъ о семъ и Самъ Господь мой — непреложная Истина, Котораго Слово — Законъ непорочный, Котораго слова для меня слаще меда и сота, дороже всякихъ камней драгоценныхъ, какъ выразился о Немъ псалмопѣвецъ Давидъ. Оттуда, изъ слова Божія приведите подтвержденіе того, что души умершихъ братій нашихъ, по молитвамъ Церкви и частныхъ лицъ, могутъ быть освобождаемы изъ ада,—лишь тогда я оставлю свои мысли.

Свящ. Изволь, я укажу тебѣ такое мѣсто, изъ котораго ясно будетъ, что мертвецы, попавшіе, послѣ частнаго суда, въ темницы ада, по ходатайству Церкви, за-долго до страшнаго суда, или послѣ него, изводятся оттуда. Святый Тайнозритель Іоаннь Богословъ говоритъ: «и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ: и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ» (Апок. 20, 13). Что обозначаютъ эти слова? А то, что всѣ умершіе и тѣ, что въ аду заключены, должны предстать на судъ Владыки Господа. Судъ же предполагаетъ рѣшеніе въ пользу подсудимаго или противъ него. Несомнѣнно то, что не всѣ подлежащіе суду и по человѣческому закону подвергаются наказанію, а многіе и оправдываются, въ силу разныхъ соображеній закона и свидѣтельскихъ показаній. Изъ ада въ геенну придутъ нераскаянные грѣшники, пившіе беззаконіе, какъ воду, и нераскаянно умершіе; въ царствіи же небесномъ въ противно-

положность съ первыми обрящутся грѣшники, умершіе съ вѣрою въ Бога, съ покаяніемъ, не окончившіе своего дѣла угожденія Господу, но заповѣдавшіе предъ смертію Церкви и ближнимъ молиться о себѣ и творить разныя дѣла милосердія. По ученію Церкви, адъ еще не означаетъ мѣста, гдѣ грѣшники рѣшительно и неизмѣнно будутъ въ бѣдственномъ и мучительномъ состояніи. каковое мѣсто есть геенна; а адъ — это предварительныя узники геенны и мыслится лишь, какъ мѣсто преддверія вѣчныхъ мученій, содержащее грѣшниковъ до времени всемірнаго суда Божія. Иисусъ Христосъ сходилъ во адъ, въ дольнѣйшія страны земли, и плѣнилъ тамъ плѣнь; тамъ Ему поклонились преисподніи (Филипп. 2, 10—11; Псал. 62, 10; Сирах. 51, 9) и вышли оттуда (Петр. 3, 19), а другіе тамъ остались навсегда, на вѣки вѣчныя (Лук. 16, 23). Эти ключи ада и смерти (Апок. 1, 18). т. е. свободы и заключенія.—эти ключи, какъ я раньше тебѣ сказалъ, Иисусъ Христосъ вручилъ Церкви, которая имѣетъ власть и надъ адомъ: утираетъ слезы тамъ плачущихъ (Апок. 7, 17). Но такой власти надъ геенной Церкви не дано. Великіе учителя Церкви преповѣдывали о семъ; напримѣръ, Златоустъ говоритъ слѣдующее: «Есть возможность облегчить наказаніе умершаго грѣшника. Если будемъ творить частыя молитвы за него и раздавать милостыню: то, хотя бы онъ былъ и не достоинъ самъ по себѣ, Богъ услышитъ насъ. Если Онъ, ради Апостола Павла, миловалъ многихъ и, ради однихъ шадилъ другихъ то какъ не сдѣлать того же самаго и для насъ?» (Бесѣд. Злат. на Дѣян. Аpos. 22 п. 3.). Это говоритъ одинъ изъ тѣхъ, которому даны ключи Царства Небеснаго. Другой авторитетный учитель Блаженный Августинъ, говоритъ вотъ что: «не надобно отвергать того, что души умершихъ получаютъ облегченіе отъ благочестія живыхъ, когда приносится за нихъ жертва Ходатая, или раздается милостыня для ихъ пользы: но такія дѣла благочестія приносятъ пользу только тогда, когда умершіе заслужили, чтобы тѣ были полезны... Подлинно есть образъ жизни, который не столько чистъ, чтобы не требовать помощи по смерти, и не столько худъ, чтобы не послужило ему это въ пользу по смерти... Кому молитвы полезны, то полезны или столько, что бываетъ полное отпущеніе грѣховъ, или столько, что сноснѣе бываетъ осужденіе». И въ природѣ, видимой физической между сходными предметами есть видимая живая связь, какъ же ей не быть между людьми, хотя бы и раздѣленными пространствомъ и временемъ.

Штунд. Этихъ словъ вашихъ я не понимаю, даже не знаю, къ чему они сказаны.

Свящ. А вотъ я тебѣ постараюсь представить это яснѣе и въ примѣрахъ. Садилъ ли ты когда «цыбулю» или чеснокъ, картофель, морковь или другое огородное растеніе?

Штунд. Конечно, садилъ,—такъ что же изъ этого?

Свящ. А не замѣчалъ ли ты вотъ чего: когда начинается растеніе, тобою посаженное въ землю и тамъ находящееся, расти, то и находящееся на поверхности земли, въ домѣ или погребѣ, тоже прорастаетъ.

Штунд. Да, это такъ. Ну, такъ что же изъ этого?

Свящ. А то, что если растенія имѣютъ между собою такое тайное сообщеніе: то не болѣе ли понятны для умершихъ молитвы и приношенія живыхъ? Эти средства служатъ той тайною силою, которая единитъ между собою живыхъ и умершихъ. Старались бы мы объ участи умершихъ братій нашихъ, а за милосердіемъ Божиимъ,—Который не хочетъ гибели ни одного грѣшника (Иезек. 33, 11), Который ради этихъ грѣшниковъ не пощадилъ и Единороднаго Сына Своего, но предать Его въ искупленіе наше на смерть (Римл. 8, 32), — не станеть дѣло. — Спаситель далъ себя въ избавленіе за многихъ «и можетъ всегда спастъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу (а въ безкровной жертвѣ мертвые именно чрезъ Него обращаются къ Богу Отцу), будучи всегда живъ, чтобы всегда ходатайствовать за нихъ» (Евр. 7, 25); воздастъ Онъ и намъ подобныи же благими небесными за молитвы объ умершихъ, за добро имъ, если мы всегда при томъ будемъ это дѣлать, памятуя слова св. Ап. Павла: «будемъ дѣлать добро всѣмъ, доколѣ есть время,—а наипаче своимъ по вѣрѣ» (Гал. 6, 10).

Въ заключеніе приведу еще одно очень важное соображеніе въ пользу ученія о молитвахъ за усопшихъ: если бы не было по смерти облегченія душамъ умершихъ, то Господь не сказалъ бы о нѣкоторыхъ, что имъ не отпустится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мат. 12, 32). Очевидно, предполагаются такіе, которымъ будетъ отпущеніе, если не въ семъ вѣкѣ, то въ будущемъ.

Штунд. Если молитвы живыхъ за умершихъ такъ важны для нихъ и имѣютъ такую силу предъ Богомъ, то какъ согласить съ ними то пьянство, которое бываетъ при поминовеніи умершихъ, при совершеніи о нихъ на дому молитвъ? Даже и такъ у православныхъ бываетъ: какой-либо хозяинъ убьетъ ба-

рана или веда, советъ сосѣдей, друзей и ну—пить да гулять. «Это, говоритъ, въ память такого то или такихъ-то умершихъ—молитва». Скажите: неужели это угодно Господу?!

Священ. Понятно, что подобное поминовеніе Богу не угодно. Никакія дѣла, совершенныя съ пьянствомъ, Ему не угодны. Но что же вы подблааете съ міромъ, который всегда и вездѣ ищетъ угожденія своей грѣшной плоти. Что при совершеніи молитвъ объ умершихъ на домахъ тамъ происходитъ угощеніе и водкой, то это уже порядки не Церкви:—сего она не освящаетъ и не благословляетъ, хотя, если оное угощеніе происходитъ умѣренно, снисходитъ немощамъ своихъ чадъ. А посмотрите въ чинъ поминовенія церковнаго умершихъ, есть ли тамъ упоминаніе о спиртныхъ напиткахъ, а тѣмъ болѣе, есть ли тамъ постановленіе, разрѣшающее пьянство? Обвиняйте тутъ не Церковь и ея чистое, святое ученіе, которое ей преподано отъ Самого Св. Духа, а обвиняйте міръ, себя, что не слушаетесь или извращаете ея ученіе. Послушайте: мало ли пастыри Церкви православной проповѣдуютъ противъ пьянства пагубнаго. Но, конечно, міръ любитъ свое. Если Самого Христа—Самой Святѣйшей Истины, Чистоты, Святости и Правды, Любви и Могущества да не всѣ, не всегда и не во всемъ слушались, если не слушались, далѣе, Его первыхъ учениковъ и Апостоловъ, на которыхъ явнымъ образомъ почилъ Духъ Святой, то что вы удивляетесь тому, что наше слово не всегда мощно?! Но оно всетаки приносить плодъ по роду своему. Вотъ вы же сказали, что «при поминовеніи умершихъ, пьянство *бываетъ*». Если *бываетъ*, то значить не всегда и не вездѣ. Не научаютъ ли священники своихъ пасомыхъ: «Когда дѣлаешь обѣдъ (за умершихъ), зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ; и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ: ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ» (Лук. 14, 13—14) и на страшномъ судѣ (Матѣ. 25, 34—35).

Бесѣда наша такъ затянулась, что мы и не замѣтили, какъ преполовилась ночь и на горизонтѣ забрезжила заря... Изъ слушателей ушло не болѣе двухъ-трехъ человекъ, прочіе всѣ внимали мирной бесѣдѣ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Утомившись и самъ, и видя утомленныхъ людей, я закончилъ бесѣду слѣдующимъ обращеніемъ къ слушателямъ и къ хозяину: Пора, друзья мои, вамъ на отдыхъ, который такъ необходимъ для завтрашняго труда вашего, а мнѣ надо въ путь. Да почіетъ благословеніе Божіе надъ всѣми вами за вашу любовь къ слу-

шанію слова Божія и ученія Церкви. Благодарю всѣхъ за любовь и вниманіе къ моему недостоинству, наипаче тебѣ, Иванъ, спасибо, что доставилъ возможность побесѣдовать къ назиданію твоему и братіи. Оставайся же съ Богомъ; пусть Онъ хранитъ тебя отъ всего злого и да дастъ тебѣ силы познать ложь и уразумѣть истину. Еще мое желаніе, которое тебѣ должно быть на пользу.—Когда будешь дома размышлять самъ съ собою о преподанномъ мною ученіи: должно или не должно намъ живымъ молиться объ умершихъ, то помни, что небо и земля, праведники и грѣшники, живые и мертвые, видимая природа, пространство и время, а главное—Самъ Богъ указываютъ, что молитвы наши полезны умершимъ и любовь наша къ нимъ предписываетъ намъ творить такіа молитвы.

Поминовеніе умершихъ и намъ лично приносить пользу. Молитвы, пѣснопѣнія, обряды, входящіе въ составъ поминовенія, наполнены такими сильными, трогательными мыслями, которыя могутъ подѣйствовать и на самое черствое сердце и хотя на короткое время, произвести въ душѣ нашей спасительную перемѣну; потому что все это даетъ чувствовать суету видимыхъ вещей, напоминаетъ намъ о Богѣ, о вѣчности, внушаетъ благоговѣнный страхъ къ Нему, напоминаетъ намъ о смерти, а потому умиряетъ наши страсти, побуждаетъ къ покаянію и укрѣпляетъ на пути къ добродѣтельной жизни. Прощай же и не забывай молиться объ умершихъ, дабы быть не жестокимъ и глупымъ, а мудрымъ: «сердце мудрыхъ въ дому плача» (Еккл. 7, 5).

Помолимся же Господу Богу. О, Премилосердый Господи, Царь вѣковъ и временъ, Владыка жизни и смерти! Ты, желающій всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти, не по беззаконіямъ нашимъ творишь намъ, грѣхамъ нашимъ терпишь даже до послѣдняго издыханія нашего! Безконечное милосердіе Твое, Господи, простирается на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ даже и по смерти, до самаго страшнаго нелицепріятнаго Твоего Суда, ибо Ты не осуждаешь умершихъ въ геенну огненную по грѣхамъ ихъ, но Церкви Твоей Святой и всѣмъ вѣрующимъ въ Тебя, Единого и Истиннаго Бога, далъ право въ молитвахъ предстательствовать предъ Тобою о дорогихъ намъ, умершихъ въ покаяніи и вѣрѣ, отцахъ и братіяхъ нашихъ. Не отвергни, Господи, наши сіи молитвы о прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ и о семъ душею недугующемъ братѣ нашемъ! Ими же вѣси судьбами Ты Самъ,

Господи, вразуми и помилуй его и въ сей, и будущей жизни. Аминь.

Всѣ усердно молились, особенно же горяча была молитва жены Ивана, стоявшей на колѣняхъ и горько заплакавшей при послѣднихъ словахъ моей, вырвавшейся изъ сердца, молитвы! Иванъ сначала стоялъ, скрестивъ руки на груди, но потомъ, вижу, и онъ перекрестился и поклонился Господу Богу до земли... Прощался, поцѣловалъ у меня руку и былъ сильно взволнованъ. Вышелъ проводить меня до телѣги и спросилъ: «вы вѣдь, батюшка, будете изъ Новой Гребли, Уманьскаго уѣзда. Могу ли я у васъ когда-либо побывать для бесѣды? У меня и еще есть вопросы, на которые бы хотѣлось услышать отъ васъ разъясненіе, напр., объ иконахъ».—Съ любовью приму, во всякое время. пріѣзжай, пожалуйста. А вотъ теперь прими отъ меня на память мои бесѣды объ иконопочитаіи и о другихъ вопросахъ. Что не поймешь, или съ чѣмъ будешь не согласенъ, лично объяснимся.

Усталый тѣломъ, но радостный духомъ выѣхалъ я изъ деревни N, благодаря Господа, что онъ мнѣ внушилъ благое намѣреніе посѣтить Ивана Богомилнаго, который теперь, вѣроятно, сынъ православной Церкви.

Священ. *Савва Бодановичъ.*

Миссіонерская бесѣда съ раскольниковымъ апологетомъ А. Перетрухинымъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой *).

Перетрухинъ далѣе говорить, что Господь не ручался за вѣру Петра. Изъ Евангелія же мы знаемъ, что Господь молился о неоскудѣніи вѣры Петра (Лук. 21, 32), а молитва Спасителя, безъ сомнѣнія, сильнѣе всякихъ человѣческихъ ручательствъ.

Что же касается до неправоумствованія и затѣмъ отреченія Петра, то оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить прообразомъ уклоненія въ ересь всѣхъ епископовъ. Ибо, во-пер-

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ» Сентябрь 1899 г., стр. 250—257.

выхъ, апостолъ Петръ «не правомудрствовалъ» и отрекся отъ Христа еще въ то время, когда надѣялся видѣть въ лицѣ Учителя того, «который долженъ избавить Израиля» (Лук. 24, 21) отъ власти римлянъ,—когда умъ его еще не былъ отвергнутъ къ правильному разумѣнію Писанія, ибо это разумѣніе получили апостолы только по воскресеніи Господа изъ мертвыхъ (Лук. 24, 45),—когда апостолы не были еще благодатствованы нашептваніемъ на нихъ Св. Духа. А посмотрите на апостоловъ послѣ сошествія на нихъ Духа Святаго. Возьмите для примѣра хотя бы того же апостола Петра. Раньше—онъ отказывался «страха ради іудейска» отъ Господа, а по сошествіи Св. Духа, въ тотъ же день безбоязненно предъ многотысячной толпой «возвысилъ голосъ свой» (Дѣян. 2, 14 и д.) и сталъ проповѣдывать о Христѣ Спасителѣ до того неустрашимо, что никакія запрещенія синагогіона не могли заставить его прекратить проповѣдь: вѣра его настолько была сильна, что онъ «не могъ не говорить» о Господѣ и Его чудныхъ дѣлахъ и ученіи (Дѣян. 4, 20). Известно, что даже мученическая смерть не могла заставить апостола Петра отречься отъ вѣры въ Господа; поэтому-то Господь и называлъ ее «камнемъ» или «скалою». А Перетрухинъ старается унижить предъ вами величайшаго апостола, доказывать, что онъ былъ слабовѣренъ и даже совершенно безвѣренъ. Это клевета на великаго апостола.

Во-вторыхъ. Слова Захаріи пророка: «порази пастыря и расточатся овцы стада. И наведу руку мою на пастыри», не говорятъ того, что *все* пастыри могутъ быть поражены, и что Церковь Христова останется безъ пастырей.

Ефремъ Сиринъ въ толкованіи на эти слова говорить: «Слова сіи объяснилъ Господь, сказавъ: поражу пастыря (Матѣ. 26, 31), т. е. не Самъ поражу, но не воспрепятствую поразившимъ пастыря. Пораженіе сіе началось съ того часа, какъ взяли Господа нашего, кончилось же, когда пронзили Его копьемъ. Стадомъ называется общество людей, Имъ наученныхъ. *И наведу руку Мою на пастыри*. Здѣсь называются пастырями святыя апостолы—овцы стада Христова, но и пастыри всѣхъ церквей. Они въ ту ночь, когда взятъ былъ Христосъ іудеями, въ страхъ и ужасъ разсѣлились, въ послѣдствіи же разлучились другъ съ другомъ и разошлись по всей вселенной». Какъ видите, толкованіе св. Ефрема на пророческія слова не сходится съ толкованіемъ Перетрухина. Перетрухинъ говорить, что *все* пасты-

ри уклонились въ ересь, а св. Ефремъ учить, что они въ ересь не уклонялись, а «разошлись по всей вселенной» для св. проповѣди Евангелія. Кромѣ того, слова эти относятся не вообще къ пастырямъ всей вселенской Церкви, а только къ однимъ святымъ апостоламъ, которые по отношенію ко Христу были овцы, а по отношенію ко вселенной пастыри, поэтому св. Ефремъ и называетъ ихъ «овцами стада Христова и пастырями всей вселенной». Итакъ, и этимъ свидѣтельствомъ Перетрухинъ ничего не сказать въ свою пользу. Теперь посмотримъ, не оправдатель ли старообрядцевъ нѣмецъ-католикъ Бароній, слова котораго въ свою защиту приводилъ Перетрухинъ. Но суетна надежда: и еретикъ-католикъ не говоритъ, что Церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ епископовъ. У него объ епископахъ въ приведенномъ Перетрухинымъ мѣстѣ нѣтъ ни слова; наоборотъ, онъ доказываетъ, что хотя въ продолженіи тысячи лѣтъ Церковь Христова претерпѣвала многія злостраданія, но осталась непобѣдимою, потому что съ ней всегда былъ Христосъ, ея Глава и Спаситель. Дальше Перетрухинъ ссылался на Иуду-предателя, и этимъ хотѣлъ доказать, что и всѣ апостолы и ихъ преемники—епископы могутъ быть предателями, готовыми за сребренники отказаться и отъ Христа, и отъ св. Церкви. Правда, есть нѣкоторое сходство въ поступкахъ Иуды и основателя вашей іерархіи Амвросія, но они не могутъ быть примѣромъ для другихъ епископовъ. Иуда оказался предателемъ, одиннадцать апостоловъ остались истинными послѣдователями Христа и проповѣдниками Его божественнаго ученія. Перетрухинъ говоритъ, что на Иудѣ не сбылось Божіе обѣтованіе. Не вѣрно. Что было предсказано объ Иудѣ пророками, что говорилъ Господь, все исполнилось въ полнѣйшей точности. Господь нигдѣ не говорилъ, что Иуда сядетъ на престолѣ, а сядутъ на двѣнадцать престолахъ только апостолы, *послѣдовавшіе Ему* до конца жизни Иуда же таковымъ послѣдователемъ не былъ, слѣдовательно, и обѣщанія ему «о сѣдѣніи на престолѣ» отъ Господа изрекаемо не было. Еще пророкъ говоритъ объ Иудѣ: *епископство его приметъ инъ* (Ис. 68, 26; 108, 8); а этотъ *инъ*, какъ видимъ изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ, былъ *Матѳій* (1, 15—26). Слѣдовательно, обѣтованіе Божіе объ Иудѣ сбылось; сбылось и обѣтованіе Божіе о сѣдѣніи двѣнадцати апостоловъ на двѣнадцать престолахъ, такъ какъ ликъ апостольскій и по отпаденіи Иуды не уменьшился. Перетрухинъ старается обратить особенно ваше вниманіе на слова бл. Теофилакта: «множицею бо общается

Богъ достойнымъ нѣкинмъ благая дати, аще ли же на лукавство преложатся, и недостойни будутъ, отъимаетъ благая». Но вѣдь въ томъ-то и суть, что Перетрухинъ до сихъ поръ не привелъ ни одного святоотеческаго свидѣтельства, которое бы говорило, что *все* епископы могутъ уклониться на лукавство. Иуда уклонился на лукавство—остались одиннадцать истинно-православныхъ апостоловъ, которые и замѣнили уклонившагося на лукавство достойнымъ Матѳеємъ. И такъ это замѣненіе недостойныхъ достойными будетъ продолжаться въ истинной Церкви Христовой всегда, а такого событія, чтобы *все* епископы стали лукавыми, въ ней произойти никогда не можетъ. Частная или помѣстная церковь и та можетъ оставаться безъ епископа, по правиламъ, только не болѣе трехъ мѣсяцевъ, а по ученію Перетрухина даже вселенская Церковь можетъ оставаться безъ епископа или вдовствовать цѣлыхъ двѣсти лѣтъ. Но такое ученіе—новое, самоизмышленное, у святыхъ отцовъ не обрѣтающееся.

Ссылается Перетрухинъ на исторію Вѣтринскаго, который говорить, что на Востокѣ въ разное время нѣсколько церквей частныхъ были безъ епископа. Но что же изъ этого? Вотъ въ настоящее время у насъ въ Петербургѣ, послѣ смерти митрополита Паладія, нѣтъ митрополита, такъ неужели это доказываетъ, что и нигдѣ, во всемъ свѣтѣ теперь нѣтъ епископовъ? Перетрухину нужно было бы доказать, что нигдѣ ни одного православнаго епископа въ истинной церкви Христовой не останется, какъ это случилось съ ихъ обществомъ. «Не велика бѣда, говорить Перетрухинъ, что у насъ не было епископовъ». Если это такъ, то не велика бѣда, что и у бѣглопоповцевъ ихъ нѣтъ, не велика бѣда быть и безпоповцемъ. А я скажу, что очень велика бѣда: «безъ епископа, говорить св. Златоустъ, не можетъ быть и церкви» (Марг. л. 154 об.), безъ него «ниже баню (крещеніе) имаша, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословенія пріимаши: убо ни христіанинъ сси» (Бесѣды на 14 посл. стр. 2552); и блаженный Симеонъ Солунскій учить, что «безъ того (епископа) ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое (архіерейство) убо истинное христіанство, и Христовъ чрезъ тое вся тайны» (кн. 1. гл. 77); «безъ нихъ, учить св. Игнатій Богоносецъ, церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ подобныхъ» (1 посл. къ Тралл.). Если для Перетрухина «не велика бѣда» къ какому бы то ни было толку принадлежать, то,

конечно, оставаться и безъ епископа «не велика бѣда». Но для лицъ, ищущихъ вѣчнаго спасенія, дорожащихъ своею душою оставаться въ такомъ обществѣ, которое не можетъ быть (за неимѣніемъ епископовъ) даже названо «церковію избранною, собраніемъ святыхъ»,—будетъ большой бѣдой. Такихъ лицъ, которые думаютъ спастись только одной вѣрой или исповѣданіемъ вѣры, а о таинствѣ священства говорятъ, что «не велика бѣда», если его и не будетъ, св. Златоустъ называетъ младенцами, не имѣющими твердой вѣры и убѣжденій, но влающимися и скитающимися всякимъ вѣтромъ ученія (тамъ же стр. 1692). Не побоялся Перетрухинъ въ защиту такого ученія, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа, выставить свидѣтелемъ св. апостола Павла. Такой поступокъ я не могу назвать иначе, какъ дерзкимъ неуваженіемъ къ святому апостолу, клеветой на него. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же это св. апостолъ Павелъ учитъ, какъ нынѣ учатъ одни только безпоповцы и Перетрухинъ, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа? Перетрухинъ говоритъ, что въ словахъ: «Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти цѣрковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею». «Ясное дѣло,—говоритъ Перетрухинъ, что сначала была цѣрковь и къ этой-то церкви, какъ къ стаду, поставляются пастыри-епископы; значить, и до поставленія пастырей цѣрковь была»... Но всѣ эти самоизмышленныя толкованія Перетрухина не вѣрны. Церковь Христова безъ пастырей не была и одной минуты. Насажденная на землѣ Христомъ Спасителемъ, она, при Его земной жизни, и имѣла Его Самого Единымъ пастыремъ, а послѣ Его славнаго вознесенія на небеса, имѣя Господа Единымъ невидимымъ пастыремъ, Церковь Христова имѣла—видимыхъ пастырей въ лицѣ апостоловъ, которые, будучи пастырями всей вселенной, были пастырями и церкви мелитской, помѣстной церкви, въ которую потомъ, какъ равно и въ другія церкви, апостолы и поставляли пастырями своихъ учениковъ; слѣдовательно, и мелитская помѣстная церковь безъ пастырей-епископовъ никогда не была: сначала въ ней были пастырями апостолы, а потомъ поставленные ими преемники ихъ пастырскаго служенія—епископы.

Кромѣ того, если Господь *Духъ Святый* *поставляетъ епископовъ для пасенія церкви*, то какъ же Перетрухинъ дерзаетъ возставать противъ Бога, противъ Духа Святаго, и доказывать, что «не велика бѣда», если и не будетъ ихъ. Если Духъ Святый

поставляетъ епископовъ, то ясно, что они необходимо нужны, ибо излишняго, ненужнаго Богъ ничего не творить. Слова Перетрухина, что церковь представляетъ нѣчто отдѣльное отъ епископовъ и состоятъ изъ однихъ только мірянъ, обличаетъ самъ же апостолъ Павелъ (1 Кор. 12, 13—30), говоря, что тѣло церкви состоитъ не изъ одного члена (мірянъ), но изъ многихъ, изъ которыхъ одни главнѣйшіе, совершеннѣйшіе, а другіе слабые, неблагообразные... Есть въ этомъ тѣлѣ (а не внѣ его) пастыри, учителя, есть и пасомые (ст. 29)... Святой Ипполитъ поучаетъ: ни епископъ да не превозносится надъ діаконами и пресвитерами, ни пресвитеръ — надъ народомъ: потому что изъ тѣхъ и другихъ состоитъ тѣло церкви» (Правосл. догм. Богосл. Макарія, т. 2, стр. 217. изд. Спб. 1868 г.). И св. Кипріанъ говорилъ: «Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и не находящіися въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви» (Пис. 69).

Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что Церковь Христова безъ епископовъ никогда не была, что гдѣ нѣтъ епископа, тамъ нѣтъ и Церкви, а потому слова Перетрухина: «не велика бѣда» оставаться безъ епископа означаютъ: «не велика бѣда быть и внѣ Церкви». Но съ этимъ согласится только тотъ кто не жаждетъ себѣ спасенія.

Послѣ словъ апостола Павла, Перетрухинъ читалъ большую выдержку изъ письма св. Кипріана о томъ, что съ еретическими епископами не нужно имѣть общенія. Но съ этимъ никто и не спорить, объ этомъ Перетрухина никто и не спрашиваетъ — а просить доказать: «какой святой отецъ училъ, что всѣ епископы Церкви Христовой могутъ уклониться въ ересь, что Церковь Христова не будетъ овершать всѣ семь таинствъ»?

На этотъ-то вопросъ Перетрухинъ и не можетъ дать никогда правильнаго отвѣта. Но, быть можетъ, кто нибудь изъ васъ подумаетъ, что Перетрухинъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ толкованіемъ св. Златоуста на 17 главу кн. Бытія. Скажите намъ, Климентъ Анеиногентовичъ, чему научаетъ насъ Златоустъ своимъ толкованіемъ на это мѣсто Священнаго Писанія?

Перетрухинъ. Говорите: не моя очередь.

Миссіонеръ: Своей очереди я вамъ пока не уступаю, а только для большей ясности прошу сказать, что вы хотѣли доказать, читая эти слова Златоуста, — что Церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ своихъ епископовъ или другое что?

Перетрухинъ. Златоустъ поучаетъ насъ этими словами «не вѣровать Божиимъ обѣтованіямъ».

Миссіонеръ. Отлично. Значить, въ словахъ св. І. Златоуста нѣтъ такой мысли, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа; такъ зачѣмъ же вамъ и нужно было утомлять народъ, читая эти, не относящіеся къ предмету бесѣды, слова св. Златоуста? Точно также ничего не подтвердилъ Перетрухинъ и словами преосвященнаго Филарета о перенесеніи одной помѣстной церкви или ея предстоятеля изъ одной мѣстности въ другую. «Перенести» не значить уничтожить. Гдѣ же тутъ хотя малый намекъ на то, что вся Церковь можетъ лишиться епископовъ? Ясно для каждого, со вниманіемъ слушающаго бесѣду, что Перетрухинъ на мой вопросъ: «какой св. отецъ учитъ, что вся Церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ епископовъ православныхъ и полноты таинствъ церковныхъ?» — отвѣта не далъ, а потому и стремится перейти къ другому вопросу, чтобы изгладить невыгодное для себя впечатлѣніе отъ бесѣды по этому вопросу.

VIII.

Перетрухинъ. Добрые слушатели! Напрасно о. Сергій увѣряетъ всѣхъ васъ, что я ничего не доказалъ: мною все доказано, что хорошо и вы слышали... Мнѣ-то, я думаю, вы должны больше вѣрить, чѣмъ ему. Онъ говоритъ, что мы не имѣли епископовъ. Ну что же? Не имѣли мы епископовъ, но зато имѣли священниковъ, а потому безъ священства и не оставались... Это подтверждаетъ даже такой ярый обличитель нашъ, какъ профессоръ Николай Ивановичъ Субботинъ, который въ своей «Исторіи бѣлокриницкой іерархіи» говоритъ, что безъ священниковъ мы никогда не были. Но о. Сергій опять скажетъ: «у васъ не было епископовъ; значить, по 6 пр. Гангрскаго собора, вы вмѣстѣ съ священниками своими прокляты». А мы изъ исторіи знаемъ вотъ какой случай. Когда св. І. Златоустъ былъ незаконно лишенъ епископской кафедры, то «цареградскіи священники, отлучившися отъ изгнавшихъ св. Златоуста, и оставивше церкви, въ банѣ народнѣй спасительно священнодѣйствоваша на св. Пасху» (Марг. л. 15, житіе). Неужели о. Сергій скажетъ, что и тѣ священники повинны клятвѣ? А если онъ будетъ оправдывать ихъ, то оправдаетъ и нашихъ священниковъ. Вотъ въ какомъ теперь онъ находится положеніи! Почтенный нашъ собесѣдникъ

увѣрялъ васъ, что апостолы могли грѣшить только до сошествія на нихъ Святаго Духа. Посмотримъ въ Писаніе, — такъ-ли это. Св. Іоаннъ Богословъ, уже послѣ сошествія Духа Святаго, говорить о себѣ и другихъ христіанахъ: «Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ... Если говоримъ, что не согрѣшаемъ, то представляемъ Его живымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ» (1 Іоанн. 1, 8, 10).. Значить, всѣ апостолы и послѣ сошествія Св. Духа грѣшили, а грѣхъ и есть ересь. Въ посланіи къ галатамъ ап. Павелъ говоритъ: «Когда Петръ пришелъ въ Антиохію, то я лично противосталъ ему; потому что онъ подвергся нареканію. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками, а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устранился, опасаясь обрѣзанныхъ. Вмѣстѣ съ ними лицемѣрили и прочіе іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ» (Гал. 2, 11 — 13). Вотъ вамъ и ясное доказательство, что еще апостолы впадали въ грѣхъ лицемѣрія, значить заблуждались. А ужъ если апостолы не могли устоять въ святости, то еп. скопы-то и подавно. Только одинъ Богъ вѣренъ въ Своихъ словахъ. «Вѣрно слово, говоритъ ап. Павелъ, если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и живемъ. Если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ. Если мы не вѣрны, Онъ пребываетъ—вѣренъ, ибо Себя отречься не можетъ» (2 Тим. 2, 11—13).. Вотъ вамъ и епископы! Ужъ, быть можетъ, и пошли бы мы къ едино вѣрцамъ, да очень ужъ церковь ихъ юная, молочкомъ пока еще только питается, твердой то пищи имъ еще не даютъ. Молятся они хорошо, крестятся истово. Но это доказываетъ, что въ нихъ все еще царствуетъ духъ раскола, и вотъ какъ разучатся креститься, какъ не будутъ умѣть себя перекрестить, такъ и будутъ ужъ настоящіе православные...

Лишь только Перетрухинъ сказалъ это, какъ въ народѣ поднялся невообразимый шумъ. Раскольники, не давая говорить православному миссіонеру, требовали, чтобы бесѣда была сейчасъ же закрыта. О. миссіонеръ нѣсколько разъ вставалъ, чтобы отвѣтить на слова Перетрухина, призывалъ народъ къ порядку, но голосъ его оставался «гласомъ вопіющаго въ пустынь». А Перетрухинъ, наклонившись къ о. миссіонеру, говорилъ: «закрываютъ, о. Сергій, пожалуйста бесѣду, а то, Богъ знаетъ, что можетъ случиться. Вѣдь народъ темный, невѣжда—за него ручаться нельзя. Одинъ разъ мы вели бесѣду съ о. Константиномъ Ананьичемъ Поповымъ въ Бековѣ, Саратовской

губ. Народу тоже много было, почти все старообрядцы... полонъ соборъ. Вотъ также народъ началъ кричать да кричать; вдругъ огни сразу погасли. Константинъ Ананьичъ подумалъ, что его хотятъ бить, а я подумалъ, что мой смертный часъ пришелъ. Въ страхѣ уцѣпились мы другъ за друга и стоимъ ни живы, ни мертвы, а народъ въ потьмахъ-то еще пуще прежняго кричитъ. Только и вздохнули мы свободно, когда подали огни».

Улучивъ минуту, когда народъ, вѣроятно, утомившись, сталъ кричать тише, о. миссіонеръ снова всталъ: «только двѣ минуты вниманія и бесѣда будетъ закончена». Замолчали.

IX.

Миссіонеръ. Вы, Климентъ Анеиногентовичъ, ѣхали сюда издалека, чтобы научать другихъ, приводить ихъ ко спасенію. Ваше слово ловится здѣсь, какъ слово проповѣдника истины, посланнаго отъ «самого Іоанна». Зачѣмъ же вы такъ злоупотребляете своимъ положеніемъ? Развѣ вы не знаете, что за каждое праздное слово придется дать отвѣтъ Богу, а тѣмъ болѣе, за соблазнъ «малыхъ сихъ». Развѣ достойны защитника св. истины такія выходки, какія позволяете вы? Развѣ вы не пустословите, когда говорите, что только и настоящий православный, который не умѣетъ лба перекрестить? Развѣ православная Церковь учить небрежно изображать на себѣ крестное знаменіе? Вы клевете на св. Церковь, на возлюбленную невесту Господа, клевете злонамѣренно, стараясь этимъ угодить народу, вызвать въ немъ смѣхъ. И это въ такомъ дѣлѣ, которое началось молитвою, призываніемъ Св. Духа. И это—предъ св. евангеліемъ, предъ св. иконою, предъ которою теплится лампада. Нѣтъ, Климентъ Анеиногентовичъ, ждаю я отъ васъ большаго: и больше любви къ выясненію истины, и большей добросовѣстности. Вамъ ли не знать разницы между таинствомъ священства и священниками, между своими бѣглыми попами и цареградскими священниками? Ваши попы дѣйствовали самовольно, убѣгая отъ своихъ законныхъ епископовъ и потому вполне подлежатъ клятвѣ Гангскаго собора, а цареградскіе священники безъ епископа ни на одинъ день не оставались, безъ воли его поэтому и не дѣлали ничего: у нихъ епископъ былъ св. Іоаннъ. А у вашихъ поповъ кто былъ епископъ? Вамъ ли не знать разницы между грѣхами противъ христіанской нравственности, отъ которыхъ никто не свободенъ, и ересью?

А между тѣмъ, вы стараетесь толковать народу, что еще апостолы впадали въ ереси, потому что грѣшили... Боже мой! куда зашь доводить ослѣпленная враждою противъ св. Церкви гордость. Желая хоть на время задержать народъ во тѣмъ душепагубнаго раскола, вы не пренебрегаете никакими средствами. Вы хоть бы то подумали, что вѣдь апостолы-то всѣ были люди, слѣдовательно, всѣ грѣшили, грѣшили и всѣ христіане апостольскаго и послѣдующихъ вѣковъ, а поэтому, по вашему толкованію, нужно будетъ придти къ такому заключенію, что Церковь Христова еще при апостолахъ впадала въ ересь, что апостолы были еретики... Да гдѣ же тогда была созданная-то Господомъ святая Церковь?.. Гдѣ та Церковь, которую человѣческіе грѣхи не могутъ одолѣть, не могутъ вовлечь въ ересь. Не стало ее еще при апостолахъ... И это говоритъ извѣстный защитникъ раскола, назначенный, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ, Іоанномъ всероссійскимъ миссіонеромъ противъ неокружниковъ... И такимъ-то проповѣдникамъ бѣдный темный народъ вѣрить... Друзья мои! Пожалуйте свои души, не увлекайтесь лъстивыми словами этого ложнаго учителя, проверьте всѣ его доказательства, подумайте надъ ними хорошенько, и вы поймете, что онъ ни одного свидѣтельства въ ваше оправданіе не привелъ... Какъ до принятія митрополита Амвросія вы были внѣ св. Церкви, такъ и послѣ его принятія. А внѣ Церкви, друзья мои, спасеніе получить никто не можетъ...

Въ народѣ снова поднялся шумъ. Продолжать бесѣду не представлялось возможности. Поэтому, прочитавъ молитву: «Достойно есть», о. миссіонеръ объявилъ бесѣду законченной.

— Не откажитесь, Климентъ Анѣногентовичъ, завтра еще побесѣдовать о какомъ вамъ будетъ угодно предметѣ: о **вѣт-вахъ-ли**, или о единовѣріи, или еще о чемъ—это будетъ зави-**сѣть** отъ васъ.

— Посовѣтуемся тамъ, а завтра утречкомъ извѣстимъ вамъ, вѣхота отвѣтилъ Перетрухинъ.

Но на слѣдующій день, 20 января, Перетрухинъ уѣхалъ на ст. Фашевку, не извѣстивъ о своемъ отъѣздѣ о миссіонера. Узнавъ, что Перетрухинъ поѣхалъ въ с. Орѣхово, населенное раскольниками, о. миссіонеръ поспѣшилъ туда же. 21 января въ с. Орѣховѣ состоялась вторая бесѣда съ Перетрухинымъ, которую велъ, въ присутствіи епархіальнаго миссіонера А. Я. Дородницына, миссіонеръ священникъ Михаилъ Сушковъ.

Х.

Итакъ, вотъ въ какихъ «доказательствахъ» прибѣгаютъ современные защитники отживающаго, дряхлѣющаго, дробящагося на мелкіе толки, а по мѣстамъ и перерождающагося въ сектантство, раскола... Для нихъ старопечатная книга—не авторитетъ. Если и берутъ они ее въ руки, если и крестятся прежде, чѣмъ начать чтеніе изъ этой книги, то все это дѣлается «для вида». Имъ выгоднѣе пользоваться отрывками изъ новѣйшихъ произведеній духовной литературы, поражать своихъ довѣрчивыхъ обратій—слушателей мнимымъ знакомствомъ съ твореніями св. отцовъ и знаніемъ исторіи, а иногда выгоднѣе и удобнѣе отстаивать ученіе протестантское... Да, расколъ, въ лицѣ своихъ представителей, измѣнилъ своимъ предкамъ, ищетъ новаго выхода изъ своего положенія... Чѣмъ кончится это броженіе, покажетъ будущее... Жители села Городища, гдѣ происходила вышеописанная бесѣда, конечно, стараются увѣрить сами себя и распространять въ народѣ молву, что Перетрухинъ оправдалъ двухсотлѣтнее неимѣніе старообрядцами епископа, но говорятъ это далеко не всѣ. На пасху они думаютъ выписать для бесѣды въ с. Городище извѣстнаго Мельникова, а если онъ откажется, то опять Перетрухина. Такому ихъ намѣренію нельзя не пожелать осуществленія. Дай Богъ, чтобы бесѣды съ такими столпами раскола устроились по возможности чаще; только тогда народъ можетъ безпристрастно отнестись къ словамъ своего защитника, когда будетъ достаточно подготовленъ къ пониманію религіозныхъ истинъ, а эта подготовка, между прочимъ, и дается публичными бесѣдами.

Священникъ-миссіонеръ Сергій *Шалкинскій*.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Таврическій миссіонерскій сѣздъ.

Пятидесятилѣтіе священноіерархической службы первоіерарха русской Церкви и юбилейный сборникъ. Новыя заботы высокопреосвященнаго Іоаннікія о лучшемъ устройствѣ кіевской миссіи.—Благой начинъ пастырскихъ миссіонерскихъ собраній въ петербургской губерніи и годовые миссіонерскіе сѣзды въ Одессѣ и Симбирскѣ.—Постановленія таврическаго миссіонерскаго сѣзда по вопросамъ мѣстной миссіи и резолюція епископа Николая.

Московскій расколъ.

Новый (дачный) соборъ раскольниковъ лжеархіереевъ.—Раскольниковы книгоноши.—Новая лжеархіерейская каѳедра.—Слѣдствіе надъ столичнымъ лжедіакономъ-торгашемъ.—Лишенная погребенія купчиха.

7 ноября въ древнемъ Кіевѣ состоится знаменательное въ исторіи нашей іерархіи юбилейное торжество въ честь достопочтеннаго первоіерарха русской Церкви, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія: въ этотъ день исполняется 50 лѣтъ со времени посвященія Его Высокопреосвященства въ священническій санъ.

Всѣмъ извѣстно глубокое смиреніе кіевского архипастыря, не любящаго ничего показного, торжественно-помпезнаго, но, по случаю столь важнаго событія въ своей священно-трудовой жизни, Владыка не могъ отвергнуть сыновняго усердія своей любящей и любимой кіевской паствы и вѣрности сослужителей и духовенства. Последнее живо сознаетъ то истинное счастье, которое даровано кіевской паствѣ Промысломъ Божиимъ, судившимъ высокопреосвященному митрополиту Іоаннікію послѣднее десятилѣтіе своего доблестнаго священно-іерархическаго подвига посвятить славѣ кіевской церкви и пользѣ этой епархіи. Еще въ началѣ сего года повергнуто было на благовоззрѣніе Владыки митрополита благожеланіе духовенства молитвенно почитать его юбилейный праздникъ и увѣковѣчить въ кіевской епархіи имя іерарха учрежденіемъ убожища для вдовъ, сиротъ и больныхъ духовнаго званія. Давъ согласіе и заветъ, чтобы торжество было самымъ скромнымъ, во-истину милостивый архипастырь самъ же первый и явился главнымъ жертвователемъ на это счастливо задуманное благопотребное епархіальное учрежденіе, вложивъ въ пользу его 50 тысячъ.

Городское управление, по особому заявленію городского головы и многих гласныхъ, въ послѣднемъ засѣданіи единогласно постановило о принятіи участія въ юбилейномъ чествованіи іерарха. Слышно, что въ Кіевѣ къ этому празднику ожидается прибытіе многихъ іерарховъ.

Памятевь долженъ быть и дѣателямъ внутренней миссіи юбилейный праздникъ въ честь высокопреосвященнаго Іоанникія, сердцу котораго во все время его іерархическаго служенія Церкви Божіей, близки были интересы и нужды миссіонерскаго дѣла и заботы о вразумленіи заблудшихъ. Редакція «Миссіонерскаго Обзорѣнія», много обязаннаго своимъ возникновеніемъ тѣмъ же миссіонерскимъ заботамъ высокопреосвященнаго, беретъ на себя смѣлость быть истолкователемъ, по случаю юбилея, тѣхъ признательныхъ чувствъ, которыя питаетъ миссіонерствующее пастырство и братія къ этому благому, доблестному архистратигу воинствующихъ мечемъ слова Божія—архипастырю-юбиляру. Она изготовляетъ къ юбилейному празднеству «Сборникъ избранныхъ словъ, рѣчей, бесѣдъ и другихъ поучительныхъ произведеній» высокопреосвященнаго Іоанникія, большинство которыхъ совсѣмъ не появлялось въ печати: смиреніе автора-проповѣдника скрывало доселѣ этотъ яркій свѣтильникъ церковнаго слова подъ спудомъ личнаго архива Владыки. Къ «Сборнику» приложенъ будетъ портретъ Владыки и біографическій очеркъ истекшей жизнедѣятельности юбиляра на пользу св. Церкви. Редакція усердно проситъ здравствующихъ самовидцевъ и свидѣтелей—сотрудниковъ юбиляра на нивѣ Христовой (въ Саратовѣ, Нижнемъ, въ Грузіи и Москвѣ) сообщить свои воспоминанія, относящіяся, главнымъ образомъ, къ миссіонерскимъ трудамъ и заботамъ высокопреосвященнаго Іоанникія. Какъ извѣстно, въ саратовской епархіи и нижегородской, а равно и на московской кафедрѣ кіевскій архипастырь не только всемѣрно располагалъ духовенство къ миссіонерскому труду по вразумленію раскола,—заводилъ миссіонерскія братства, кружки,—но и самъ лично принималъ живое участіе въ полемическихъ собесѣдованіяхъ съ заблуждающимися. Близки и теперь дѣло упроченія внутренней миссіи и ея успѣхи сердцу маститаго архипастыря, не смотря на многочисленность его заботъ и трудовъ въ качествѣ первоприсутствующаго члена Св. Синода и кормчаго столь обширнаго церковнаго корабля, какъ кіевская епархія. Объ этомъ можно судить хотя бы изъ недавнихъ распоряженій Его Высокопреосвященства объ улучшеніи организаціи кіевской миссіи и

матеріального и служебнаго положенія мѣстныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ, равно о поощреніи добрыхъ трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей и о взысканіи съ нерадивыхъ, также объ отношеніи миссіонеровъ къ церковной школѣ. Ободряющее и радующее впечатлѣніе должны производить на всѣхъ вообще труженниковъ миссіи эти новыя заботы о миссіонерствѣ первоіерарха русской Церкви. Хотя распоряженія эти имѣютъ мѣстное значеніе, но выраженные въ нихъ первоприсутствующимъ членомъ высшаго церковнаго управленія мнѣнія и взгляды по вопросамъ организациі миссіи не могутъ не имѣть и вообще своего руководящаго значенія въ этомъ еще надлежаще не регламентированномъ дѣлѣ. Для точности приводимъ новое кievское распоряженіе о миссіи въ сообщенной намъ официальной его редакціи.

1, Въ цѣляхъ лучшаго матеріальнаго обезпеченія содержаніемъ епархіальныхъ миссіонеровъ (кандидатовъ академіи) Николая Бѣлогорскаго и Саввы Потѣхина, открывшуюся за уходомъ со службы миссіонера Арсеньева третью миссіонерскую вакансію не замѣщать особымъ лицомъ, впродъ до усмотрѣнія; получаемое же Арсеньевымъ содержаніе распределить между Бѣлогорскимъ и Потѣхинымъ такъ, чтобы оклады послѣднихъ, по примѣру миссіонеровъ другихъ епархій, — напр. с.-петербургской, херсонской, харьковской, — равнялись 2000 руб. каждый, въ томъ числѣ по 1500 руб. собственно жалованья и 500 руб. въ годъ разнѣдныхъ каждому миссіонеру. 2) Признавъ, между прочимъ, для успѣха миссіи въ епархіи необходимымъ, чтобы окружные миссіонеры оказывали болѣе живое содѣйствіе епархіальнымъ миссіонерамъ въ борьбѣ съ сектантствомъ и находились въ болѣе близкихъ къ нимъ отношеніяхъ, *вмѣнить окружнымъ миссіонерамъ въ обязанность зорко слѣдить за состояніемъ сектантства въ мѣстномъ благочинническомъ округѣ, принимать съ своей стороны и предлагать своевременно приходскимъ священникамъ надлежащія мѣры къ ослабленію сектантства въ томъ или другомъ приходѣ, а въ концѣ года представлять о своей дѣятельности и состояніи сектантства въ округѣ въ Консисторію отчетъ, чрезъ мѣстнаго благочиннаго; о выдающихся же явленіяхъ въ сектантствѣ (разумѣются: совращеніе въ сектантство и наиболѣе замѣчательные случаи возвращенія въ православіе, особыя мѣропріятія мѣстной гражданской власти, состоявшіеся подѣламъ о сектантахъ приговоры и впечатлѣніе ими произведенное на сектантовъ и на православное населеніе и т. п.) доносить особо и немедленно Консисторіи и сообщать епархіальному миссіонеру, по принадлежности, для его свѣдѣнія и принятія мѣръ, вызываемыхъ положеніемъ дѣла. Съ этою цѣлію приходы, зараженные сектант-*

ствомъ, раздѣлить на два по возможности равныхъ округа, причемъ окружныя и приходскія миссіи одного округа имѣють состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи и подъ руководствомъ миссіонера Бѣлогорскаго, а остальные—миссіонера Потѣхина, которымъ надлежитъ изучить постепенно во всѣхъ подробностяхъ приходы, зараженные сектантствомъ, и организовать приходскія миссіи, намѣченные циркуляромъ кievскаго епархіальнаго начальства 1893 года ¹⁾, тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, или составъ ихъ не удовлетворяетъ требованіямъ названнаго циркуляра и мѣстнымъ условіямъ. Для объединенія же дѣйствій епархіальныхъ миссіонеровъ и направленія епархіальной окружной миссіи къ одной общей цѣли, епархіальнымъ миссіонерамъ вѣнать въ обязанность ежемѣсячно дѣлать *устные доклады* о своихъ миссіонерскихъ поѣздкахъ и результатахъ ихъ преосвященному викарію, завѣдывающему дѣлами о сектантствѣ и расколѣ, а если бы указала надобность, то подавать и письменные рапорты, которые отъ усмотрѣнія его преосвященства будетъ завистъ направить затѣмъ, смотря по ихъ важности, къ Его Высокопреосвященству или же передать въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій. 3) *Вмѣстѣ съ симъ подтвердить благочиннымъ и съ своей стороны имѣть особенное попеченіе о приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ и бдительный надзоръ за дѣятельностью окружныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, внося особую оtmѣтку въ клировую ихъ ведомость объ отношеніи къ обязанностямъ окружной и приходской миссій. подобную той, какая принята относительно церковно-приходскихъ школъ. О миссіонерахъ же и приходскихъ священникахъ, ерадивыхъ къ дѣлу миссіи или неспособныхъ, благочинные должны своевременно доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства особыми рапортами.* 4) Возможное улучшеніе церковно-приходскихъ школъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, составлять постоянный предметъ заботливости Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ его отдѣленіями, и епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей, которыми и дѣлается для достиженія этого все возможное. Въ то же время и епархіальные миссіонеры съ своей стороны и въ интересахъ самой же миссіи должны *содействовать улучшенію церковно-приходскихъ школъ въ названныхъ приходахъ. Независимо отъ-того, состоятъ-ли они членами Совѣта или нѣтъ, они во всякое время могутъ и должны заявлять о замѣченныхъ нежелательныхъ явленіяхъ въ постановкѣ церковно-школьнаго дѣла въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, какъ наблюдателямъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ, такъ и Епархіальному Училищному Совѣту и даже непосредственно преосвященному предсѣдателю, епископу Сергію.*

Послѣдній, принимая живое личное участіе въ миссіонерствѣ веденіемъ публичныхъ бесѣдъ съ кievскими штундистами

¹⁾ Циркуляръ этотъ былъ напечатанъ въ Миссіонер. Обзорѣніи 1893 г.

и близко зная нужды миссіи, призналъ полезнымъ поставить миссіонеровъ ближе къ школьно-просвѣтителъному дѣлу, имѣя въ виду, что, при тѣсномъ союзѣ со школою, миссія будетъ болѣе сильна и благотворна въ своемъ вліяніи на народную среду. Съ этою цѣлію преосвященный предѣдатель сдѣлалъ представленіе высокопреосвященному митрополиту о назначеніи епархіальныхъ миссіонеровъ членами Училищнаго Совѣта, какое представленіе и утверждено Высокопреосвященнымъ митрополитомъ.

Озабочиваясь скорѣйшимъ разрѣшеніемъ возбужденнаго казанскимъ съѣздомъ миссіонеровъ вопроса объ опредѣленіи служебнаго положенія епархіальныхъ миссіонеровъ, ихъ правъ и преимуществъ, Его Высокопреосвященство вошелъ по сему предмету съ представленіемъ къ г-ну Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, гдѣ первоіерархъ нашей Церкви высказываетъ свое авторитетное мнѣніе, что, для упроченія миссіи, путемъ привлеченія на эту службу людей способныхъ, съ высшимъ образованіемъ, и для удержанія таковыхъ на семъ многотрудномъ поприщѣ возможно долѣе, необходимо исходатайствовать для миссіонерской должности служебныя права и преимущества.

Въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, а именно—въ одномъ изъ благочиній Ладожскаго уѣзда, 18 сентября состоялся первый опытъ «миссіонерскаго пастырскаго собранія», въ которомъ приняли участіе священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ, подъ руководствомъ мѣстнаго епархіальнаго миссіонера. Достойно вниманія, что отрадный опытъ этотъ вызванъ инициативой самого же приходскаго духовенства, которое заявило о своемъ желаніи собраться и совмѣстно обсудить ближайшіе вопросы и нужды миссіонерскаго дѣла въ краѣ епархіальному миссіонеру М. П. Чельцову, при посѣщеніи послѣднимъ раскольничьихъ пунктовъ. По докладѣ г. Чельцовымъ объ этой мысли ладожскаго духовенства высокопреосвященному митрополиту Автоію, Владыка благословилъ доброе начинаніе и высказалъ по этому вопросу свое высоко—авторитетное мнѣніе, что онъ признаетъ миссіонерскія пастырскія собранія (или съѣзды) для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ миссіи и объединенія въ дѣятельности весьма полезными и желательными:—необходимо, чтобы приходскіе пастыри сами усердно и умѣло работали на миссіонерскомъ поприщѣ и были главными дѣятелями по вразумленію раскольниковъ и сектантовъ.

Предполагается такое же миссіонерское пастырское собраніе

и въ гатчинскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, жизненная идея о пастырскихъ миссіонерскихъ сѣздахъ (уѣздныхъ, окружныхъ, благочинническихъ), впервые осуществленная въ 1894 году въ кievской епархіи, все шире и шире развивается. Отрадно, что и приходское духовенство начинаетъ повсемѣстно глубже и глубже проникаться сознаніемъ важности и необходимости долга миссіонерства среди заблудшихъ чадъ своей паствы. Въ этомъ явленіи нельзя не видѣть несомнѣннаго успѣха миссіонерскаго дѣла въ послѣдніе годы. Всѣ епархіальные миссіонерскіе сѣзды духовенства также единодушно высказывались въ пользу учрежденія окружныхъ періодическихъ миссіонерскихъ сѣздовъ духовенства, какъ мѣры наиболее полезной къ поднятію въ духовенствѣ и знаній по вопросамъ миссіи и сектоуѣднiя, и энергiи.

22 сентября состоялся въ Одессѣ обычный миссіонерскій сѣздъ мѣстныхъ дѣятелей миссіи, членовъ Свято-Андреевскаго братства, для заслушанія годовыхъ отчетовъ о дѣятельности окружныхъ миссіонеровъ, и для обсужденія новыхъ запросовъ о нуждахъ мѣстной миссіи. Въ первой половинѣ сентября въ Симбирскѣ состоялся миссіонерскій сѣздъ духовенства, сюда приглашенъ былъ преосвященнымъ Никандромъ профессоръ казанской академіи Н. Ив. Ивановскій, въ качествѣ руководителя сѣзда. Сѣздъ этотъ посвященъ былъ, главнымъ образомъ, вопросамъ противораскольниковъ миссіи и инородческой. Подробные отчеты объ этихъ сѣздахъ надѣемся сообщить особо.

Обращаясь теперь, какъ мы обѣщали въ прошлой книжкѣ, къ постановленіямъ таврическаго миссіонерскаго сѣзда, считаемъ полезнымъ отмѣтить изъ нихъ слѣдующее.

О состояніи раскола и сектантства, подробно разобравъ данныя, сѣздъ пришелъ такому заключенію.

Расколъ старообрядства не представляется въ таврической епархіи опаснымъ, такъ какъ не обнаруживаетъ никакой жизненности въ смыслъ вліянія на православное населеніе: случаевъ совращенія въ расколъ изъ православія совсѣмъ не бываетъ, наоборотъ, присоединенія къ православной Церкви изъ раскола бываютъ. Сѣздъ находилъ, что, при такомъ состояніи раскола старообрядства, миссіонерское воздѣйствіе на раскольниковъ можетъ быть благотворно, а потому и призналъ желательнымъ учредить противораскольничью миссію и проектировалъ образованіе особый округъ; на должность миссіонера этого округа сѣздъ рекомендовалъ священника соборной церкви г. Бердянска Александра Сопина, какъ человека свѣдущаго въ области противораскольничьей полемики.

Что же касается рационалистическаго сектантства, то съѣздъ призналъ, что молоканство, если не повсюду, то во многихъ мѣстахъ, особенно тамъ, гдѣ оно соприкасается съ шундизмомъ, не только утратило свою жизненность, но находится даже въ процессѣ особаго броженія, чѣмъ и пользуется шундизмъ, распространяясь на счетъ молоканства и все болѣе и болѣе поглощая его. Поэтому съѣздъ постановилъ: обратить особое вниманіе на шундизмъ и озаботиться изысканіемъ мѣръ для борьбы съ нимъ.

Обративъ вниманіе на недостаточность, неполноту и неточность статистическихъ данныхъ о расколо-сектантствѣ въ таврической епархіи, съѣздъ постановилъ: 1) предложить приходскимъ священникамъ завести церковныя лѣтописи, въ которыхъ вписывались бы полныя и точныя свѣдѣнія о расколо-сектантствѣ въ приходѣ; причемъ лѣтописи эти въ приходахъ, наиболѣе зараженныхъ расколо-сектантствомъ, должны быть заведены особыя, отдѣльныя отъ общей церковной лѣтописи, а въ остальныхъ приходахъ—эти свѣдѣнія должны быть вносимы въ общую церковную лѣтопись. По какой формѣ должна вестись эта лѣтопись, обсудить этотъ вопросъ въ подробностяхъ просить епархіальный миссіонерскій комитетъ. 2) Предложить приходскимъ священникамъ вести поименные списки имѣющихся въ ихъ приходахъ раскольниковъ и сектантовъ; для исполненія же сего въ потребныхъ случаяхъ просить гражданскую власть оказывать необходимое содѣйствіе.

Неутѣшительныя свѣдѣнія установлены на съѣздѣ о дѣятельности епархіальнаго миссіонерскаго комитета и окружныхъ. Первый открытъ въ 1892 году; окружные комитеты открывались постепенно, также начиная съ 1892 г. Какъ отдѣленія епархіальнаго миссіонерскаго комитета, они должны были представлять ежегодные отчеты о своей дѣятельности этому послѣднему; но, за исключеніемъ орѣховскаго комитета, ниодинъ изъ комитетовъ таковыхъ отчетовъ не представлялъ, а потому и епархіальный комитетъ не могъ выполнять возложенной на него задачи—слѣдить за дѣятельностью окружныхъ комитетовъ. Въ 1896 г. епархіальный миссіонерскій комитетъ выработалъ уставъ приходскихъ братствъ. Согласно сему уставу, и братства также должны представлять епархіальному миссіонерскому комитету отчетъ о своей дѣятельности. Между тѣмъ, комитетъ не получалъ не только таковыхъ отчетовъ, но даже извѣстій объ открытіи братствъ. Для удобства пастырей, при устройствѣ приходской библіотеки, комитетомъ учрежденъ книжный складъ. Но послѣдній оперируетъ очень слабо. Требованій на книги почти не поступаетъ. Послѣ обмѣна мнѣній выяснилось, что суще-

ствование епархіального миссіонерскаго комитета соотвѣтствуетъ задачамъ миссіи, особенно въ виду того, что дѣятельность его не стѣснена выполненіемъ тѣхъ формальностей, которыя неизбѣжны, напр., для Консисторіи. Между епархіальнымъ миссіонерскимъ комитетомъ и многими священниками установились тѣсныя довѣрчивыя отношенія. Вообще, комитетъ является полезнымъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при епархіальномъ преосвященномъ, посредствующимъ между нимъ и духовенствомъ въ дѣлѣ миссіи. Много тормозитъ комитету при выполненіи его задачъ неимѣніе имъ въ своемъ распоряженіи никакихъ матеріальныхъ средствъ. Въ виду сего, съѣздъ призналъ нужнымъ для успѣховъ миссіонерскаго дѣла образовать епархіальный миссіонерскій фондъ и просилъ преосвященнаго сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ ежегодно 500 рублей въ этотъ фондъ и объ установленіи ежегоднаго тарелочнаго сбора въ Троицынъ день по всѣмъ церквамъ епархіи. вмѣстѣ съ этимъ съѣздъ просилъ миссіонерскій комитетъ—составить воззваніе и ежегодно съ пригласительными листами для духовенства разсылать его передъ сборомъ для произнесенія въ церквахъ; а Его Преосвященство--разрѣшить устройство въ пользу миссіонерскаго фонда духовныхъ концертовъ въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ имѣются духовныя пѣвческіе хоры, и привлечь къ участию матеріальными средствами въ дѣлѣ миссіи монастыри таврической епархіи.

Далѣе, изъ докладовъ миссіонера, священника Павла Тихвинскаго, и свящ. о. Андрея Заводовскаго выяснилось, что окружные миссіонерскіе комитеты заявили себя учрежденіями, не достигающими своей цѣли, мертворожденными, а поэтому съѣздъ пришелъ къ заключенію: упразднить существующіе нынѣ окружные миссіонерскіе комитеты, а вмѣсто нихъ созывать въ каждомъ уѣздѣ не менѣе раза въ годъ миссіонерскіе съѣзды при участіи епархіальнаго миссіонера и мѣстныхъ земскихъ начальниковъ.

При обсужденіи вопросовъ, касающихся *пригодской миссіи*, прежде всего отмѣчено было то обстоятельство, что число православныхъ храмовъ въ епархіи далеко не соотвѣтствуетъ численности населенія. Есть приходы весьма обширные по своей территоріи, имѣющіе по одному приходскому храму съ 2 и 3 причтами. Изъ доклада выяснено было печальное положеніе православныхъ рабочихъ въ пѣмецкихъ колоніяхъ, отстоящихъ

на далекое разстояніи отъ приходскихъ храмовъ, и выяснилось, что въ епархіи есть хутора, поселки и колоніи, не приписанные ни къ какому приходу. По вопросу о способахъ вознагражденія приходскихъ священниковъ за требоисправленія, издавна создающему почву для развитія сектантства, выяснилось, что болѣе удобный въ миссіонерскомъ отношеніи способъ вознагражденія священниковъ за требоисправленія есть общественное жалованье; неудобство заключается лишь въ способахъ полученія его чрезъ сельскихъ старостъ; а потому выражалось желаніе, чтобы послѣднее выдавалось казначействами или земскими управами. По заявленію нѣкоторыхъ членовъ, не мало важнымъ препятствіемъ для успѣховъ приходской миссіи служить то обстоятельство, что нѣкоторые изъ учителей земскихъ школъ открыто высказываютъ идеи толстовскія и пашковскія (въ с. Зуяхъ, напр., учительницей состояла 3-ая, явно сочувствовавшая толстовству).

Сѣздъ призналъ необходимымъ для успѣховъ пастырской миссіи скорѣйшее устройство молитвенныхъ домовъ въ колоніяхъ и хуторахъ и выразилъ желаніе, чтобы священники возможно чаще посѣщали нѣмецкія колоніи и отдаленные отъ приходскихъ храмовъ поселки и хутора для служенія вечеренъ и акаеистовъ и для веденія вѣщерковныхъ чтеній и бесѣдъ. Вчастности, по отношенію къ молоканскимъ селамъ Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Новопасскому, по поводу доклада священника П. Дмитровскаго, сѣздъ выразилъ желаніе, видѣть распоряженіе о томъ, чтобы сельское правленіе доводило до свѣдѣнія священниковъ о нанимающихся къ хозяевамъ - сектантамъ православныхъ. Такъ какъ число этихъ православныхъ рабочихъ доходитъ лѣтомъ до нѣсколькихъ сотъ, а священнику самому трудно, и даже невозможно собираніе о нихъ справокъ у сектантовъ - хозяевъ, то желательно было бы обязать самихъ нанимающихся являться съ праздничные, на примѣръ, дни, къ священнику, чтобы тотъ имѣлъ такимъ образомъ возможность ознакомиться съ каждымъ изъ нихъ и дать необходимыя наставленія, какъ вести себя въ сектантскомъ семействѣ. Сѣздъ призналъ также безусловно необходимой приписку колоній, поселковъ и хуторовъ къ православнымъ приходамъ въ виду того, что въ нихъ, хотя бы коренное населеніе было иновѣрце, инославное или сектантское, всегда могутъ проживать и обычно проживаютъ православные рабочіе. Сѣздъ рекомендовалъ священникамъ внимательно наблюдать, чтобы ни подъ какимъ видомъ и никто не распростра-

няя въ народѣ толстовскихъ или пашковскихъ идей, между прочимъ, и въ школахъ; въ случаяхъ же, если это будетъ замѣчено, немедленно доносить епархіальному начальству. По поводу сего еп. Николай сдѣлалъ такую отмѣтку: «Объ этомъ особенно просить всѣхъ. По моему мнѣнію слѣдовало бы такихъ господъ отдавать подъ судъ, а не кокетничать съ ними». Съѣздъ выразилъ далѣе желаніе, чтобы священники внимательно слѣдили, чтобы ученики народныхъ школъ воспитывались въ строго православномъ духѣ, чтобы учителя располагали ихъ къ посѣщенію богослуженій и проч. Выражено желаніе, чтобы священники посѣщали своихъ прихожанъ, обходя ихъ дома предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи, такъ какъ это способствуетъ сближенію ихъ съ пасомыми и даетъ возможность священнику, ставъ въ близкія отношенія къ пасомымъ, имѣть на нихъ должное пастырское вліяніе.

Коснулся съѣздъ и состоянія церковнаго богослуженія въ православныхъ храмахъ, которое оставляетъ во многомъ желать лучшаго относительно пѣнія и чтенія въ сельскихъ церквахъ. Въ виду сего съѣздъ просилъ его преосвященство вопросъ о лучшей постановкѣ церковнаго чтенія и пѣнія передать на обсужденіе свѣдущихъ лицъ для разработки его въ частностяхъ, и призналъ желательнымъ, чтобы устраивались курсы пѣнія для учителей церковныхъ школъ и псаломщиковъ. Противъ этого постановленія послѣдовала такая отмѣтка его преосвященства: «Все это пустяки—никакихъ курсовъ не надо. Пусть слушаютъ хорошее чтеніе и пѣніе въ семинарской церкви — вотъ и всѣ курсы».

Признавая нужнымъ оказывать пріютъ и вспоможеніе нуждающимся изъ воссоединяемыхъ съ православною Церковію нѣкоторыхъ иновѣрцевъ, инославныхъ и сектантовъ, съѣздъ просилъ бахчисарайское и топовское подворья, не найдутъ ли они возможнымъ давать временный пріютъ у себя такимъ лицамъ.

Для успѣховъ миссіонерскаго дѣла съѣздъ проектировалъ реорганизовать нынѣшнее устройство таврической миссіи: а) Учредить вторую вакансію епархіальнаго миссіонера, съ мѣстомъ жительства новаго миссіонера въ бердянскомъ уѣздѣ, въ центрѣ молоканскаго броженія. При этомъ, имѣя въ виду особое положеніе стараго и новаго сектантства въ этомъ районѣ, съѣздъ призналъ болѣе соотвѣтственнымъ, чтобы миссіонеромъ было лицо свѣтское, которому и у стараго, и у новаго сектантства легче завоевать довѣріе и искренность, чѣмъ духовному лицу,

къ которому относятся сектанты съ явнымъ предубѣжденіемъ.

б) На мѣсто окружныхъ комитетовъ учредить должности отвѣтственныхъ окружныхъ миссіонеровъ, которые бы болѣе зорко стояли на стражѣ миссіонерскихъ интересовъ въ данномъ районѣ, содѣйствовали бы, какъ болѣе опытные въ полемикѣ, приходскому духовенству къ благовременному увѣщанію отпадающихъ и служили бы живыми посредниками между епархіальными—комитетомъ и миссіонеромъ. Всю епархію съѣздъ проектировалъ раздѣлить на пять миссіонерскихъ округовъ и ходатайствовалъ объ испрошеніи изъ Св. Синода 2,000 р. на содержаніе окружной миссіи.

Комѣ миссіи противосектантской въ таврической епархіи съѣздъ призналъ необходимымъ учредить миссію противомусульманскую. По справкѣ, въ таврической губерніи проживаетъ мусульманъ 109,322 мужескаго пола и 91,178 женскаго.

Для христіанскаго воздѣйствія на мусульманскую массу населенія съѣздъ проектировалъ ходатайствовать: 1) объ учрежденіи вакансіи противомусульманскаго миссіонера и объ ассигнованіи изъ суммъ Святейшаго Синода потребныхъ средствъ на содержаніе сей миссіи, 2) объ открытіи земскихъ школъ въ татарскихъ деревняхъ съ непремѣннымъ обязательствомъ для учениковъ сихъ школъ изучать русскій языкъ, 3) объ открытіи церковно-приходскихъ школъ по образцу школы Ильминскаго; и 4) обратить вниманіе на мѣстную татарскую учительскую семинарію, какъ разсадникъ учителей для татарскихъ школъ, не воспитываютъ ли муллы воспитанниковъ сей семинаріи въ духѣ фанатизма. Кромѣ того, съѣздъ призналъ, что было бы желательно изданіе брошюръ нравственно-просвѣтительнаго характера на татарскомъ языкѣ, мѣстномъ нарѣчій, для распространенія среди мусульманскаго населенія.

Обсуждая за сѣмъ вопросъ о духовныхъ мѣрахъ по огражденію православія и возвращеніи отпадшихъ въ лоно св. православной Церкви, и касаясь вѣщности проповѣдей и вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній,—съѣздъ высказался, что церковныя проповѣди не должны быть полемическаго характера, а апологетическаго, и, по возможности, кратки, дабы не утомлять слушателей. Вѣбогослужебныя бесѣды и чтенія по своему содержанію должны разнообразиться: могутъ быть читаны статьи догматическія, догматико-апологетическія, историческія, напр., житія святыхъ и назидательные рассказы. Въ промежуткахъ бесѣдъ

или чтеній полезно дѣлать общее церковное пѣніе. Полковымъ священникомъ о. Павломъ Преображенскимъ предложено во время вѣщаній церковныхъ бесѣдъ заучиваніе текстовъ Св. Писанія, особенно тѣхъ которыми обличаются сектантскія лжеученія, а во время литургіи, послѣ запричастнаго стиха, чтеніе изъ житія празднуемаго святаго. Предподавателемъ семинаріи А. Л. Высотскимъ предложено, чтобы въ деревняхъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, вѣщаніемъ церковныхъ чтеній (но не бесѣдъ) обязательно велись по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ учителями и учительницами церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а если возможно, то и земскихъ; причемъ должны быть читаны статьи, заранее указанныя священникомъ.

При обсужденіи того же вопроса—о вѣщаніи богослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, священникомъ о. П. Преображенскимъ было предложено вниманію съѣзда, не найдетъ ли онъ удобнымъ завести въ деревняхъ, удаленныхъ отъ церкви, совершеніе обѣдницы, поручивъ совершать ее извѣстнымъ лицамъ изъ прихожанъ. Съѣздъ, принимая во вниманіе состояніе епархіи, зараженной сектантствомъ, отрицающимъ авторитетъ Церкви и законность іерархіи, постановилъ: отклонить это предложеніе, дабы подобныя собранія не обратились въ самочныя сборища съ духомъ сектантства.

На этомъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: «Что касается открытія противумусульманской миссіи, то я согласенъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, хотя, къ сожалѣнію, прозектъ объ этомъ выработанъ слишкомъ обще. Относительно же другихъ миссіонеровъ, окружающихъ при епархіальномъ миссіонерѣ, я не рѣшаюсь входить съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ, ибо что же тогда будетъ дѣлать епарх. миссіонеръ?! Мнѣ кажется слѣдовало бы имѣть епаріальнымъ миссіонеромъ—монашествующе лицо, которое, не будучи связано семейною жизнью, могло бы чаще двигаться съ мѣста на мѣсто—и тѣмъ самымъ исполнять свою миссію. Сидя дома, многого не достигнешь въ семь случаевъ. Кроме этого, надлежитъ перебрать по существу и наличный составъ духовенства въ зараженныхъ сектантствомъ мѣстахъ,—и замѣнить малодѣятельныхъ и малоспособныхъ болѣе способными людьми. Что касается того, чтобы обязывать учителей и учительницъ выполнять то, что составляетъ прямую обязанность приходскаго пастыря въ приходѣ, то я не рѣшусь на такой шагъ, ибо эти люди и безъ того имѣютъ много дѣла. Я полагаю, что священники могутъ просить лично отъ себя учителей и учительницъ—оказывать имъ содѣйствіе, но не вмѣнять этого въ обязанность имъ».

Имѣя въ дальнѣйшихъ своихъ засѣданіяхъ сужденіе о прямыхъ миссіонерскихъ мѣрахъ къ увѣщанію колеблющихся и возвращенію въ лоно православной Церкви заблудшихъ, съѣздъ указалъ, что мѣрами этими должны быть *бесѣды частныя и публичныя*. Приходскій священникъ долженъ пользоваться преимущественно частной бесѣдой. Особенно неопытные священники не должны выступать на публичныя бесѣды. Частная бесѣда должна быть искреннею; священники должны вести ее какъ у себя дома, такъ еще лучше на дому у сектантовъ, гдѣ будутъ присутствовать и др. члены семейства, можетъ быть, уже колеблющіеся, а, пожалуй, и сосѣди. Бесѣду на извѣстный предметъ должно заводить какъ бы случайно, подтверждать ее текстами изъ Св. Писанія, а не ограничиваться общими фразами. Необходимо и публичная бесѣда; она важна для того, чтобы публично же поразить вожаковъ и повліять на массу; она должна быть въ приходѣ правдникомъ,—торжествомъ. Но вести ее надо не иначе, какъ при участіи и подъ руководствомъ опытнаго миссіонера. Каждому священнику необходимо имѣть у себя правоспособныхъ людей—помощниковъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, которые бы слѣдили за сектантами, не пропагандируютъ ли они свое лжеученіе, съ кѣмъ изъ православныхъ входятъ въ близкое общеніе, кто изъ православныхъ подъ ихъ вліяніемъ начинаетъ колебаться въ вѣрѣ и проч.,—которые затѣмъ могли бы и увѣщевать колеблющихся изъ православныхъ, а также и самихъ сектантовъ. Такими помощниками всего удобнѣе могутъ быть члены приходскаго братства, почему послѣднія желательно открывать повсемѣстно въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ: хорошо бы было, если бы такія лица получали для этого дѣла хотя нѣкоторую подготовку. Посему желательно было бы, чтобы лица эти вызывались недѣли на 3 — 4 на миссіонерскіе курсы для изученія миссіонерскаго дѣла. Курсы эти не обязательно устроить въ губернскомъ городѣ: они могутъ быть и въ другихъ мѣстахъ—не только городахъ, но и въ деревняхъ, гдѣ окажется возможно или удобно.

При обсужденіи вопросовъ объ окружныхъ и приходскихъ библіотекахъ, съѣздъ постановилъ: заводить окружныя, въ каждомъ благочинническомъ округѣ, библіотеки, которыми могло бы пользоваться духовенство соответствующаго благочинническаго округа. Кромѣ того, при каждой церкви необходимо должна быть приходская библіотека; каталогъ книгъ, необходимыхъ въ окружныхъ (благочинническихъ) и приходскихъ библіотекахъ.

поручено составить епархіальному миссіонерскому комитету и напечатать затѣмъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Во многихъ селахъ открываются при народныхъ чайныхъ читальни. Желательно, чтобы въ нихъ выписывались удобопонятныя для народа книги и брошюры для религіозно-нравственнаго чтенія, какъ напр., троицкія книжки, книжки съ разсказами, издаваемыя при «Миссіонерскомъ Обзорѣніи», житія святыхъ и др. под. Съѣздъ обратилъ на это вниманіе приходскихъ священниковъ и просилъ ихъ зависящими отъ нихъ мѣрами стремиться къ исполненію предположеннаго.

Предложено приходскимъ священникамъ озаботиться открытіемъ приходскихъ братствъ въ цѣляхъ какъ общаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія православнаго населенія, такъ и специально миссіонерскихъ.

Всесторонне обсужденъ былъ съѣздомъ и вопросъ о школахъ, какъ одномъ изъ главныхъ средствъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры подростающаго, поколѣнія и вмѣстѣ для борьбы съ расколо-сектантствомъ. Признано, что церковно-приходская школа болѣе, чѣмъ земская, отвѣчаетъ такому назначенію, такъ какъ въ ней священникъ, какъ руководитель всего дѣла обученія и воспитанія, можетъ имѣть большее вліяніе на учениковъ, чѣмъ въ земской. А потому съѣздъ просилъ епархіальный Училищный Совѣтъ, не найдеть ли онъ возможнымъ озаботиться открытіемъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это требуется въ миссіонерскихъ цѣляхъ. Относительно земскихъ школъ постановили: предложить священникамъ внимательно слѣдить за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учащихся для направленія его должнымъ образомъ; въ случаяхъ, если будутъ встрѣчаться препятствія внѣшнія, обращаться за указаніями къ епархіальному начальству; просить Его Преосвященство войти въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ усиленіи церковности въ земскихъ школахъ (напр., чтобы ученики неопустительно въ дни праздничные ходили къ богослуженію въ храмъ, сопровождаемые школьнымъ учителемъ, чтобы усердіе и тщательнѣе было изученіе славянскаго языка, чтобы дѣти привлекались къ участию въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи и пр.). Желательно, чтобы дѣти сектантовъ привлекались для обученія въ школы, особенно-церковно-приходскія. При разсужденіяхъ по сему вопросу выяснено, какъ сектантскихъ дѣтей слѣдуетъ (лишь постепенно—безъ насильствъ и ихъ совѣсти) располагать къ православной вѣрѣ и

Церкви, церковному богослуженію и обрядамъ. Предложено на урокахъ по Закону Божию, особенно въ школахъ, гдѣ обучаются и сектантскія дѣти, пользоваться *примѣрной программой*, составленною священникомъ І. Ольшевскимъ (напечатано въ книгѣ: Дѣянія 3-го всероссійскаго съѣзда миссіонеровъ въ г. Казани). — Затѣмъ съѣздъ, вслѣдствіе письменнаго доклада священника П. Дмитровскаго и устныхъ докладовъ священниковъ Н. Блошенко и Н. Высотскаго, занялся обсужденіемъ вопроса о сектантскихъ школахъ, т. е. такихъ, въ которыхъ обучаются дѣти исключительно сектантовъ, каковы школы въ селахъ Астраханкѣ и Ново-Васильевкѣ, Бердянскаго уѣзда, въ деревнѣ Мангушъ Войнскаго прихода, Перекопскаго уѣзда, и нѣкоторыхъ другихъ. Постановили: Просить Его Преосвященство снестись съ кѣмъ слѣдуетъ, не найдено-ли будетъ возможнымъ: а) чтобы въ сектантскія села учителями назначались окончившіе курсъ ученія въ духовной семинаріи, б) чтобы въ нихъ преподавался Законъ Божій, хотя бы въ объемъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Заветъа (доселѣ въ земскихъ сектантскихъ школахъ, имѣющихся въ с. Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ, дѣти совсѣмъ не обучаются Закону Божию) и чтобы преподаваніе его было поручаемо или приходскому священнику, или же хотя бы учителю; но въ послѣднемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходимо, чтобы учителями были лица, окончившія курсъ ученія въ духовной семинаріи.

Занимались обсужденіемъ вопроса о томъ, когда и какъ слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ гражданской власти въ отношеніи сектантовъ. Выяснилось, что, въ случаяхъ пропаганды, публичнаго оказательства сектапства или же попустительства со стороны мѣстныхъ властей священникъ долженъ просить указаній епархіальнаго начальства на предметъ сношеній съ гражданскою властью съ просьбою объ оказаніи содѣйствія. При этомъ В. М. Скворцовъ указалъ, что священнику въ подобныхъ случаяхъ самое лучшее относиться въ епархіальный миссіонерскій комитетъ *конфиденціально* — съ тѣмъ, чтобы миссіонерскій комитетъ, производя изслѣдованіе дѣла или дѣлая необходимое представленіе гражданской власти, не упоминалъ имени священника, сообщившаго фактъ.

На протоколахъ съѣзда заключительная резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Читалъ. Со многими согласенъ и готовъ содѣйствовать къ исполненію, а многое признаю неудобноисполнимымъ и даже совершенно непрактичнымъ. Для

чего тутъ курсы миссіонерскіе и псаломщицкіе, когда въ епархіи есть семинарія, женское и духовныя училища,—есть епарх. наблюдатель, миссіонеръ и т. п. лица?! Пусть въ семинаріи и духовныхъ училищахъ учать мальчиковъ и дѣвочекъ толково читать и пѣть—вотъ и курсы; пусть епарх. наблюдатель и епарх. миссіонеръ чаще ѣздить по своимъ участкамъ—и *бесѣдуютъ* съ учителями, священниками и псаломщиками и *даютъ пробныя уроки* и руководственныя указанія, собирая для сей цѣли ближайшихъ священниковъ, псаломщиковъ и учителей грамоты, — тогда ненадобно никакихъ курсовъ и пр. *Вмѣсто миссіонерскихъ окружныхъ сѣздовъ можно тоже дѣло вести на десятковыхъ благочинническихъ сѣздахъ* — вотъ и все. Тутъ меньше будетъ и траты времени, и труда, и денегъ, а будетъ тоже самое, если еще *не* лучше. Весь секретъ въ томъ, кто будетъ только руководить: для этого, по моему мнѣнію, надобно имѣть хорошо свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ наблюдателей и миссіонеровъ, больше ничего. Что касается бездѣятельности комитетовъ всякаго рода, то я думаю, что они у меня заработаютъ очень скоро и оживленно, когда я буду смѣщать лѣнивыхъ и перадивыхъ и на ихъ мѣсто ставить лучшихъ въ епархіи священниковъ.—Поменьше только канцелярщины и формализма, а побольше духа и жизни, инициативы,—и тогда дѣло пойдетъ скоро и успѣшно. Но для этого надобно строже относиться ко всякому явленію въ жизни церковно-общественной».

Къ Таврическому сѣзду, столь широко захватившему самые живые вопросы миссіи, мы возвратимся и еще разъ.

Э. Я.

Въ числѣ позднѣйшихъ крупныхъ событій въ жизни московскаго раскола—слѣдуетъ отмѣтить новый соборъ раскольниковъ лжеархіереевъ. Пребываніе на дачѣ архіепископа старообрядческаго очень способствовало тому, чтобы и соборъ состоялся здѣсь, а не въ Москвѣ; это имѣло много своихъ удобствъ: и безпokoиться лжевладыкѣ поѣздкой въ Москву не надо было, да оно какъ-то и свободнѣе за чертою столицы чувствовалось собравшимся на соборъ старообрядческимъ лжеархіереямъ. Собралось ихъ на этотъ разъ, впрочемъ, немного. Прибылъ небезызвѣстный Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, глаголемый Арсеній, епископъ уральскій, пріѣхалъ Анастасій измайльскій, Іона

«смоленскій, кажется, даже и не уѣзжавшій въ свою смоленскую раскольниковую епархію со времени послѣдняго собора, наконецъ, этотъ сонмъ раскольниковыхъ іерарховъ дополнялъ самъ Іоаннъ Картушинъ. Впрочемъ, не все время соборныя засѣданія происходили на дачѣ у Картушина въ селѣ Оедурновѣ, иногда собирались потолковать члены собора и въ Москвѣ то тамъ, то здѣсь, но окончательныя постановленія дѣлались все же въ Оедурновѣ.

Если припомнить читатели, на послѣднемъ соборѣ раскольниковыхъ лжеархіереевъ обсуждался вопросъ объ учрежденіи раскольниковыхъ братствъ съ цѣлью противодѣйствія успѣхамъ православія и пропаганды раскола. Съ такими же цѣлями на новомъ соборѣ было рѣшено завести книгоношъ, которые бы ходили по стогнамъ и весямъ Россійской Имперіи, всюду проповѣдуя лжеученіе раскола. Особенно сильно настаивалъ на необходимости такихъ книгоношъ Онисимъ Васильевичъ, что весьма и понятно. Чуть ли не половина всей новѣйшей раскольниковей литературы принадлежитъ перу этого пресловутаго апологета раскола, и, конечно, ему и пріятно, да и выгодно съ матеріальной стороны будетъ усиленное распространеніе по всей Россіи его сочиненій. Корыстную цѣль хитрый расколоучитель счумѣлъ замаскировать своимъ рвеніемъ къ укрѣпленію такимъ путемъ якобы «древлаго благочестія»,—и вопросъ о книгоношахъ былъ рѣшенъ лжеархіереями единогласно въ утвердительномъ смыслѣ. Въ книгоноши было рѣшено выбирать людей твердо убѣжденныхъ въ правотѣ раскола, начитанныхъ и способныхъ къ проповѣдничеству, ибо одновременно съ продажей книгъ, имъ будетъ вмѣняться въ обязанность и миссіонерство раскола, т. е.,—другими словами,—бродя среди темной массы деревенскихъ мужичковъ, они должны будутъ поносить, елико возможно, Церковь православную и убѣждать въ истинности и непреложности раскольниковыхъ взглядовъ и понятій. Для привлеченія такихъ «достойныхъ» людей въ кадры книгоношъ, рѣшено было имъ не только назначить жалованіе «изъ общественныхъ суммъ», но для болѣе успѣшнаго распространенія раскольниковыхъ сочиненій заинтересовать ихъ и отчисленіемъ извѣстнаго процента стоимости книгъ въ пользу продавцевъ. Смѣлая и явно незаконная затѣя. И послѣ всего этого, еще наши старообрядцы вездѣ и всюду плачутся на стѣсненіе свободы ихъ въ дѣлахъ вѣры. Нѣтъ, при стѣсненіяхъ не затѣвались бы новые и новые способы для открытой борьбы съ господствующею Церковью, не дѣлались бы на незаконныхъ соборахъ опредѣленія и постановленія, портиворѣчація

самымъ основнымъ законамъ государства, подданными да еще вѣрно-подданными котораго наши раскольники такъ любятъ себя выставлять!

Кромѣ вопроса о книгоношахъ, на соборѣ въ деревнѣ Оедурновѣ обсуждался вопросъ о необходимости увеличить число раскольничьихъ архіерейскихъ кафедръ и рѣшено было поставить новаго раскольничьяго архіерея для области войска донского.

Собравшіеся въ Москву «на соборъ» старообрядческіе архіереи по обычаю, введенному уже давно, посѣтили и Нижегородскую ярмарку, гдѣ они собрались въ торговомъ помѣщеніи строителя и попечителя безводненскаго австрійскаго скита—Сергѣя Васильева Кренделева. На этомъ соборѣ присутствовало пять австрійскихъ лжеархіереевъ во главѣ съ Арсеніемъ Швецовымъ и нѣсколько членовъ московскаго раскольничьяго «Братства св. Креста». Обсужденію собора подлежали тѣ же вопросы, что и въ Москвѣ, но любопытнымъ является постановленіе лжеархіереевъ: сдѣлать распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ австрійскихъ церквахъ и моленныхъ благодарственного «молебна» по случаю прекращенія противораскольническаго журнала «Братское Слово», издававшагося профессоромъ московской духовной академіи Н. И. Субботинымъ и столь много лѣтъ разоблачавшаго лживость и незаконность учрежденія раскольничьей бѣлокриницкой іерархіи.

Съ наступленіемъ дождливой осенней погоды, московскій раскольничій лжеархіепископъ перебрался съ дачи на свою постоянную резиденцію въ Москву, но уже не на старую и запущенную Апухтинку, а въ заново отдѣланный домикъ въ Рогожскомъ тупикѣ. Вопреки ожиданіямъ московскихъ раскольничьихъ поповъ, которые думали, что на новой резиденціи ихъ архіерей не будетъ моленной, Картушинъ, по ихъ выраженію, «поставилъ таки и здѣсь станокъ», — т. е. завелъ походный алтарь, гдѣ и совершаетъ службы по заказамъ богатыхъ раскольниковъ. Огорченные настоятели моленныхъ въ этихъ ежедневныхъ службахъ своего архіерея видятъ большой ущербъ своимъ доходамъ, такъ какъ, конечно, для всякаго мало-мальски зажиточнаго старообрядца гораздо болѣе лестно, чтобы по его заказу службу правилъ самъ «владыка», а не простой попъ. Не забылъ лжеархіепископъ раскольничій и прежнее свое попелище Апухтинку, гдѣ, съ цѣлью поддержанія ея доходности, совершаетъ по праздникамъ богослуженіе по просьбѣ мѣстныхъ жителей.

Изъ текущихъ дѣлъ нѣкотораго вниманія заслуживаетъ

пріѣздъ въ Москву гуслицкаго раскольникяго попа Александра съ ходатайствомъ къ Картушину о снятіи съ него запрещенія, которому онъ былъ подверженъ за то, что повѣнчалъ бракъ въ недовольныхъ степеняхъ родства. Не смотря на слезныя просьбы, Картушинъ остался непреклоненъ; и лжепопу Александру такъ и пришлось убраться во-свояси, что называется «не солоно хлебавши».

Изъ Петербурга пріѣзжали къ лжеархіепископу раскольникяму попечителю Громовскаго кладбища съ жалобою на кладбищенскаго дьякона Григорія Кабанова, который, къ великому соблазну прихожанъ, совсѣмъ игнорируетъ своими дьяконскими обязанностями, всецѣло занявшись куплею и продажею заложённыхъ домовъ. Занятіе это показалось громовскимъ попечителямъ недостойнымъ священнослужительскаго званія, и вотъ они представили рѣшеніе интересующаго ихъ вопроса на судъ казачьяго урядника въ архіерейской мантии.

Картушинъ отрядилъ въ Петербургъ для производства слѣдствія надъ дьякономъ-торгашемъ своего секретаря Алексѣя Богатенкова. Слѣдствіе ничего хорошаго домоторговцу не предвѣщаетъ и, какъ слышно, Картушинъ рѣшилъ «уволить» дьякона Кабанова съ Громовскаго кладбища, тѣмъ болѣе, что онъ уже былъ разъ подвергнутъ запрещенію еще покойнымъ Савватіемъ за какую-то «исторію съ кружкою».

Большіе разговоры среди московскихъ старообрядцевъ возбуждаетъ слѣдующій фактъ. Нѣсколько времени тому назадъ, у одного изъ рогожскихъ старообрядцевъ г. Г—а умерла скоропостижно жена, давно уже страдавшая застарѣлымъ алкоголизмомъ. Умерла она отъ разрыва сердца, что было слѣдствіемъ ея болѣзни и что уже неоднократно ей предрекали врачи. Лжеархіепископъ раскольникій приравнялъ ее къ «опившимся» и на этомъ основаніи рѣшилъ лишить ее «погребенія христіанскаго», т. е., запретилъ раскольничьимъ попомъ совершать надъ нею панихиды и обрядъ отпѣванія.

Такъ неотпѣтую купчиху и похоронили на Рогожскомъ кладбищѣ, но это не помѣшало кладбищенскимъ попомъ и дьяконамъ явиться на поминовенную трапезу и помянуть покойницу водочкою «изъ чайничковъ», такъ какъ изъ бутылокъ на поминкахъ пить, по убѣжденіямъ раскольниковъ,—«грѣхъ», а изъ чайничковъ, должно быть,—ничего.

Болѣ разумныхъ старообрядцевъ фактъ этотъ интересуетъ съ принципиальной точки зрѣнія: правъ ли или не правъ былъ Картушинъ, лишивъ погребенія умершую отъ аневизма старообрядку?

Алексій В-съ.

Изъ міра заграничнаго сектанства.

Паломничество квакеровъ и происшедшія измѣненія въ обычаяхъ и воззрѣніяхъ этой секты. — Равноправность въ сектѣ женщинъ. — Слабые успѣхи «Арміи Спасенія» въ Парижѣ и ночлежный домъ. — Швейцарскіе морморы. — Новая американская секта «первобытныхъ» святыхъ. — Щедрость англичанъ на церковныя и миссіонерскія учрежденія.

У бельгійскихъ квакеровъ вошло въ обычай предпринимать два раза въ годъ паломничество въ Жорданъ, гдѣ покоится прахъ основателя ихъ секты Вилліама Пенна. Паломничества эти приурочены къ опредѣленному дню, который называется у нихъ «днемъ покоя». Въ этотъ же день происходитъ здѣсь и собраніе квакеровъ въ ихъ знаменитомъ «домѣ собранія друзей». По поводу послѣдующаго такого собранія газета «Patriote» сообщаетъ нѣкоторые нелюбимыя интереса свѣдѣнія о сектѣ квакеровъ.

Секта квакеровъ никогда, даже въ наиболѣе блестящіе періоды своей исторіи, не насчитывала въ Англіи болѣе 200,000 послѣдователей, въ настоящее же время едва насчитываетъ и четверть этого числа. Тѣмъ не менѣе квакеры продолжаютъ пользоваться значительнымъ вліяніемъ, далеко не пропорціональнымъ ихъ численности.

За послѣднее время «Общество друзей», какъ называютъ себя квакеры, нѣсколько отступило отъ тѣхъ суровыхъ нравовъ, которыми такъ долго отличались ученики Пенна и Георга Фокса. Квакеры оставили теперь свои прежніе странные костюмы, которыми еще сорокъ лѣтъ тому назадъ привлекали на себя вниманіе и возбуждали улыбки прохожихъ. Теперь и квакеры, и ихъ женщины одѣваются, какъ всѣ люди.

Отступленія, впрочемъ, касаются и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ. Въ 1895 году «Общество друзей» устроило въ Манчестерѣ пѣчто въ родѣ конгресса. На этомъ конгрессѣ М. Brait-hwaits, одинъ изъ делегатовъ Лондона, говорилъ, что прежде квакеры считали для себя обязательнымъ закономъ подавлять въ себѣ вкусъ къ прекраснымъ искусствамъ, но теперь начинаютъ признавать, что эти искусства «заклучаютъ въ себѣ извѣстное откровеніе Духа Божія». Вотъ, заключаетъ газета, терминность, которая сообщила бы Георга Фокса и его непосредственныхъ преемниковъ. Если квакеры начинаютъ соглашаться, что живопись, поэзія и музыка не суть изобрѣтенія діавола,

трудно сказать, куда придуть по этому новому пути. Можетъ быть, они кончатъ тѣмъ, что станутъ читать романы и ѣздить на балы.

Квакеры были первою сектою, признавшею равноправность половъ въ религіозномъ отношеніи. Культи квакеровъ, какъ извѣстно, отличается не меньшею странностью, чѣмъ простотою. Собравшись въ своемъ «домѣ собранія» (Miting house), они спокойно сидятъ, пока на кого либо изъ нихъ не сойдетъ «духъ». Бываетъ, что въ иной день духъ ни на кого не сходитъ; тогда они, просидѣвъ нѣкоторое время въ напрасномъ ожиданіи, расходятся. Бываетъ также, что духъ сойдетъ на женщину. Тогда осѣненная начинаетъ говорить и... кончаетъ не скоро.

Въ заключеніе газета приводитъ слѣдующій рассказъ, болѣе, впрочемъ, похожій на анекдотъ. Когда однажды въ собраніи квакеровъ красивая дѣвица краснорѣчиво проповѣдывала о вѣрности данной клятвѣ, по окончаніи проповѣди одинъ молодой человѣкъ подошелъ къ проповѣдницѣ и заявилъ ей о своемъ желаніи поцѣловать ее. Та, конечно, запротестовала. «Но я поклялся поцѣловать васъ!»—«Ахъ, ну въ такомъ случаѣ извольте, только впредь не давайте подобныхъ клятвъ».

До недавняго времени, читаемъ въ «Petit Bleu de Paris», армія спасенія, насчитывающая въ Англіи и Америкѣ тысячи горячихъ послѣдователей, не имѣла особеннаго успѣха во Франціи. Здѣсь въ ряды арміи вступали лишь немногіе босяки, готовые пожить на чужой счетъ, а вмѣсто денежныхъ пожертвованій проповѣдники спасенія собирали обильную ленту хохота и насмѣшекъ.

Понявъ, что одними молитвами и публичными процессіями французскихъ грѣшниковъ трудно обращать на путь спасенія, салютисы рѣшили прибѣгнуть къ болѣе практическимъ средствамъ и въ сентябрѣ прошлаго года, открыли въ знаменитой теперь улицѣ Шаброль ночлежный домъ для рабочихъ, временно остающихся безъ работы. Организациа этого учрежденія, какъ ее описываетъ сотрудникъ «Petit Bleu», заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Домъ разсчитанъ на 235 ночлежниковъ. Кромѣ спаленъ, въ немъ имѣются: столовая, ванныя, прачешная и дезинфекціонная камера. За плату въ 40 сантимовъ ночлежникъ имѣетъ кровать, ванну, душъ и получаетъ право на входъ въ прачешную, гдѣ ночлежники моютъ и сушатъ свое бѣлье. Изъ общаго числа 235 мѣстъ 25 всегда удерживаются и предоставлены бѣднѣйшимъ за плату 20 сантимовъ. По правиламъ ночлежники за 20 сантимовъ получаютъ только постель, но въ дѣйствительности онъ пользуется всѣми преимуществами наравнѣ съ внесшими 40 сантимовъ. Ночью, когда посѣтителы спятъ, платѣ ихъ подвергается дезинфекціи. Утромъ каждый ночлежникъ можетъ оставить за собою мѣсто (мѣста занумерованы) и на слѣдующую ночь, внеся установленную плату. Этимъ правомъ каждый можетъ пользоваться въ теченіе трехъ мѣся-

цевъ, каковой срокъ считается достаточнымъ для пріисканія себѣ рабочимъ постояннаго занятія.

За особую плату ночлежникамъ выдаются завтраки и обѣды. Цѣны очень умеренныя: супъ 10 сант., овощи — 10, бульонъ — 10, хлѣбъ — 5, чай, кофе, какао — 20, маленькое мыло (для умыванія или для стирки бѣлья) — 5 сант. Вслѣдствіе этого кліенты дома отличаются значительнымъ постоянствомъ и случайные ночлежники бываютъ въ немъ рѣдко. Мѣра эта, конечно, дастъ свои благія послѣдствія въ отношеніи вербованія новыхъ членовъ секты.

По свѣдѣніямъ газеты «Stalie», въ Швейцаріи въ настоящее время мормоновъ насчитывается 1001, въ томъ числѣ 307 дѣтей, не достигшихъ восьмилѣтняго возраста. Кліръ мормоновъ составляютъ: 11 старѣйшинъ, 21 священникъ, 13 наставниковъ и 6 мірскихъ братьевъ. Кромѣ того, имѣется 27 миссіонеровъ, которыми въ 1898 году распространено 27,075 экз. брошюръ. Президентомъ мормонской миссіи въ Швейцаріи состоитъ нѣкто М. Бауманъ.

Въ Сѣверной Америкѣ появилась новая секта, послѣдователи которой называютъ себя «первобытными святыми». Къ особенностямъ секты относятся: отсутствіе проповѣдниковъ, какъ особаго класса, собранія только на открытомъ воздухѣ и особенное пристрастіе послѣдователей ея къ пляскѣ, которая нѣсколько напоминаетъ танцы нѣкоторыхъ индейскихъ племенъ, а также къ свисту, который на ихъ собраніяхъ играетъ такую же роль, какъ пѣніе и игра на гудкѣ. Собранія обыкновенно начинаются всеобщимъ взаимнымъ цѣлованіемъ, послѣ котораго собравшіеся садятся и ждутъ наитія духа. Внезапно кто либо изъ присутствующихъ поднимается и затягиваетъ пѣсню; прочіе подпѣваютъ ему и подымаютъ на гудкахъ. Затѣмъ, всѣ начинаютъ ту же духовную мелодію насвистывать и, наконецъ, всѣ пускаются въ пляску. Крикъ шумъ, восклицанія «аллилуя» потрясаютъ воздухъ. Пляска продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ не попадаютъ въ изнеможеніе, и тогда богослуженіе прекращается само собою («Börsen Zeitung»).

Никакая другая страна въ мірѣ не даетъ такихъ щедрыхъ приношеній на религіозно-миссіонерскія и благотворительныя дѣла, какъ Англія. По приблизительному разсчету въ прошломъ 1898 году такихъ добровольныхъ пожертвованій на религіозныя, педагогическія и благотворительныя дѣла только по однимъ завѣщаніямъ было оставлено на 15 милліоновъ рублей. Газеты разсчитываютъ, что кромѣ того въ пользу собственно англиканской церкви поступило около 60 милліоновъ рублей. Въ теченіе десятилѣтія съ 1883 по 1893 годъ добровольныхъ пожертвованій поступило на церковное строительство около 135 милліоновъ рублей. Въ теченіе послѣдней четверти вѣка на миссіи собрано было 170 милліоновъ рублей и на религіозныя школы около 222 милліоновъ рублей. Всѣ

эти даяния, однако, значительно позади действительности, такъ какъ большія пожертвованія поступаютъ прямо въ церковно-религiозныя общества, профессиональные госпитали и дома бѣдныхъ, а также и въ руки миссiонеровъ, такъ что нѣтъ никакой возможности учесть все до точности.

Однимъ изъ самыхъ большихъ миссiонерскихъ обществъ въ Англіи оказывается «Церковное миссiонерское общество», которое въ настоящемъ году отпраздновало свой столѣтній юбилей. Начавшись съ малаго, оно разрослось въ весьма большое и богатое общество, доходъ котораго къ пятидесятилѣтнему юбилею достигъ до 750 тысячъ ежегодно. Теперь къ 100-лѣтнему юбилею этотъ доходъ возросъ уже до 3.000,000 рублей ежегодно (300,000 фун. стерл.)! А вѣдь рядомъ съ этимъ обществомъ въ Англіи существуетъ еще нѣсколько почти столь же большихъ миссiонерскихъ обществъ, и всѣ они располагаютъ такими же огромными доходами!

Н. Вишневскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Творенія св. Ипполита, папы Римскаго, въ рус. переводѣ. в. II изд. Каз. Дух. Акад. 1899 г.

Св. Ипполитъ, папа Римскій, много въ свое время потрудился надъ уясненіемъ вопроса о лицѣ антихриста и признакахъ его пришествія въ міръ, и достаточно сдѣлалъ къ успокоенію мнѣющихся по поводу этого вопроса умовъ. Не удивительно поэтому, что сочиненія его были всегда въ большомъ уваженіи среди христіанъ. Очень рано, еще въ XII столѣтіи, какъ свидѣтельствуеъ Чудовская рукопись, появилось сочиненіе св. Ипполита «слово объ антихристѣ» и среди русскихъ, въ переводѣ на древнеславянскій языкъ; но особенное распространеніе получило среди нашихъ предковъ другое, приписываемое прежде этому автору сочиненіе «слово о кончинѣ міра, и объ антихристѣ, и о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа». Это послѣднее вошло въ составъ книги, извѣстной подъ именемъ «Соборника», изд. п. Іосифа. Критика позднѣйшаго времени, признавъ первое за дѣйствительно принадлежащее св. Ипполиту слово, второе нашла подложно ему приписываемымъ. Тѣмъ не менѣе, среди раскольниковъ пользуется авторитетностію не первое, а второе—въ виду удобныхъ для раскольниковъ мудрованій выраженій послѣдняго; первое же среди нихъ совершенно не извѣстно. Переводъ Казанской Академіи перваго слова на ряду со вторымъ—подлож-

нымъ пріобрѣтаетъ поэтому для миссіонеровъ должное значеніе. Изъ сопоставленія этихъ двухъ словъ читатель можетъ видѣть, какъ дѣйствительно училъ св. Ипполитъ и что въ его ученіи нѣтъ ничего благопріятнаго для раскольниковыхъ толкованій о духовности антихриста. Переводчики снабдили какъ первое, такъ и второе слова предварительными предисловіями и примѣчаніями.

Для борьбы съ расколомъ этотъ выпускъ весьма полезенъ. Цѣна ему не велика—одинъ рубль съ пересылкою. Выписывать можно изъ Казанской Дух. Академіи.

М. Павловичъ.

Плотниковъ К. свящ. Исторія русскаго раскола, известнаго подъ именемъ старообрядчества. Изд. 3-е вновь исправл. 1898 г.

Книга Олонецкаго миссіонера о. Плотникова хорошо известна людямъ, интересующимся судьбами нашего раскола; во многихъ семинаріяхъ она введена въ качествѣ даже учебника. О распространенности этого труда почтеннаго автора говорятъ уже самыя факты выхода ея третьимъ изданіемъ. Въ этомъ послѣднемъ изданіи она, по слову автора, вновь исправлена. Не имѣя подъ руками первыхъ двухъ ея изданій, не можемъ, къ сожалѣнію, сказать, насколько существенны эти исправленія. Насколько помнится, первыя ея изданія, исправленія въ третьемъ коснулись несущественнаго, а недостатки—остались прежніе и здѣсь. Для пользы дѣла и въ тѣхъ видахъ, чтобы ихъ не было въ дальнѣйшихъ изданіяхъ, укажемъ болѣе важныя, замѣченные нами, недостатки 3-го изданія книги о. Плотникова.

О. Плотниковъ начинаетъ съ выясненія «понятія о русскомъ расколѣ». Такъ, конечно, и должно быть. Но не говоря уже о неполнотѣ этого заглавія и его неопредѣленности (какого раскола?), обѣщаннаго понятія не дано. Авторъ не постарался выяснить, что такое расколъ вообще и что такое старообрядчество? Понятія эти обычно смѣшиваются и часто отождествляются, а поэтому поставленіе ихъ въ надлежащія одного къ другому отношенія существенно необходимо, — тѣмъ болѣе въ книгѣ претендующей на «учебное пособіе. Нельзя не отмѣтить прежде всего непростительной ошибки въ самомъ опредѣленіи раскола, известнаго подъ именемъ старообрядчества. Этотъ, по автору, «представляетъ собою уклоненіе нѣкоторой части русскихъ людей отъ православія». Уклоненіе отъ православія есть, какъ всѣ мы привыкли думать, ересь, а расколъ—непослушаніе церкви, иногда даже съ содержаніемъ чисто православнаго ученія (расколъ новаціанъ, четвередесятиниковъ и др.). Далѣе: «это уклоненіе не было необходимостію ни для право-

славной церкви, ни для самих уклонившихся, а *потому* (курсив нашъ) расколъ—явленіе не желательное для церкви, это—богъзнаея». Неужели для Церкви можетъ быть когда — нибудь уклоненіе отъ православія необходимостію? И неужели «это уклоненіе» *потому* только расколъ, что оно не было необходимымъ?—Не вѣрно и то, что обрядовѣріе составляетъ только «существенную характеристическую черту нашего раскола»: не черту, а все его содержаніе, всю его сущность. Не пустое слово «расколъ *старообрядчества*». Въ немъ — то и суть вся.

Причинъ, подготовившихъ расколъ русской церкви, авторъ насчитываетъ четыре: приверженность русскихъ къ обрядовой сторонѣ религіи, крайняя скудость образованія, религіозное самоопианіе ихъ и состояніе церковно—богослужебныхъ книгъ. Понимая такъ, по автору, причины, ихъ можно насчитать цѣлый десятокъ. Авторъ упустилъ изъ виду — то основное положеніе, что въ ряду причинъ какого—либо явленія не должно быть такихъ, изъ коихъ одна служить въ свою очередь причиной другой. А состояніе церковно—богослужебныхъ книгъ, равно какъ и самоопианіе русскихъ пменно и было слѣдствіемъ первыхъ изъ указанныхъ авторомъ двухъ причинъ, точно такъ же, какъ и приверженность русскихъ къ обрядовой сторонѣ религіи и низкій уровень образованія вели къ одному—къ обрядовѣрію, какъ основной причинѣ происхожденія раскола. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ нашъ авторъ повторяетъ ошибки другихъ составителей учебныхъ пособій и руководствъ по исторіи раскола. Если русскій расколъ есть явленіе «русское», за каковое почитаетъ его нашъ авторъ, то и причина его появленія должна заключаться въ самомъ же русскомъ народѣ, въ его духѣ, вѣрованіяхъ, жизни, идеалахъ и т. д., а не въ чемъ—то вѣншнемъ, побочномъ, бывшемъ у всѣхъ народовъ и во всѣ времена. Причина появленія раскола одна и она заключалась въ міросозерцаніи русскаго народа. Міросозерцаніе это единственно религіозное въ то время, состояло въ томъ, что русскіе только свое православіе, понимаемое, какъ содержаніе въ цѣлости русскихъ обрядовъ, чиновъ и книгъ, какъ уклоненіе и неприятіе не русскаго въ этой области, почитали за единственно истинное, христіанское. Это міросозерцаніе дѣйствительно, слагалось изъ двухъ основныхъ факторовъ — изъ обрядовѣрія и религіознаго самоопианія, чему причиной было: обращеніе русскихъ въ дѣлѣ религіи преимущественнаго вниманія на обрядовую сторону и состояніе образованія. Если міросозерцаніе русскаго народа—будетъ показателемъ того, какъ думали о себѣ русскіе, то состояніе его богослуженія, обрядности и церковныхъ книгъ будетъ свидѣтельствовать, каковы были русскіе на самомъ дѣлѣ, въ самой жизни. И вотъ, когда дѣйствительность показала, что русскіе

ошибались въ собственной идеализаціи, то упорная и фанатичная часть изъ нихъ и явилась на сторонѣ раскола. Это было причиной протеста первыхъ расколоучителей, а не желаніе «отомстить» п. Никону, какъ думаетъ о. Плотниковъ (стр. 31).

Когда же появился расколъ? Въ книгѣ о. Плотникова не дается на это одного опредѣленнаго отвѣта; онъ ни разу не обмолвился, какой фактъ или моментъ слѣдуетъ почитать за начало обнаруженія раскола и откуда нужно вести исторію его. А это знать весьма важно для обличенія раскольниковъ.

Исторія безпоповщины и поповщины авторомъ представлена довольно обстоятельно. Не знаемъ только, откуда онъ взялъ, что ученіе безпоповцевъ о духовномъ антихристѣ появилось чуть-ли не въ половинѣ XVIII в. (стр. 80). Такъ толковали его еще нѣкоторые современники расколо—учителей. — По обычаю всѣхъ составителей исторій раскола, нашъ авторъ, увлекшись изложеніемъ внѣшней стороны жизни поморцевъ и еедосѣвцевъ, не представилъ хода развитія ихъ внутренней доктрины, ея современнаго состоянія въ пунктахъ различія и сходства еедосѣвщины и поморовщины. — Недостаточно сообщено о современномъ состояніи только приѣмлющихъ австрійское священство; а о попыткахъ къ соединенію окружниковъ и неокружниковъ, что такъ волнуетъ поповщину въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, авторъ умалчиваетъ почему-то совершенно.

Въ цѣляхъ примѣненія къ семинарской программѣ своей исторіи, авторъ не обратилъ вниманія на желанія болѣе чѣмъ 30 преподавателей въ семинаріяхъ по исторіи и обличенію раскола, выраженныхъ на съѣздѣ въ Казани: а) выдѣлить въ особый отдѣлъ обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по отношенію къ расколо-сектантству и отнести его къ числу несущественныхъ вопросовъ для полемики, б) обратить большее вниманіе на ознакомленіе учениковъ съ нынѣ дѣйствующими законоположеніями и главнѣйшими кассационными рѣшеніями Сената, в) обзоръ духовныхъ мѣропріятій поставить какъ особый отдѣлъ, и г) исторія единовѣрія должна составлять также особый отдѣлъ, хотя бы подъ заглавіемъ «возвращеніе раскольниковъ къ православію» (Дѣнія 3-го мисс. съѣзда въ Казани изд. 1897 г. стр. 270).

Нельзя не обратить вниманія на неопредѣленность выраженій у автора, особенно, гдѣ дѣло касается хронологической точности. Излагая то или другое ученіе, онъ, за рѣдкими исключеніями, не раздѣляетъ того, какъ учили, отъ того, какъ теперь учатъ. Отсюда—читая, постоянно останавливаешься съ недоумѣніями, къ какому періоду жизни того или другаго толка отнести то или другое ученіе. Это—существенный недостатокъ книги.

Указанные нами недостатки книги, разумѣется, не умаляютъ ея достоинствъ, засвидѣтельствованныхъ уже фактомъ быстраго ея

распространенія, чего желаемъ ей и въ третьемъ—ея изданіи. Трудъ о. Плотникова во всякомъ случаѣ лучшая изъ всѣхъ другихъ исторій о расколѣ по полнотѣ собранныхъ въ ней историческихъ данныхъ.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкой, выписывать должно отъ автора—преподавателя олонецкой, д. Семинаріи.

М. Челмошъ.

«Перстъ Божій». Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни. Составилъ и издалъ А. Кирилловъ. Выпускъ пятый. 1893 г. I—II + 73.

А. Л. Кирилловъ вотъ уже нѣсколько разъ издаетъ отдѣльными брошюрами «назидательныя сказанія изъ современной жизни», заимствуя ихъ изъ различныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», «Воскреснаго Дня», «Воскреснаго чтенія», «Кормчаго», «Церковныхъ Вѣдомостей» и другихъ періодическихъ изданій. Настоящій выпускъ по счету пятый. Въ немъ помѣщены рассказы подъ рубриками: 1) «Истинность св. православной вѣры»; 2) «Сила вѣры и моливы.—Благодать Господь всѣмъ боящимся Его»; 3) «Внемли себѣ. Господь поругаемъ не бываемъ»; 4) «Изъ области необъяснимаго».

Для укрѣпленія, съ одной стороны, вѣры въ истинность св. православной церкви и надежды на высшую помощь, а съ другой—для побужденія къ дѣланію добра и отвращенія отъ зла, составленъ настоящій сборникъ назидательныхъ сказаній изъ событій послѣднихъ лѣтъ и предлагается благосклонному вниманію вѣрующихъ въ простотѣ сердечной въ промыслительное дѣйствіе о насъ спасающей благодати Божіей. Нѣкоторые рассказы, напр.: «Побужденіе Пресвятою Богородицею одной молодой женщины-раскольницы къ исповѣди и причащенію св. Таинъ», «Кара Божія надъ закоренѣлыми религіозными фанатиками», «Наказаніе Божіе за кошунство», «Кара раскольника—хулителя св. угодниковъ Божіихъ», «Наказаніе Божіе за хулу св. церкви и ея пастырей», «Чудесное исцѣленіе отъ иконы Божіей Матери Всѣхъ скорбищихъ Радости» и др., съ большою пользою могутъ быть прочитаны на соборствованіяхъ для обличенія раскольниковъ и сектантовъ.

Эти живые рассказы о явной милости Божіей, оказываемой сынамъ св. православной церкви, лучше всякихъ отвлеченныхъ разсужденій могутъ иногда воздѣйствовать на загубившаго сердца раскольниковъ и сектантовъ. Поэтому мы сочли нужнымъ рекомендовать брошюру «Перстъ Божій» вниманію дѣателей нашей внутренней миссіи. Цѣна сборнику 10 коп. (вмѣсто 20), сотня—8 руб.

Брошюра продается въ «Частной Донской Типографіи» въ г. Новочеркасскѣ.

Е. Овстипниковъ.

Краткая исторія и върученіе русских⁹ рационалистическихъ и мистическихъ ересей: духоборцевъ, молоканъ, десного братства, штундо-баптистовъ, пашковцевъ, толстовцевъ, хлыстовъ и скопцовъ. Священника-миссіонера Н. Кутепова. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Новочеркасскъ. 1899 г. in 8° стр. 89; цѣна 30 коп.

Подробный библиографическій отзывъ о первомъ изданіи настоящей книжки о. Кутепова былъ уже сдѣланъ нашимъ журналомъ (см. «Миссіон. Обзоръ» 1897 г. Мартъ-Апрѣль, кн. 1-я, стр. 332—335). Выпуская вторымъ изданіемъ «Краткую исторію и върученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей», о. Кутеповъ дѣлаетъ въ ней нѣкоторыя существенныя исправленія и дополненія. Такъ онъ оставляетъ прежнее неправильное названіе штунды (*баптизм-штундизмъ*) и болѣе обстоятельно, насколько это позволяетъ общій объемъ его книжки, трактуетъ объ этой ереси (стр. 43—56); равнымъ образомъ, въ разсматриваемой книжкѣ о. Кутепова мы уже находимъ краткія свѣдѣнія о сектѣ пашковцевъ и о толстовщинѣ (стр. 56—61). Для полноты дѣла было бы нелишне автору привести въ своемъ трудѣ мнѣніе 3-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда, который постановилъ считать пашковщину сектою, совершенно однородной со штундизмомъ, — въ силу чего на пашковщину должно распространяться Высочайшее утвержденное распоряженіе Комитета министровъ отъ 4-го сентября 1894 г. о признаніи штундизма (пашковщины тоже) сектой особенно вредной и о воспрещеніи общинныхъ богомоленныхъ собраний ея послѣдователей; нужно было автору и въ трактатѣ объ ереси толстовцевъ также привести заключеніе того же 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго съѣзда, что въ ученіи толстовщины заключаются преступныя, антихристіанскія и социальныя тенденціи, а потому секта эта является болѣе противоправительственнымъ, чѣмъ религіозною, для борьбы съ которой необходимы мѣры ограничительнаго правительственнаго воздѣйствія и не только въ отношеніи распространителей, но и послѣдователей секты, которые должны нести отвѣтственность предъ закономъ за самую принадлежность свою къ толстовству. Въ концѣ своего сочиненія, послѣ подробнаго разсмотрѣнія мистическихъ сектъ — хлыстовства и скопчества, — авторъ дѣлаетъ эпизодическое примѣчаніе о томъ зловредномъ участіи, которое на глазахъ у нашего правительства принимаютъ видные толстовцы (гр. Толстой, князь Хилковъ, Чертковъ) въ судьбѣ закавказскихъ духоборцевъ, выселяющихся въ послѣднее время изъ Россіи въ Америку и Англію (стр. 89). Примѣчаніе это было бы уместнѣе въ трактатѣ о духоборахъ.

Вообще же въ своемъ исправленномъ и дополненномъ видѣ трудъ о. Кутепова является безусловно полезнымъ для миссіонер-

скихъ библіотекъ, хотя — слѣдуетъ оговориться, — нужно имѣть большую осторожность въ распространеніи среди «православныхъ, не получившихъ богословскаго образованія» (см. Предисловіе) или, точнѣе говоря, среди простого грамотнаго люда такихъ произведеній, гдѣ въ стройномъ видѣ и съ основаніями изъ Св. Писанія (стр. 12, 14, 17, 21, 26, 29—32, 67 и друг.) излагаются безъ совмѣстнаго опроверженія еретическія тенденціи сектантовъ, — дабы не соблазнить «единаго отъ малыхъ». Цѣна книжки совсѣмъ недорогая, внѣшняя сторона изданія хороша.

П. Гуляковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Американское житье-бытье закавказскихъ духоборъ.

Въ газетѣ «Кавказъ» напечатано горестное письмо одного изъ переселившихся въ Канаду духоборовъ, Ивана Гончарова, къ родственникамъ его, оставшимся на жительство въ Елисаветпольской губерніи. Вотъ содержаніе этого документа, весьма поучительнаго для тѣхъ, кто подбивалъ духоборъ къ переселенію.

«Возлюбленные и дорогіе братцы и сестрицы, живущіе на Кавказѣ! Вы жалуетесь на скуку, а между тѣмъ лучше бы я и весь вѣкъ свой прожилъ на Кавказѣ между армянами и татарами, чѣмъ переселился въ Канаду. У меня голова кружится и руки опустились. Жизнь наша въ Канадѣ очень горька и полна лишеній. Лѣсъ у насъ таскаютъ на людяхъ, для чего къ бревну привязываютъ нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ; въ плугъ при распашкѣ земли также впрягаются люди. На-дняхъ я отправился въ поле размыкать горе, и вижу: въ одномъ мѣстѣ пахутъ два плуга, въ каждый изъ которыхъ епряглись по семи паръ мужчинъ и женщинъ. То были наши горьловскіе (изъ села Горьлаго, ахалцыхск. губ.), причѣмъ въ первой парѣ ходили Савва Астафуровъ и Семенъ Яшинъ (прежде были люди весьма зажиточные и владѣвшіе крупными стадами овецъ и другого скота), въ другомъ мѣстѣ пахало нѣсколько плуговъ, которые таскали тройцы (изъ сел. Ново-Троицкаго); въ третьемъ мѣстѣ нѣсколько стариковъ лопатками ковыряли землю. Между всѣми происходятъ споры и раздоры, порождаемые нуждою. Земля тутъ совершенно негодная — мелкій, какъ пыль, песокъ морской, едва покрытый тонкимъ слоемъ чернозема отъ навоза. Мѣстные жители говорятъ, что здѣсь родятся только овесъ и картофель, часто побиваемый морозомъ. Худобы (скота) нѣтъ: пара лошадей стоитъ на русскія деньги 400—600—700 р., пара быковъ стоитъ 250 р., корова—125—150 р.; пудъ муки 1-го сорта стоитъ 3 р., 2-го сорта—2 р. 40 к. и 3-го сорта—1 р. 50 к.;

пудъ овса стоитъ 80 к.—1 р.; ячменя вовсе нѣтъ; сѣна также нѣтъ, есть какая-то скверная трава, ясакъ, ни на что не годная. Если бы наше кавказское сѣно да въ Канаду,—ему цѣны бы не было. Такъ какъ жителей въ Канадѣ мало, то лѣтомъ рабочій стоитъ въ мѣсяцъ 30, 40 и даже 50 р.; зимою же рабочіе вовсе не нужны. Милые братья, *не приведи васъ Господь Богъ бросить русскую землю и ея разноцвѣтныя поля*. Хорошо было нашимъ, сидя въ тюрьмѣ да казенномъ продовольствіи, расписывать о прелестяхъ Канады; теперь же, въ Канадѣ, они мечтаютъ о русской землѣ. Похлопочите, братцы, чтобы меня обратно приняли, и если напишете, что правительство разрѣшаетъ мнѣ вернуться, приѣду и все вамъ расскажу, все горе наше вамъ повѣдаю. Если же меня обратно не примутъ, поѣду въ Америку или Англію, но въ Канадѣ не останусь».

По поводу переселенія закавказскихъ «духоборъ-постниковъ» въ Америку, мы въ свое время на страницахъ «Мисс. Обзор.» говорили, что эта затѣя будетъ лишь новою затяжкою толстовской петли на шеѣ несчастныхъ сектантовъ. Письмо духобора Гончарова теперь подтверждаетъ это наше предположеніе. Въ томъ же тонѣ и родѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года писалъ о тяжелыхъ условіяхъ жизни поселенцевъ въ Канадѣ и князь Д. А. Хилковъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ духоборческихъ бѣдствій въ Закавказьѣ, а нынѣ и въ Америкѣ. Князь предостерегалъ своихъ харьковскихъ послѣдователей, крестьянъ села Павловки, которые въ числѣ 34 семействъ также задумали было вмѣстѣ съ духоборами переселяться въ Канаду. Насколько переселенцамъ трудно въ Канадѣ обзавестись хозяйственнымъ инвентаремъ, можно судить уже по тому одному, что кн. Хилковъ совѣтовалъ павловскимъ крестьянамъ не продавать инвентаря, а везти его съ собой въ Америку—русскія соху и борону! Сначала павловцы назойливо домогались у мѣстной администраціи скорѣйшаго увольненія изъ Россіи въ Америку подъ тѣмъ предлогомъ, что «православія они исповѣдывать не желаютъ, а содержатъ другую вѣру, согласно ихъ убѣжденію, имъ въ Россіи не дозволяютъ», такъ писалось во всѣхъ прошеніяхъ харьковскихъ крестьянъ, но затѣмъ они притаились, замолкли и крайне опасались, какъ бы на самомъ дѣлѣ правительство не удовлетворило ихъ просьбъ. Харьковскіе толстовцы теперь благодарятъ Бога и начальство, что не подверглись такимъ же бѣдствіямъ въ Канадѣ, о которыхъ возвѣщаетъ своей братіи духоборъ Гончаровъ. На неблагое дѣло, значить, пошелъ гонораръ гр. Л. Н. Толстого, полученный имъ отъ издателя «Нивы» за его «Воскресеніе»!

Распаденіе кавказской Толстовской колоніи. Въ Сѣверномъ Кавказѣ около 15 лѣтъ тому назадъ, организовалась колонія интеллигентовъ толстовцевъ, «Нальчикъ», извѣстная подъ именемъ Еропконской. Населеніе этой колоніи иногда доходило семействъ до 20 — 40 и по составу представляло собою удивительную смѣсь: здѣсь были опростившіеся родовитые интеллигенты, и университетская молодежь, и обинтеллигентившіеся простецы изъ штундовой, главнымъ образомъ, среды, получавшіе здѣсь такую закваску и выучку въ вопросахъ высшаго умствования и политики, что превосходили, и своихъ учителей. Всѣ были на братской ногѣ, за однимъ столомъ въ тѣхъ и въ одномъ ряду за работой. Въ каникулярное время проживала здѣсь и учащаяся молодежь, присматривавшаяся и пріучавшаяся къ «новымъ началамъ» жизни по евангелію «яснопольнаго пророка»... Жертвою экскурсіи въ эту толстовскую колонію и увлеченія идеалами ея, между прочимъ, сдѣлался нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ талантливый, образованный, интеллигентный молодой человекъ, единственный сынъ у матери г. А—за, покончившій съ собою самоубійствомъ, не справившись въ мучительной борьбѣ съ парадоксами жизни и мысли по началамъ толстовской философіи. Теперь сообщаютъ, что колонія погибаетъ отъ «разброда въ принципахъ» насельниковъ и нравственной усталости жить въ вѣчномъ круговоротѣ противорѣчій и съ совѣстью, и съ жизнью, которая въ этой фальшивой атмосферѣ представляла для людей искреннихъ источникъ несчастья. Инвентарь продать, — всѣ дѣла хозяйственныя ликвидируются, часть обитателей возвращается къ пенатамъ своимъ, а часть увѣзжаетъ въ Америку, въ духовоборческую Канаду.

Такова судьба лучшаго, казалось, толстовскаго зданія, построеннаго на песокъ.

Этотъ новый эпизодъ изъ жизни интеллигентнаго толстовства долженъ бы послужить къ вразумленію горячихъ увлекающихся голловъ, да и самого великаго старца, тоже поворотившаго на здоровый путь поэтического творчества своего, — вновь какъ извѣстно, — ярко заблеставшаго въ повѣсти «Воскресеніе». Юныхъ жертвъ увлеченія, и пропавшаго у нихъ для добра времени и жизни всетаки жалъ!

— Таврическій епархіальный миссіонеръ, священникъ Павелъ Петровичъ Тихвинскій, въ виду перенесенной имъ послѣ одной изъ миссіонерскихъ поѣздокъ тяжелой болѣзни (плевроитъ) оставилъ миссіонерскую службу и назначенъ таврическимъ преосвященнымъ на должность настоятеля собора въ г. Евпаторію и благочиннаго евпаторійскаго округа. Вакансія миссіонера свободна. Окладъ жалованія по должности таврическаго миссіонера 25 0 р. съ разъѣздными и квартирными.